

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

Колледж КРСУ

А.Ш. Турдумамбетов

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
(с древнейших времен до XV века)

Учебное пособие

*Посвящается 30-летию
Кыргызско-Российского Славянского
университета имени Б.Н. Ельцина*

Бишкек 2023

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(5 Кир)
Т 86

Рецензенты:

Г.М. Шейшекеева, канд. ист. наук, профессор
Международного Кувейтского университета,
М.К. Асанбеков, канд. социол. наук, ст. науч. сотр. Института
стратегического анализа и прогноза КРСУ им. Б.Н. Ельцина

Рекомендовано к изданию Методическим советом
Колледжа КРСУ им. Б.Н. Ельцина

Турдумамбетов А.Ш.

Т 86 ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ (с древнейших времен
до XV века): учебное пособие. – Бишкек: Изд-во КРСУ,
2023. – 198 с.

ISBN 978-9967-19-997-2

В настоящем пособии автором была осуществлена подача информационного материала с целью приобретения основных навыков самостоятельной работы студентов.

В пособии представлены краткий курс лекций, перечень вопросов и тестовые задания для контроля за освоением материала, список литературы, глоссарий, в котором отражены основные теоретико-исторические понятия для освоения курса, методические рекомендации к написанию реферата, доклада и эссе.

Данное пособие предназначено для студентов высших и средних специальных учебных заведений.

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(5 Кир)

ISBN 978-9967-19-997-2

© ГОУВПО КРСУ, 2023
© Турдумамбетов А.Ш., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
Раздел 1. КЫРГЫЗСТАН	
В ЭПОХУ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА.....	8
Каменный век в Кыргызстане.....	8
Эпоха энеолита и ее основные признаки.....	12
Археологические раскопки.....	16
Бронзовый век. Пастушеские и земледельческие племена на территории Кыргызстана (андроновская и чувская культуры).....	19
Андроновская культура.....	20
Чувская культура.....	23
Ошское городище.....	23
Основные понятия и термины к теме.....	29
Литература.....	30
Раздел 2. ДРЕВНИЙ КЫРГЫЗСТАН.....	31
Древние народы и государства на территории Кыргызстана (саки, усунь, государство Давань, хунны).....	31
Краткая история саков.....	31
История хуннов. Первое упоминание этнонима «кыргыз».	
Хунну – исторические предки тюрок.....	36
Хозяйство хуннов.....	41
Семейно-брачные отношения.....	48
Переселение юэчжи на запад.....	51
Первое упоминание этнонима «кыргыз».....	56
Научные гипотезы происхождения этнонима «кыргыз»	58
Древняя родина кыргызов.....	60

Государство усуней.....	62
Хозяйство и быт усуней	68
Государство Давань.....	69
Развитие торговли.....	74
Культура городищ	75
Религиозные верования.....	76
Кыргызы в первой половине I в. до н. э.	77
Первое независимое государство кыргызов.....	78
Кыргызы I–V вв. до н. э.	78
Основные понятия и термины к теме	79
Исторические личности	81
Литература.....	81
Вопросы для самопроверки	82
Тестовые задания	83
Важнейшие события и даты.....	85
Раздел 3. КЫРГЫЗЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА	87
Великий Тюркский каганат	87
Западно-Тюркский каганат	91
Тюргешский каганат	94
Карлукское государство.....	98
Основные понятия и термины к теме.....	99
Литература.....	99
Вопросы для самопроверки	100
Тестовые задания	101
Важнейшие события и даты.....	102
Раздел 4. БОРЬБА ЗА ГОСПОДСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. КЫРГЫЗСКОЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВИЕ	103
Государственное устройство кыргызов в VI –VII вв. Барсбек – каган кыргызов	103

Социально-экономическая жизнь кыргызов Енисея.	
Хозяйство. Ремесло, быт	108
Верования, обычаи и традиции енисейских кыргызов	110
Уйгурский каганат. Борьба кыргызов за гегемонию в Центральной Азии	114
Кыргызское великодержавие	117
Письменность.....	123
Основные понятия и термины к теме.....	125
Исторические личности	126
Литература	127
Вопросы для самопроверки	128
Тестовые задания	128
Важнейшие события и даты.....	129
Раздел 5. КЫРГЫЗСТАН НА ПУТИ К ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	130
Караханидский каганат.....	130
Государство кара-кытаев. Найманы	134
Кыргызстан в эпоху Монгольской империи. Государство Хайду	138
Кыргызы в период монгольского господства	143
Государство Хайду	147
Моголистан. Государство Амир Темира	149
Кыргызы в составе государства Амир Темира	151
Основные понятия и термины к теме.....	158
Исторические личности	158
Литература.....	159
Вопросы для самопроверки	160
Тестовые задания	161
Важнейшие события и даты.....	162

Раздел 6. УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО. ТРАДИЦИОННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО	162
Раздел 7. АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА	175
Методические рекомендации к написанию реферата, доклада и эссе	185
Темы самостоятельных работ (рефераты, доклады, эссе)	191
Примерные экзаменационные вопросы	192
Список рекомендуемой литературы	194

ВВЕДЕНИЕ

Важным фактором в становлении суверенного государства является формирование и развитие гражданской позиции каждой личности, ее творческого мышления, способности осознанно, разумно ориентироваться в современной действительности. Именно гуманитарные знания направлены на решение этого вопроса, одной из главных составляющих которого является историческая наука, выполняющая ряд социальных функций: познавательную, политико-практическую, мировоззренческую и воспитательную. Говоря о значении изучения истории, Конфуций писал: «Изучайте прошлое, чтобы предугадать будущее».

Цели и задачи:

- развитие у студентов навыков творческого мышления и способности умелого использования полученных знаний;
- выработка у студентов умения ориентироваться в многообразии исторического процесса, цивилизаций, культур и их взаимодействия, а также анализировать, сравнивать, обобщать, делать правильные выводы по историческим фактам;
- способствовать выработке у студентов своей точки зрения и понимания многообразия исторических процессов и их проявлений;
- научить студента проводить научный исторический анализ с целью ориентации на знания и умения беспристрастно объективно подходить к историческим фактам.

С этой целью в данной работе даются краткое содержание тем, вопросы для самостоятельной работы, тестовые задания, вопросы для докладов и рефератов, глоссарий терминов, экзаменационные вопросы, рекомендуемая литература.

Раздел 1. КЫРГЫЗСТАН В ЭПОХУ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

Каменный век в Кыргызстане

Каменный век – историко-культурная эпоха становления человеческого общества, главной особенностью которой является изготовление из камня изделий и орудий, предназначенных для добычи пищи и защиты от врагов. Это длительный период в истории развития человечества, начало его относится ко времени отделения человека от животного мира (2,5 млн лет тому назад), а конец совпадает с началом использования металлов (восемь тысяч лет тому назад).

Характерные отличия культуры позволяют условно разделить эту эпоху на *древний каменный век (палеолит)*, *новый каменный век (неолит)* и переходный от палеолита к неолиту *средний каменный век (мезолит)*. В свою очередь, они также подразделяются на периоды и т. д. С каменным веком связана история появления и развития древнейших коллективных объединений людей.

На территории республик бывшего СССР – в Средней Азии, Казахстане, Армении, Абхазии, Южной Осетии, Украине, Молдавии и др. – было найдено и изучено более 900 памятников эпохи каменного века.

Примерно миллион лет тому назад на территориях Южного Казахстана, Центральной Азии, в том числе и современного Кыргызстана, появились первые люди – гоминиды. Их жизнь и быт запечатлены в дошедших до нас каменных орудиях, которые изготавливали и применяли наши далекие предки.

Ранний палеолит. На первоначальной ступени палеолита (эпоха раннего палеолита) люди, населявшие территорию нынешнего Кыргызстана, обрабатывая камни, изготавливали примитивные рубила, скребла, остроконечники, ножи и т. д.

Самые древние каменные орудия, обнаруженные на территории Кыргызстана, – это памятники, принадлежащие древнейшим «мастерским» эпохи палеолита, относятся примерно к нескольким тысячелетиям до нашей эры. Они найдены на берегу реки **Он-Арча в горах Центрального Тенир Тоо**, а также в местности **Кожо-Бакырган-Сай** на границе Кыргызстана и Таджикистана.

Исследование орудий показывает, что древние люди жили большими группами, которые ученые называли человеческим стадом, так как объединение их было чисто инстинктивным, неосознанным, непостоянным. Люди эпохи раннего палеолита, жившие на территории Кыргызстана, умели пользоваться огнем. Без этих важных условий первобытные люди не смогли бы противостоять своим многочисленным врагам – хищным зверям и победить в борьбе за существование в суровых природных условиях.

Средний палеолит. В эпоху среднего палеолита наблюдается прогресс в изготовлении орудий: человек начинает использовать разные виды камней, усложняется техника обработки камня. Памятники этого периода обнаружены в долине **Тосор на Иссык-Куле**, на холмах близ села **Георгиевки Чуйской области**, местности **Сасык-Ункур в Ошской области**. В ущелье **Дангирек-Дере**, расположенном на хребтах Алтайских гор, найдены следы древней камнедробильной «мастерской» – пласты кремния черного, серого, зеленого цветов, который дробили по природным срезам на мелкие отщепы, затем их обрабатывали и изготавливали более прочные и острые, чем прежде, ножи и рубила.

Совместный поиск пищи и объединение усилий в борьбе с врагом сплачивали людей, однако теперь на смену животному инстинкту объединения приходят более осознанные связи. Древнейшими типами человека, проживавшего на территории Кыргызстана, были питекантропы и синантропы (по эволюционному развитию «человека разумного» называли «гомосапиенс»). Они жили стадами по 25–50 человек, занимались, главным образом, охотой. Найденное в **пещере Тешик-Таш в Узбекистане** захоронение мальчика позволяет сделать вывод, что уже **40 тысяч лет** тому назад у наших древних предков существовал обычай погребения умерших.

Поздний палеолит. В период позднего палеолита, по мнению ученых, человек расселяется уже во всех климатических зонах нашей планеты, формируются расы и расовые группы. В результате активизации общественных связей между группами людей древнейшие объединения человеческого стада перерастают в более передовую их форму – родовое общество. Основной формой общественной организации идей становится род, где люди были связаны кровным родством, общим происхождением, а также трудовой и бытовой общностью. Этот период истории характеризуется доминирующей ролью общины в жизнедеятельности рода и поэтому называется эпохой материнского рода – матриархатом. Связано это, прежде всего, с предназначением быть продолжательницей рода – матерью. Кроме того, женщина осуществляла важные общественно-хозяйственные функции в жизни рода.

Родовое общество стало более высокой формой организации человеческого общества. Совершенствуется техника изготовления орудий труда – кроме камня для их изготовления стали применяться кость и дерево. Изделия и орудия труда этой эпохи обнаружены в местности *Сел-Ункур близ Оша*, а также на территории источников *Кожо-Гор в долине Исфаны*.

Происходят изменения в сознании людей. Человек уже делает какие-то наблюдения и пытается отразить свое понимание происходящих в природе явлений в «искусстве» – рисунках на камнях, сводах и стенах пещер и т. д. Так, стены пещеры *Ак-Чункур в долине Сары-Джаз Иссык-Кульской области* испещрены рисунками древних «художников», которые отразили животных, сцены охоты, ритуальных танцев и т. д. Обнаруженные каменные изваяния свидетельствуют о зачатках религиозных представлений у древнего человека.

В эпоху верхнего палеолита происходит формирование облика человека современного типа.

Новокаменный век (неолит) охватывает период с III по V тысячелетие до н. э. Памятники этого периода, обнаруженные в местности *Ак-Чункур (ложе реки Сары-Джаз, Иссык-Кульская область)*, пещерах *Теке-Секирик близ города Нарын*, на

побережье *реки Аламудун (Чуйская область)*, в окрестностях *города Чолпон-Ата* и др. свидетельствуют о крупных сдвигах в хозяйственной жизни и общественном устройстве людей, живших на территории современного Кыргызстана.

Приручение животных – коз, овец, а затем и крупного рогатого скота – позволило людям заниматься разведением скота. Отдельные родовые общины в силу природных и других условий больше занимаются земледелием – выращиванием зерновых и т. д. Постепенно земледелие и скотоводство выдвигаются на передний план, превращаясь в основные отрасли ведения хозяйства. Однако охота и собирательство по-прежнему оставались важными видами трудовой деятельности. В долинах Средней Азии, где земли отличались плодородием, по сравнению со скотоводством большее развитие получило земледелие.

Возникают зачатки различных ремесел – гончарного, ткацкого и др. Человек начинает изготавливать из глины посуду, осваивает простейшие виды плетения и ткачества, что позволяет ему шить одежду. Делаются первые попытки разработок месторождений полезных ископаемых.

В социальном плане общество эпохи неолита представляло собой родовую общность, основанную на коллективном труде ее членов и общей собственности на средства производства (орудия труда). В нее входили более мелкие роды и родовые объединения, которых связывала общность происхождения и ведения хозяйства. Найденные на территории Кыргызстана памятники этой эпохи свидетельствуют о том, что родовые объединения не только сохранили особенности в ведении хозяйства, культуре, но также поддерживали тесные отношения с родовыми объединениями соседних территорий.

На последних этапах каменного века происходят кардинальные изменения: на смену каменным орудиям приходят вначале орудия труда из меди, затем – из бронзы. Более производительные орудия способствовали повышению эффективности труда, дальнейшему развитию земледелия и скотоводства, росту обмена продуктами труда.

В связи с появлением более производительных орудий труда, новых видов трудовой деятельности, усложнением общественных взаимоотношений между членами внутри одной родовой группы и между разными родовыми объединениями, а также уменьшением экономической роли женщин растет функциональная значимость мужского труда и общественная роль мужчины-отца. Таким образом, происходят перемены в социальной структуре общества: на смену матриархату приходит патриархат – эпоха отцовского рода. Внутри рода вместо групповых семей возникают новые брачно-семейные отношения – парные семьи.

Применение орудий труда из железа способствовало повышению производительности труда. Отдельные семьи благодаря этому получают возможность завести собственное хозяйство. У них появляются излишки продуктов. Так постепенно в недрах родового строя возникает имущественное неравенство, создаются предпосылки для разделения общества на классы богатых и бедных.

Эпоха энеолита и ее основные признаки

Начальной ступенью века металла был *энеолит* (от лат. *aeneus* – медный, от греч. *lithos* – камень) – меднокаменный век. Иногда его называют *халколит* (от гр. *chalkos* – медь, *lithos* – камень). *Энеолит* – это переходный период от неолита к бронзовому веку, время появления первых металлических орудий из меди, однако в практическом употреблении преобладали каменные орудия.

Эпоха энеолита охватывала, главным образом, V тысячелетие до н. э. Как известно, медь залегает большей частью в горных районах. Поэтому она широко использовалась в *Передней Азии и Закавказье*. Предположительно, *из Передней Азии* металл попал на *Балканы, оттуда – на правый берег Днепра*. Установлен факт добычи меди в *Западной Европе, Уральских горах и Карпатах*. Доказано также использование медных рудников в *Центральном Тенир Тоо и на Алтае*.

Считают, что впервые медь начала употребляться в VI тысячелетии до н. э. в Передней Азии. В V–IV века до н. э. человек

начал использовать медь для изготовления орудий труда. Обнаруженные учеными источники, подтверждающие многочисленные месторождения меди в южных регионах бывшего СССР, позволяют выдвинуть версию о широком использовании меди на этих территориях.

Так, ученые доказали, что в эпоху энеолита в местности **Бакр-Узак Башкортостана** открытым способом добывали медь, которая применялась на большой территории – до самого Дона. На древнем медном руднике **Еленово**, расположенном на берегу **реки Киимбай (Казахстан)**, а также месторождении **Белоусово на Алтае** обнаружены человеческие останки и кожаные мешки, заполненные рудой. Причем, установлено, что жители Алтая использовали для добычи каменный молот. К сожалению, таких примеров немного, но они свидетельствуют о добыче меди из недр земли еще до начала бронзового века.

Уже в древности люди использовали два способа обработки меди – холодный и горячий. Первые медные орудия изготавливали путем холодной обработки – каменным молотом самородную медь доводили до нужной формы. Природные качества металла – мягкость и гибкость – позволяли человеку без особых трудностей изготавливать необходимые изделия. Вначале это были несложные примитивные орудия – ножи, иглы, шила, булавки и т. д. Постепенное накопление навыков и опыта производства привело к освоению второго, более сложного метода: расплавленную медь в горячем виде заливали в формы нужной конфигурации и размеров, что позволяло изготавливать орудия труда, которые были надежнее и производительнее используемых.

До конца XIX в. археологи не выделяли между каменным и бронзовым веками никакого самостоятельного исторического периода. Принимая медь за бронзу, они утверждали, что каменный век сразу сменился бронзовым. Однако химические исследования древних орудий и предметов выявили ошибочность их утверждений: считавшиеся бронзовыми орудия и предметы на самом деле оказались изготовленными из самородной меди. Таким образом, новая страница в истории человечества была открыта

не археологами, а химиками. Появление и использование металлических орудий труда внесли коренные изменения во все сферы жизнедеятельности. Из общей массы выделяются родовые объединения, специализирующиеся на земледелии или скотоводстве. Делаются попытки установления взаимоотношений, обмена продуктами труда между родами, иногда разделенными значительными территориальными пространствами. Так, потребность в меди иногда вынуждала людей уходить далеко, на несколько тысяч километров от мест обитания. На своем пути они вступали в экономические контакты с другими общностями, таким образом углубляя и развивая их. С другой стороны, долгая дорога и трудности пути обуславливали необходимость в различных видах средств передвижения, приспособлений для перевозки грузов. Поэтому изобретение и использование колеса в хозяйственных целях стали одними из важнейших открытий этого периода.

Для эпохи энеолита характерны отличительные признаки:

1. Широкое развитие мотыжного земледелия.
2. Использование в хозяйственном процессе одновременно каменных и медных орудий труда, преимущественное применение каменных средств производства.
3. Появление больших глинобитных жилищ, предназначенных для совместного проживания многочисленной родовой общины.
4. Изготовление характерных для эпохи матриархата чешских женских фигурок-статуэток.
5. Украшение гончарных изделий и других предметов несение на них узоров красками различных цветов.

Неолит (не включая ранний период) и энеолит, принадлежа к одной временной эпохе, отличались, однако, уровнем развития культуры. Здесь, конечно, не следует забывать, что в различных государствах состояние развития культуры было разным. Наиболее исследована эпоха энеолита в *Центральной Азии (на юге Туркменистана), Закавказье, Юго-Западной Украине, Молдавии и Сибири*. Что касается развития культуры энеолита в других регионах, то по этому вопросу среди ученых до сих пор нет единого мнения.

Изучать древнейшую историю Кыргызстана и кыргызов в отрыве от археологических культур некоторых регионов бывшего СССР, и особенно Центральной Азии, вряд ли возможно. Дело в том, что они являли собой единую общую для всех народов, некогда населявших данную территорию, в том числе и предков кыргызов, культуру. Одной из них была *Джейтунская культура* оседлых земледельцев и скотоводов, сформированная на юго-западе Туркменистана. В V–IV тысячелетиях до н. э. эта культура была освоена на всем благодатнейшем для земледелия пространстве между *Конет-Дагом (Туркменистан)* и *Каракумами* и оказала огромное влияние на дальнейшую историческую судьбу древних родовых сообществ Центральной Азии.

В других регионах Центральной Азии в тот период основными видами хозяйственной деятельности родовых объединений продолжали оставаться охота и рыболовство. И хотя взаимоотношения с общинами южных регионов не оказали своего должного прогрессивного влияния, установившаяся позднее эпоха бронзы имела постоянный характер.

Ярким подтверждением вышесказанного стало исследование величайших исторических памятников *Анау и Намазга-Тепе (Туркменистан)*.

Памятник Анау – обнаруженные в окрестностях города Ашхабада развалины жилого поселения, сохранившие следы древней земледельческой культуры. Ученые датируют его эпохой энеолита. Памятник представляет собой расположенные в 500 м друг от друга два больших кургана, образовавшиеся за многовековую историю в результате наложения культурных слоев почвы. Северный курган исследователи относят к энеолиту, южный – к эпохе бронзы и железа. Курган эпохи неолита состоит из двух культурных слоев: Анау 1 – нижний древний слой (высотой 14 м), который относят примерно к IV тысячелетию до н. э., и Анау 2 – верхний слой (высотой 5 м), датируемый учеными III тысячелетием до н. э. Культура памятников Анау 1 и Анау 2 аналогична нижнему культурному слою памятника Намазга-Тепе.

Исследования памятника показали, что основу хозяйства составляло мотыжное земледелие. С помощью мотыги люди взрыхляли и ровняли землю, выращивали пшеницу, ячмень, овес. Наряду с этим жители содержали коров, овец и коз, а позднее приручили верблюдов, лошадей и свиней. Орудия труда (кирки, серпы, зернотерки, ручные мельницы и т. д.) в основном были сделаны из камня, однако изыскания показали, что люди обладали определенными навыками обработки металла. В местах раскопок были обнаружены медные шила, нолей листовидной формы, булавки и другие предметы и украшения. Найдено множество фрагментов разрисованной посуды. Орнаменты предметов Анау 1 и Анау 2 представлены характерными треугольными и кривыми изогнутыми линиями. Отмечено широкое использование глиняной и керамической посуды пиаловидной (конусообразной) формы. Интересно, что орнамент и узоры, нанесенные на посуду, имеют большое сходство с мотивами, характерными для памятников энеолита в Пакистане.

Большинство захоронений периода энеолита в Средней Азии отличается отсутствием в них погребенных останков. Аналогичные захоронения были обнаружены и в Месопотамии, что позволяет предполагать наличие интенсивных взаимосвязей энеолитических культур Центральной и Передней Азии.

Памятник Намазга-Тепе – это остатки жилого поселения эпохи энеолита, являвшегося самым крупным центром земледельческого общества на юге Центральной Азии. Памятник археологической культуры расположен в 7 км от железнодорожной станции Каахка (Туркменистан) и занимает площадь около 100 га. Культурный слой Намазга-Тепе достигает 34 м.

Археологические раскопки

Археологическое исследование памятника было начато **Б.А. Куфтиным** и продолжено **В.М. Массоном**. Полученные ими научные материалы позволили узнать немало новых сведений о жизни и быте древних земледельцев V–IV тысячелетий до

н. э. Так, удалось установить, что жилые глинобитные постройки были разрушены в результате нападений врагов или действия сил стихии. Позднее их достраивали, ремонтировали, причем на отдельных местах восстановительные работы производились неоднократно. На месте разрушенных сооружений появлялись новые. В результате наслоения культурных слоев образовались огромные курганы.

В Намазга-Тепе археологами выявлено шесть культурных слоев, относящихся к различным периодам истории. Первые три слоя, условно названные Намазга-Тепе 1, Намазга-Тепе 2 и Намазга-Тепе 3, относятся к периоду энеолита, следующие – Намазга-Тепе 4, Намазга-Тепе 5 и Намазга-Тепе 6 – к эпохе бронзы.

Намазга-Тепе 1 – памятник древней земледельческой культуры IV тысячелетия до н. э., общая площадь его более 10 га. Жилые строения имеют в плане четырехугольную форму. Возведены они из жженого кирпича. Изучение памятника дает основание считать, что примерно с этого времени кирпич начинает использоваться как основной строительный материал в юго-западных регионах Центральной Азии.

Жители Намазга-Тепе 1 занимались оседлым земледелием и охотой. Они выращивали пшеницу и ячмень, прокладывая для полива небольшие арыки. Держали коров, овец и свиней.

В этом слое найдено мало изделий из кремния. Вместе с тем, появились первые изделия из меди, изготовленные методомковки. Широко представлены различные керамические плоскодонные блюда, тарелки, кувшины, украшенные орнаментами желтого, розового и красного цветов. Найденная головка веретена свидетельствует о том, что люди начали употреблять шерсть для изготовления одежды.

Намазга-Тепе 2 – памятник конца IV тысячелетия до н. э. Обнаруженные здесь находки свидетельствуют о первых попытках людей этого времени возводить на небольших речках плотины для орошения земли. В культурном слое представлено много медных предметов (ступки, ножи, топоры), изготовленных из меди методом литья в формах. Использование медных орудий

постепенно вытесняло из применения каменные средства производства, хотя среди находок было немало изделий из камня: наконечников стрел, зернотерок, плугов, булавок и т. д. Глиняная посуда для усиления прочности обжигалась в специальных печах, а затем расписывалась орнаментом – треугольниками, ромбами, в редких случаях – стилизованными изображениями людей и козрогов.

Жилище людей Намазга-Тепе 2, как правило, представляло собой одно просторное помещение с плоским перекрытием. Дома огораживались дувалом из сырцового кирпича. В центре жилого помещения предусматривалось место для жертвоприношений, оно считалось родовым культовым святилищем. Здесь собирались старейшины и проводились собрания рода. В культурном слое найдено множество женских фигурок из глины. По мнению ученых, это могло быть связано с приоритетом роли женщины в делах рода, а также с обожествлением матери-покровительницы урожая.

Культурный слой Намазга-Тепе 1 и Намазга-Тепе 2 достигал толщины 8 м. Культурный слой Намазга-Тепе 3 соответствует концу IV – середине III тысячелетия до н. э. Памятник, занимавший территорию около 100 га, представляет собой остатки большого жилого поселения с узкими улочками. Дома состояли из множества жилых комнат и кладовых, количество которых достигало 15. В каждом доме был большой хозяйственный двор с загонами для скота и другими хозяйственными постройками. Такая схема построения городища характеризовала начало распада родоплеменной общины и переход к семейной структуре организации общества. В ходе раскопок, наряду с упомянутыми женскими фигурками, все чаще попадались и мужские. Помимо множества украшений и бус, сделанных с применением кости, дерева, различных камней, в том числе из халцедона (драгоценная каменная порода), были обнаружены каменные наконечники стрел и кривая сабля с медной рукоятью – образец древнейших форм этого оружия, а также глиняный макет колеса от повозки, что подтвердило предположения ученых об использовании гужевого транспорта.

Усложнились орнаменты и рисунки, наносимые на изделия: наряду с геометрическими мотивами все чаще попадались стилизованные изображения козрогов, барсов, птиц, а в некоторых случаях – и людей. Интересно, что изображения барса и птиц (беркута), характерные для находок из Намазга-Тепе 3, были обнаружены на предметах в ходе археологических исследований в Иране. Это давало основания предполагать наличие тесных взаимосвязей Центральной Азии в эпоху развития культур Анау и Намазга-Тепе с Передней Азией.

Таким образом, в V–III тысячелетиях до н. э. народы Центральной Азии сформировали самобытную культуру: достигли определенных успехов в развитии хозяйства, орудий труда, ремесла, материально-бытовых условий, входили в тесные взаимоотношения и контакты с соседними народами, а также сумели создать уникальные памятники земледельческой культуры эпохи энеолита.

Бронзовый век. Пастушеские и земледельческие племена на территории Кыргызстана (андроновская и чувствская культуры)

Эпоха бронзы – историко-культурный период широкого распространения и использования в жизнедеятельности человеческого общества орудий труда, предметов быта и оружия из бронзы. Начавшись в III тысячелетии до н. э., бронзовый век достиг своего расцвета во II и завершился в начале I тысячелетия до н. э. Использование бронзы – сплава меди с примесью других металлов, главным образом, олова, отличающегося от меди легкоплавкостью, более высоко литейными качествами и прочностью, – положило начало интенсивному развитию техники и культуры. В результате, в рабовладельческих государствах Ближнего Востока были достигнуты значительные успехи в ирригации, земледелии, ремесле, в области счета и письма. В большинстве стран Европы и Азии широко развивалось животноводство. На смену организации рода по линии матери (матриархат) пришел патриархат.

Уже на первых этапах эпохи распространения бронзы оседлые земледельческие племена на юго-западе Центральной Азии достигли больших успехов в производстве и использовании бронзы. Многочисленные находки изделий и орудий из бронзы в окрестностях населенных пунктов *Садовое и Сокулук в Чуйской долине, в ущелье Шамшы (Кочкорская долина)* свидетельствовали о бурном расцвете эпохи бронзы на территории Кыргызстана в XII–VIII вв. до н. э.

Предположительно, широкое использование меди в Средней Азии относится к V тысячелетию до н. э. Но орудия из меди по многим качественным параметрам были неэффективны: ее мягкость не позволяла изготавливать прочные орудия труда, они быстро затуплялись, подвергались окислению и т. д. И только после того, как люди научились получать бронзу, произошли кардинальные прогрессивные изменения в производстве. Бронзовый век в Центральной Азии, в том числе и в Кыргызстане, охватывал период с III тысячелетия до X–VIII вв. до н. э.

На территории Кыргызстана месторождения медной руды разрабатывались недалеко от г. Опта, в окрестностях Нооката, Чаткала, Кетмен-Тюбе, а оловянные рудники – вдоль русла реки Сары-Жаз на Иссык-Куле.

В эпоху бронзы на территории Кыргызстана получили развитие две культурно-исторические общности. Родоплеменные общины, населявшие Центральный Тенир-Тоо, Иссык-Куль, Чуйскую и Таласскую долины, занимались кочевым скотоводством, которое в той или иной степени сочеталось с земледелием и охотой. Люди этой эпохи находились во взаимосвязи с народами и племенами, населявшими просторы Казахстана и Южной Сибири.

Андроновская культура

Сходство обнаруженных в этих регионах памятников производственно-хозяйственной деятельности и культуры позволило объединить и отнести эти племена к представителям андроновской культуры, получившей название от *села Андрново*,

расположенного недалеко от г. Ачинска в Сибири, где были впервые обнаружены памятники этой культуры. Богатейшая коллекция исторических памятников андроновской культуры обнаружена *в Кочкорской долине – селе Шамшы*. Андроновские племена Кыргызстана освоили не только предгорные низменности, но и труднодоступные высокогорные плато *Ак-Сай и Арпа*, о чем свидетельствуют оставленные ими наскальные рисунки. Обнаруженные памятники говорят о том, что в племенах сложились отдельные группы ремесленников – оружейников, ткачей, кожевников и т. д., которые мастерили бронзовые мечи и кинжалы, наконечники копий и стрел, серпы и топоры, выделывали кожу и изготавливали из нее одежду.

В результате тщательных исследований на территории республики археологами был обнаружен ряд жилищ, захоронений, наскальных рисунков андроновской культуры. Так, близ *села Беловодское в Чуйской долине* была раскопана жилища постройка, датируемая XVIII–XV вв. до н. э., а обнаруженные в *Аламудуне, Александровке, Жайылме и Кайында* исторические памятники относятся уже к XII–IX вв. до н. э.

В ходе строительства нового центра Токтогульского района было обнаружено жилище эпохи андроновской культуры – просторное помещение площадью около 70 кв. м, углубленное от поверхности на 1 м. Стены и потолок полуземлянки укреплялись бревнами, переплетенными прутьями и обмазывались глиной. Здесь жила и вела хозяйство семья, состоявшая примерно из 25 человек.

Для андроновцев было характерно существование двух параллельных погребальных обрядов – трупосожжение и захоронение умерших. Вместе с умершими в могилу складывали еду, металлические ножи, иголки, различные бусы, браслеты и т. п., что свидетельствовало о вере в загробную жизнь.

В некоторых регионах Кыргызстана был обнаружен целый ряд кладов, относящихся к этой эпохе. Например, *в селе Александровке (Чуйская долина)* в одном и том же месте найдено около тридцати серпов, *около г. Каракола (Иссык-Куль)* – пять

кинжалов. Можно предположить, что эти предметы предназначались для обмена или продажи.

Своеобразным отражением социально-бытовой жизни людей той эпохи является наскальное искусство: изображения, высеченные на горных скалах, в пещерах и т. д. В основном они сосредоточены в так называемой «картинной галерее» *урочища Саймалуу-Таи, расположенного западнее реки Когарт в Тогуз-Тороузском районе Джалал-Абадской области*. Она считается одной из самых больших в мире. Небольшое количество рисунков найдено близ *г. Чолпон-Аты и в долинах Кет-мен-Тюбе и Алая*.

Основным видом занятия племен андроновской культуры было скотоводство. Разводили коров, овец, двугорбых верблюдов. Предметом особой заботы были, конечно, лошади. Есть мнение, что именно представители андроновской культуры одними из первых научились готовить кумыс. В зимнее время скот содержался в загонах, для этого заблаговременно заготавливали корм. Свиной не держали.

В поздний период бронзового века поголовье коров в хозяйствах андроновской культуры существенно сократилось и увеличилось число лошадей, что было связано с необходимостью постоянного передвижения в поисках пастбищ. Так возникло кочевое скотоводство.

Главным звеном социальной структуры общества андроновской культуры являлись большие семьи. Семьи объединялись в роды, последние образывали племя. Совершенствование орудий труда в результате использования бронзы привело к увеличению производства продуктов и других материальных ценностей. Пользуясь своим положением и возможностями, родоплеменная верхушка присваивала себе большую часть созданного рядовыми членами общества богатства. Особыми привилегиями пользовались предводители войск и религиозные служители.

Таким образом, в обществе появились первые признаки неравенства. В отличие от предыдущих этапов истории власть осуществлялась по мужской линии, иначе говоря, патриархат окончательно утвердил свои позиции в эпоху бронзы.

Чустская культура

На юге Кыргызстана, *в Ферганской долине*, в это время формировалась другая культура – культура оседлых земледельческих племен. Ученые археологи называли ее чустской культурой (первые стоянка людей этой культуры была обнаружена *в селе Чуст Наманганской области*).

Основным видом хозяйственной деятельности чустских племен являлось земледелие – они выращивали пшеницу, ячмень, овес, просо. Эта культура характеризовалась более высоким уровнем ремесленного производства по сравнению с андроновской, однако скотоводство здесь являлось второстепенным занятием. Для уборки урожая использовались бронзовые и каменные серпы. Древние каменные серпы, изготовленные *в Фергане*, были обнаружены на *Иссык-Куле, в Ноокате*, а также *в Восточном Туркестане*. Зерно хранили в ямах, выкопанных в жилищах. В некоторые из них вмещалось до тонны зерна. Типичные чустские поселения были обнаружены близ современных *Узгена, Куршаба, Нооката* и в других местностях. Наиболее изученным является поселение на склоне *Сулайман-горы в г. Оше*.

Ошское городище

Вблизи г. Оша, в окрестностях кишлака Айым (Андижанская область, Узбекистан) обнаружено крупное древнее городище, где в свое время проживало около двух тысяч человек. Поселение было окружено стеной из сырцового кирпича.

В социальном плане в недрах племен чустской культуры также росло неравенство, которое проявлялось в противоречиях между разбогатевшей знатью и простыми крестьянами. По мнению некоторых ученых, представители обеих культур в Кыргызстане обладали европеоидной внешностью и говорили на одном из восточно-иранских языков.

Таким образом, бронзовый век стал важной культурно-исторической эпохой в истории Кыргызстана. Главными его

особенностями стали освоение человеком секретов обработки металла, а также формирование и развитие двух главных видов хозяйственной деятельности – кочевого животноводства и земледелия. Это создало предпосылки для активизации общественных отношений, роста производительных сил и, в результате, порождения социального неравенства в обществе.

Ошское городище – одно из самых древних и уникальных свидетельств жизни и быта земледельцев эпохи бронзы на территории Кыргызстана. Самобытный памятник бронзового века на юге нашей республики был открыт довольно случайно. Весной 1976 г. сотрудник Ошского краеведческого музея, проводя трассировку дороги, проходившей по склону Сулайман-горы, обнаружил обнаженный культурный слой, содержащий фрагменты чувстской художественной керамики эпохи бронзы.

Летом того же 1976 г. Ферганская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР начала исследование Сулайман-горы. Данные раскопок показали, что на восточном склоне горы, расположенной в центре г. Оша, хорошо сохранилось городище чувстской культуры.

Ошское поселение (названное по месту обнаружения) занимало территорию, длина которой была не менее 200 м. В течение трех лет (1978–1980 гг.) здесь тщательно изучались общее расположение городища, характер постройки жилищ, большой набор керамики, каменных орудий и поделок. Все это позволило ученым получить бесценный материал.

Поселение располагалось на довольно крутом южном склоне горы своеобразными ступенчатыми террасами. Подобных поселений в Центральной Азии еще не обнаружено.

Археологи исследовали самые верхние из них, расположенные непосредственно под скалой, венчающей гору. По их предположениям, древние жилые строения плотным кольцом окружали эту центральную вершину Сулайман горы. На всех террасах, утрамбованных за многие века, отчетливо видны места древних хранилищ круглой формы, предназначавшихся для хранения

зерна и других продуктов. Всего было раскопано и очищено более 70 хранилищ различной величины и глубины.

Земляные археологические работы на площади около 600 кв. м проходили в сложных условиях (крутизна склона, слежавшиеся гравий и песок, невозможность доставки техники и т. д.). Поэтому остатки жилых помещений были расчищены только на двух самых верхних террасах. На одной из них сохранилась узкая прямоугольная полуземлянка. Ее ширина – 3,5 м, а длина уцелевшей части – около 5 м. Полностью длину помещения установить не удалось, так как прилегающая к горе сторона обвалилась. Внутри обнаружено восемь ям-резервуаров, занимавших почти всю площадь пола. В северо-западном углу сохранились обломки большого закопченного казана в форме репы. Ученые смогли собрать все фрагменты и восстановить его начальную форму. Сейчас он выставлен среди экспонатов исторического музея. Здесь же найдены обломки другой посуды и зернотерки. На следующей, нижней террасе, соединенной с верхней наклонным коридором, обнаружены остатки еще четырех полуземлянок. Одна из них отличалась большими размерами (длина – 2 м, ширина – не менее 5 м) и занимала площадь около 60 кв. м. В полу этого помещения было расчищено еще 15 хранилищ. По всему видно, что они вырыты не одновременно, а по мере необходимости или выхода из строя старых. Заброшенные ямы использовались как своеобразные свалки. Об этом свидетельствовали найденные в них следы пищевых отходов, кости животных, обломки каменных орудий и керамической посуды. Для археологов такие скопления представляли настоящий клад, поэтому они были изучены с особой тщательностью.

Из ям-хранилищ было извлечено около двух килограммов угля. Подвергнув его радиоуглеродному анализу в специальной лаборатории г. Ленинграда, ученые установили время, когда горел этот уголь, а на основе этого – и время существования Ошского городища.

Внешние контуры землянок установлены с большой долей приближенности: фактор времени сыграл свою роль. Плохо

сохранились материалы и части строений. Однако, несмотря на это, сравнительный анализ показал аналогичность жилых построек и других вспомогательных строений *Ошского, Дальверзинского и Чустского городищ*.

Основную массу найденных здесь предметов составили глиняная посуда и многочисленные обломки и черепки. За четыре года исследований была собрана огромная коллекция керамики бронзового века, состоявшая более чем из 10 тысяч предметов и различных фрагментов. Среди находок представлены все образцы глиняной посуды, использовавшейся в период чустской культуры. Ее изучение дало возможность не только составить конкретное представление о технике изготовления и раскраски посуды, о наиболее распространенных мотивах орнаментов и узоров, нанесенных на готовые изделия, но главное – об общих чертах чустской культуры и времени ее существования.

Посуда выполнена вручную: ферганские мастера еще не знали гончарного круга, уже используемого в южных областях Центральной Азии. Большая часть изделий была покрыта тонким слоем красной глины. Сохранившиеся фрагменты посуды в основном повторяли формы чустских образцов: полусферические чаши, большие миски с перегибом бортика, конические горшки с плоским дном, шаровидные кувшины. Некоторые экземпляры отличались от основной массы – у них был короткий, как у чайника, носик, и несколько иная, чем обычно, форма ручки. Ученым удалось определить, что применялись различные способы изготовления посуды. Так, встречалась посуда, вылепленная в тканевом мешочке: после обжига на поверхности изделия остались следы волокна. Таким образом, это дало ученым новые направления поисков – из чего и какие ткани умели выделывать люди того времени.

Характерной особенностью посуды эпохи бронзы являлась ее своеобразная цветовая гамма и орнаментация. Основу рисунка составляли геометрические узоры – точки, треугольники, ромбы, параллельные линии, нанесенные по красному фону черной краской. Иногда изделие сплошь покрывали узоры, иногда основу

рисунка составляли клетки или косые линии. Особый интерес ученых вызвало изображение козерога на одном из сохранившихся фрагментов керамического изделия. Это была первая находка с зооморфным изображением за 30-летнюю историю исследования чустской культуры.

Древние мастера умели самыми простыми способами передать истинную красоту окружающего мира. Всего из Ошского городища было извлечено более 600 фрагментов росписной посуды, что вывело эту коллекцию на второе место по Ферганскому региону – после *Дальверзинской*.

Изучение находок позволило установить, что в те далекие времена красиво и богато разукрашенная посуда была довольно редкой и дорогой, поэтому обладание ею считалось признаком достатка. Вместе с тем, роспись и орнаментация посуды осуществлялась не только с учетом ее утилитарного и эстетического характера, но имела и глубокий символический, более того, магический смысл. Возможно, что Ошское городище являлось своеобразным культурно-идеологическим центром всей чустской культуры в Фергане.

Среди найденной в Ошском поселении посуды множество казанов и другой различной по объему посуды, начиная от крошечных чашек в 4–6 см до горшков в полметра высотой и даже чанов, вмещавших два–три ведра жидкости. Многие образцы посуды аналогичны экземплярам из других памятников Ферганского региона, что еще раз свидетельствует об одинаковом уровне развития ремесла на этой территории.

Люди чустской культуры в быту и хозяйстве все еще широко использовали каменные орудия: было найдено более 300 каменных предметов, в том числе каменные серпы, используемые древними людьми для уборки зерновых: пшеницы, ячменя и др. Эффективность его проверялась практическим использованием и оказалась достаточно высокой. Найденные в большом количестве каменные ступы и ручные зернотерки, используемые для помола зерна, говорили о значительном потреблении муки.

Своего рода уникальной находкой явилась каменная застежка грушевидной формы, используемая в качестве символа верховной власти. В коллекции памятников Ошского городища мало изделий из железа, представлявшего большую ценность для того времени. Это было связано с тем, что месторождения находили крайне редко. Поэтому, как правило, сломанный железный предмет не выбрасывали, а пускали в новую переплавку. Дошедшие до нас железные памятники той эпохи сохранились только случайно. Даже в Ошском поселении за три года исследований бронзовые предметы найдены в малом количестве – всего три бронзовых шила. Украшения представлены бусами из ценных пород камня.

Как и в других памятниках чувстской культуры, все группы обнаруженных в Ошском городище предметов были изготовлены из камня, бронзы, кости (в том числе и игральные альчики), что позволило сделать главный вывод: население городища вело оседлый образ жизни, занималось в основном земледелием, ремеслом и разведением скота.

Ошское поселение – наиболее яркий и ценный памятник древней чувстской культуры, что подтверждено и данными радиоуглеродного анализа найденных предметов. Таким образом, первое поселение оседлых земледельцев в окрестностях современного Оша возникло более трех тысяч лет назад. Это позволяет с полной уверенностью утверждать, что история города Оша действительно насчитывает 3 000 лет. На территории Средней Азии аналогичных памятников пока не обнаружено.

Расположение Ошского городища на склоне горы создало благоприятные условия для его защиты от неумолимого разрушительного действия времени и сил природы: осыпающаяся сверху порода создавала надежный слой, позволивший сохраниться остаткам этого уникального памятника до наших дней. Начиная с конца бронзового века, территории вокруг г. Опта являлись местами постоянного заселения людей. Памятники об истории края более или менее изучены наукой. И все же история развития г. Оша, известного в письменных средневековых памятниках

Ферганы как крупный культурный, политический и торговый центр, еще ждет своего осмысления.

Основные понятия и термины к теме

Неолитическая революция – переход от присваивающего к производящему хозяйству.

Мезолит – среднекаменный век (от греч. *mesos* – средний), переход от древнего к новому каменному веку (ок. 10–5 тыс. до н. э.). Это время изобретения лука и стрел, топора, ножей, лодок, гарпунов, приручения собаки, распространения изобретений, микролитической техники (например, кремневые орудия в это время получили распространение в четырех регионах: Европе, Азии, Африке, Австралии), начала таяния ледников (12–14 тысяч лет назад), смены арктической фауны, сезонного использования жилищ, захоронения в пещерах и возникновения культа предков, сегментации (расчленения) родов, племён и заселения новых районов.

Матриархат – доминирующая роль женщины в жизнедеятельности рода.

Род – форма общественной организации людей, где люди связаны кровным родством.

Энеолит (от лат. *alneus* – медный и греч. *lithos* – камень) – меднокаменный век.

Халколит – меднокаменный век.

Петроглифы – наскальные рисунки.

Андроновская культура – название дано по месту первых раскопок могильника у с. Андроново, близ г. Ачинска в Южной Сибири, где был обнаружен первый памятник этой культуры

Натуральное хозяйство – замкнутая экономическая система, в которой продукты производятся не для продажи на рынке, а для внутреннего потребления.

Саймалы-Таш – наиболее значительный памятник бронзового века вблизи перевала Кек-Арт в Ферганском хребте на высоте более 3 000 м над уровнем моря. Это грандиозный культовый

центр и богатейший источник о всех сторонах жизни и быта населения Тянь-Шаня и Приферганья с эпохи энеолита и бронзы и вплоть до средневековья. Здесь на поверхности камней выбиты различные рисунки, древнейшая часть которых восходит к III и II тысячелетиям до нашей эры.

Цивилизация – термин, обозначающий ступень развития общества, пришедшую на смену первобытности, характеризующуюся возникновением городов, появлением письменности, формированием различных общественных слоёв государства.

Литература

1. Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе, 1975.
2. *Аманбаева Б.Э.* Предварительный список памятников Кыргызстана в Список всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО. Бишкек, 2011.
3. *Бактыгулов Ж.С., Момбекова Ж.К.* История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. Бишкек, 2001.
4. *Бернштам А.Н.* Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Т. 1, 2. Бишкек, 1998.
5. *Заднепровский Ю.А.* Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. Бишкек, 1997.
6. История Киргизской ССР. Т. 1. Фрунзе, 1984.
7. Кыргызстандын тарыхы. Байыркы мезгилден бүгүнкү күнгө чейин: в 3 т. / под ред. А. Жуманалиева. Бишкек, 2016.
8. *Малтаев К.Ж.* Сулайман-Тоо – древний храм в Центральной Азии. Ош, 2000.
9. *Мартынов А.И., Марьяшев А.Н., Абетекоев А.К.* Петроглифы Саймалы-Таша. Алма-Ата, 1992.
10. *Мокрынин В.* Археология и история древнего и средневекового Кыргызстана. Избранное. Бишкек, 2010.

Раздел 2. ДРЕВНИЙ КЫРГЫЗСТАН

Древние народы и государства на территории Кыргызстана (саки, усунь, государство Давань, хунны)

Краткая история саков

В VIII–III вв. до н. э. обширные территории, занимаемые современными государствами Средней Азии и Казахстаном, населяли многочисленные кочевые племена, которых в древнеперсидских клинописных текстах называли *саками* – «*свободный человек, доблестный муж (воин)*». Античные авторы именовали их *скифами*, древнеиндийские источники – *турами*, китайские – *народом сэ*.

В VI–V вв. до н. э. саки Средней Азии были объединены в два крупных племенных союза. В первый входили *массагеты, абии, апасиаки, дебеки, даки* и др. племена. Древнеперсидские источники называли этот союз *саки тиграхауда*, древнегреческие – *саки ортокарибанты*, что в переводе означало «*саки в остроконечных шапках*». Некоторые предводители племен украшали свои головные уборы перьями птиц (беркутов). Входившие в этот союз саки населяли огромную территорию – *от Каспийского моря и Узбоя до Тенир-Тоо и поймы реки Или*. Владения второго сакского союза простирались *от Северной Индии до Алайской и Ферганской долин*. Персы называли этих саков *саки хаумаварга*, что означало «*саки, почитающие траву хаум*».

Север современного Кыргызстана населяли саки тиграхауда, юг – саки хаумаварга. Дошедшие до наших дней источники содержат материалы, свидетельствующие о том, что саки говорили на восточном варианте иранского языка и внешне относились к европеоидам. В то же время для некоторых саков тиграхауда

были характерны монголоидные черты. Эти и другие данные позволяют считать саков предками тюркоязычных народов.

Общественное устройство саков находилось на стадии, для которой характерно появление элементов государственности. Главным звеном общественного устройства саков являлась кочевая община, основу которой составляли семьи. Постепенное проявление имущественного и социального неравенства в общественном устройстве создавало условия для распада общинного строя и выделения родоплеменной знати. Росли авторитет и роль военачальников, и, следовательно, множилось их богатство. Захоронения саков и обнаруженные в них археологические находки наглядно свидетельствуют о социальном расслоении общества саков V в. до н. э. В честь правителей и знатнейших особ сооружались огромные погребальные курганы, достигающие в диаметре 50–120 м, в высоту – 9–15 м. Размеры захоронений представителей родовой аристократии были поменьше – диаметр их составлял 30–45 м, высота – 5–7 м. Еще скромнее выглядели могилы воинов. Что касается простолюдинов, то нередко от их погребений оставались едва заметные следы. Различались захоронения и своим «содержимым»: из больших усыпальниц археологи извлекали до 4 тысяч золотых изделий, в обычных могилах зачастую находили несколько глиняных предметов. На самой низкой ступени общественной иерархии находились немногочисленные рабы.

Основные направления хозяйственной деятельности общин преимущественно обуславливали природные условия их обитания. Саки северной части Кыргызстана занимались главным образом животноводством, а население Ферганской долины наряду с разведением скота занималось и земледелием. Скотоводы разводили грубошерстных овец, породы приспособленных к горной местности лошадей, крупный рогатый скот, двугорбых верблюдов. В регионах с благоприятным климатом развивалось поливное земледелие, выращивалась пшеница, ячмень, просо. Основной пищей саков были мясо и молоко. Из шерсти и волокон растений пряли ткань для одежды. В этих же целях применялись шкуры животных. Археологические находки свидетельствуют

о наличии у саков своеобразных остроконечных головных уборов, изготовленных из войлока. Широкое развитие получили различные ремесла: гончарное, изготовление конской сбруи и упряжи из кожи.

Уникальные по своей значимости памятники сакской культуры на территории Кыргызстана обнаружены в Чуйской долине, Иссык-Кульской котловине, отдельных районах Тенир-Тоо и др. Большой интерес представляют жертвенники, светильники, конусовидные котлы с ножками и др. предметы, которые свидетельствуют о высоком уровне развития прикладного искусства саков. В находках обращает внимание обилие предметов с изображением различных животных – бегущих козлов, хищников, являющихся образцами искусства звериного стиля. Ювелирные изделия из золота, бронзы и керамики, тематическое содержание их украшений отражали мировоззрение и философские взгляды древних скифов.

В VI в. до н. э. саки тиграхауды вступают в ожесточенную борьбу за независимость с персидским (иранским) *царем Киром II*, который, разгромив в 550 г. до н. э. Мидийское царство, основал мощное, простиравшееся от Средиземного моря до долин Инда государство Ахеменидов. Сочинения великого греческого историка Геродота свидетельствуют, что Кир II считал себя богоподобным и непобедимым.

В 530 г. до н. э. он выступил во главе огромного двухсоттысячного войска в поход для покорения саков тиграхаудов. Войско саков возглавила царица Томирис. Несмотря на превосходство сил, персы потерпели поражение, мечтавший о мировом господстве Кир II был обезглавлен.

Более успешными были походы другого правителя из династии Ахеменидов – *Дария I*. В 519–518 гг. до н. э. он сумел победить саков и обложить их данью. И все же персы не смогли распространить свою власть севернее реки Сыр-Дарья. Саки, жившие в северной части Кыргызстана, не допустили иранских завоевателей на свою землю.

На Бехистунской горе (Ирак) на высоте 105 м Дарий I приказал выбить изображение и надписи о победе над другими народами. Последним в ряду изображен сак Скунха. Над всей сценой парит бог Ахура Мазда.

Позднее саки установили мирные и военные связи с персами и сражались на стороне Ахеменидов в решающих битвах греко-персидских войн (500–449 г. до н. э.). В Марафонском сражении (490 г. до н. э.) большую отвагу и мужество проявили воины-конники. Хорошо обученные воинскому делу, саки оказали значительную помощь персам в завоевании Греции и Египта. По данным письменных источников, в городах Египта и Вавилона существовали лагеря, специально сооруженные для войск саков.

Еще одна страница истории саков связана с завоевательными походами великого полководца древнего мира *Александра Македонского*, который предпринял поход на Среднюю Азию после покорения династии Ахеменидов.

Разгромив в 331 г. до н. э. объединенные силы персов и саков, войска Македонского в 329 г. вышли к берегам Сыр-Дарьи. Однако здесь завоеватели встретили упорнейшее сопротивление сакских племен. Это было связано с формированием саками в указанном регионе к IV в. до н. э. самостоятельной государственности, а также возросшим уровнем их общественного, политического и экономического развития. Жесткая воинская дисциплина, большой опыт участия в сражениях, а также не уступавший греко-македонцам уровень вооружения позволяли сакам конкурировать с сильными противниками.

В 329 г. до н. э. на берегах Сыр-Дарьи произошла решающая битва саков с войсками Александра Македонского. Народы Средней Азии потерпели поражение, однако они нанесли серьезный урон силам врага, сломив его. Несмотря на превосходство, греко-македонцы не смогли продвинуться в глубь занимаемых саками территорий. Пройдя с восточной стороны в Ошскую область, завоеватели сумели дойти только до реки Кожо-Бакырган-Сай, протекающей через Лейлекский район. В результате планируемый полководцем завоевательный поход на Индию задержался.

В 323 г. до н. э. после возвращения из Индии Александр скоропостижно скончался.

В 312 г. до н. э. один из военачальников Александра Македонского – *Селевк* основал Греко-Бактрийское государство (312–64 гг. до н. э.). По мнению некоторых ученых, город Антиохия, расположенный на восточной окраине этого государства, находился в окрестностях современного Узгена. Это подтверждает факт пребывания ферганцев какое-то время в зависимости от греков. Связь далекой Греции с Кыргызстаном послужила основой для открытия впоследствии Великого Шелкового пути, связавшего огромное пространство от Китая до Рима.

Сведений о последних периодах истории сакского государства очень мало. Отсутствие единства и усиливавшиеся раздоры между племенами за власть создавали благоприятные условия для завоевания их надвигавшимися с востока более могущественными племенами кочевников.

Во II в. до н. э. владения саков, расположенные за рекой Сыр-Дарья, захватили *юэчжи (тохары)*, которые были вытеснены из Восточного Туркестана племенами *хунну (гуннов)*. Однако надолго закрепиться в Тенир-Тоо и Ферганской долине юэчжи не смогли. Поэтому, вступив в союз с саками, они завоевали Греко-Бактрийское царство в Средней Азии.

В середине II в. до н. э. населявшие Центральный Тенир-Тоо сакские племена подверглись очередному нашествию со стороны усуней, которые двигались из Восточного Туркестана. Усуни, значительно окрепшие в период могущества и расцвета Хуннской империи, стремились к самостоятельности. Это вынудило саков Семиречья в поисках убежища мигрировать на запад, в глубь Средней Азии – в недоступные горные территории. Оставшаяся часть саков, ассимилировавшись с усунями, в последующем положила начало формированию новых этносов.

**История хуннов. Первое упоминание
этнонима «кыргыз».
Хунну – исторические предки тюрков**

Одна из ярчайших страниц истории центральноазиатских народов тесно связана с историей этноса хунну, создавших великую кочевую империю во II в. до н. э. на обширном пространстве Центральной Азии и сопредельных ей степных просторах. О силе этой империи свидетельствует тот факт, что на протяжении 60 лет II в. до н. э., в зависимости от нее находилась *китайская династия Хань*. В период расцвета хунну кыргызы, динлины, усунь и др. родственные хунну племенные объединения входили в состав хуннского государства, что способствовало в определенной степени приобретению этими народами опыта политического и государственного управления. Кроме того, активно расширялись процессы межэтнических языковых, религиозных, этнокультурных контактов. Это обуславливало дальнейшее углубление исторической общности.

Памятники свидетельствуют, что *хунну* (часть хунну, пришедших в Европу в IV–V вв. н. э. европейцы называли гуннами) являлись общим предком родственных тюркоязычных народов. Именно хунну явились основателями первой общеисторической государственности тюркских народов. Поэтому считать хунну предками только некоторых современных тюркских народов, как это делают отдельные ученые, было бы неверно: культура, обычаи и традиции, политический опыт хунну оказали огромное влияние на все тюркские племена.

Начиная с VI–V вв. до н. э., хунну населяли территории северо-западнее государств, расположенных в долине древнекитайской реки Хуанхэ (Желтая река). На северо-западе от владений хунну обитали предки древних кыргызов и родственных им тюркских племен. В общественном устройстве всех этих этносов в середине I тысячелетия до н. э. господствовали отношения, характерные для первобытного родового общества.

Территории восточнее земель хунну занимали племена родовой общности дунху. Ученые считают их древними предками монголо-язычных народов. На западе соседями хунну были юэчжи (хунну, дунху, юэчжи – этнонимы древнекитайского языка, представляющие большую загадку для исторической науки и сегодня). Юэчжи считаются самыми восточными из племен, относящихся к индоевропейской группе языков. Язык юэчжи родствен современному таджикскому, иранскому языкам и языку хинди.

В первой половине I тысячелетия до н. э. между владениями хунну и древних китайцев обитали и другие кочевые племена. Поэтому китайские источники в основном упоминают в своих письменных памятниках наиболее близкие к ним племена (например известно, что родовая общность хуннов в IX–IV вв. до н. э. вела военные действия, которые значительно ослабили китайское государство). Встречающаяся в некоторых китайских памятниках информация о хунну связана только с событиями, имеющими характер военного противостояния хунну и китайцев, другие сообщения о хунну почти отсутствуют.

Начиная с IV в. до н. э., хунну уже непосредственно соседствовали с отдельными китайскими владениями, что создавало благоприятные условия для набегов на территории китайцев. Особенно участились они во второй половине III в. до н. э. Положить конец вторжениям хунну сумел китайский правитель **Чжао** (провинция Шаньси): пользуясь численным превосходством, его армия под предводительством военачальника **Ли Му** разгромила войска хунну. Однако, спустя некоторое время, в 226 г. до н. э. владения самого **Чжао** были захвачены другим соседом – государством **Цинь**, занимающим территорию на северо-западе Китая, в среднем течении реки Хуанхэ.

Реформы, проводимые в государстве **Цинь** с середины IV в. до н. э. (359 г.), способствовали его значительному экономическому и социальному развитию. В 246 г. до н. э. на престол был возведен **13-летний Ин Чжэн**. В течение 228–221 гг. до н. э. он завоевал все раздробленные китайские удельные княжества

и объявил себя **Цинь Шихуан** – *первым императором династии Цинь* (умер в 210 г. до н. э.). Во время его правления были продолжены реформы, направленные на укрепление центральной государственной власти.

В Китае повсеместно были введены системы единого письма, денежного обращения, налоговых податей, гражданства, законодательства и армии. Усиление государственного управления позволило **Цинь Шихуану** начать войну против главного врага на северо-западе – государства хунну. В 215 г. до н. э. *300-тысячное китайское войско нанесло поражение хунну в Ордосте, а в следующем году завладело северным берегом реки Хуанхэ.*

В целях создания мощной обороны от набегов хунну **Цинь Ши-хуан** начинает строительство Великой китайской стены. Чтобы это укрепление постоянно находилось под наблюдением, из внутренних районов Китая сюда были переселены люди и образованы 44 новые области.

Стена была непреодолима для отрядов хунну и других северных кочевников: она простиралась на 4 000 километров, высота ее составляла 10 метров, через каждые 60–100 метров была укреплена сторожевыми башнями. Конечно, стена вряд ли могла спасти Циньское государство. Рост налогового бремени, отвлечение населения от полевых работ в связи со строительством стены порождали недовольство во всех слоях. После смерти Цинь Шихуана эти настроения усиливаются, в разных провинциях поднимаются восстания, что приводит в результате к распаду государства. В 207 г. до н. э. один из предводителей восставших **Лю Бан** захватил столицу – город Саньян, а в 202 г. до н. э. объявил себя императором **Гао-Цзу**, став основателем династии Ранний Хань. Сохранившаяся, несмотря на смену многочисленных династий, до современности как памятник архитектурного искусства Великая китайская стена в III–I вв. до н. э. служила прочной северной границей, защищавшей Китай от племен хунну и дунху. Она имела не только военное значение, но и являлась свидетельством торговых, хозяйственных и культурных взаимоотношений китайцев с северными соседями.

Истории неизвестны имена основателей племенного объединения хунну. Имя первого хуннского правителя, приведенное в китайских источниках, звучит как *Тоу-Ман (Тумон)*. Он носил титул *шаньюй*. По сообщениям письменных памятников, хунну в период правления шаньюя Тоу-Мана обитали между территориями мощных племен дунху и юэчжи (примерно, последняя четверть III в. до н. э.). В 215 г. до н. э. хунну потерпели поражение от китайцев. Узнав об ослаблении позиций хунну, правитель юэчжи требует от шаньюя Тоу-Мана оставить ему заложника (по неписанным правилам более сильный правитель мог удерживать у себя одного из детей зависимого правителя в качестве «гостя-заложника»). Чтобы усыпить бдительность соседа-врага на западе, шаньюй вынужден был оставить юэчжи сына *Модэ* от старшей жены. В случае смерти Модэ наследником шаньюя мог стать сын от младшей жены. Между тем, отец не мог предположить, что правителем суждено стать именно Модэ, благодаря целеустремленности и жесткой воле которого владения хунну превратятся в сильное самостоятельное государство.

Когда через некоторое время шаньюй Тоу-Ман собрал свои силы и выступил против юэчжи, юный Модэ, узнав об этом, показал свою доблесть и отвагу: он воспользовался моментом и, выкрыв коня, убежал из плена. Шаньюй Тоу-Ман по достоинству оценил отвагу сына и дал ему в подчинение отдельный отряд. Модэ, вооружив своих воинов свистящими стрелами, всерьез занялся их обучением и подготовкой. В результате усиленных тренировок, он превратил отряд в грозную силу, которая безупречно и беспрекословно выполняла его любые приказания. Ради этого он пожертвовал своим любимым скакуном, красавицей-женой. Теперь Модэ был готов к заветной цели – стать правителем.

В 209 г. до н. э. по его приказу был убит отец – правитель хунну шаньюй Тоу-Ман. Позднее были убиты младшая жена отца, ее сын, а также все близкое окружение отца. Так Модэ становится правителем хунну.

Борьба за власть усложнила внутреннюю обстановку в государстве хунну. Пользуясь этим, их восточные соседи – племя

дунху – потребовало от молодого шаньюя Модэ отдать сопредельные им восточные земли хунну. По установленному правилу, шаньюй собирает совет старейшин, в полномочия которого входило решение важнейших государственных вопросов, в том числе войны и мира, и знакомит их с требованиями соседей. Опасаясь нападения, совет старейшин принимает решение отдать дунху требуемые земли. Однако этот совет привел шаньюя в ярость. Как сообщает китайский историк Сыма Цянь, Модэ в сердцах воскликнул: «Земля – основа государства! Как можно отдавать ее!», - и приказал обезглавить членов совета старейшин. Это означало, что своим решением шаньюй лишил совет старейшин статуса органа власти. Шаньюй окружил себя преданными людьми, выражающими его идеи и мысли, выполняющими его указания. Облеченный единоличной властью, он стал монархом.

Взяв полностью в свои руки бразды правления, шаньюй в первую очередь формирует отвечающее его требованиям войско, непоколебимое ни перед какой угрозой, отличающееся высокой дисциплиной, а затем приступает к реализации своих планов. Первыми подверглись внезапному нападению давние враги Модэ – племена дунху, которые кочевали на территории *Южной Маньчжурии* и *хребтах Чон Хингана*. Поход оказался удачным: войска были разгромлены, правитель взят в плен, а затем казнен. Хуннам досталась большая добыча – множество пленных и бесчисленное количество скота. Опьяненный успехом победы, Модэ планирует новые завоевательные походы. Китайские историки тщательно отражали все сведения о набирающем силу северном соседе. Рассчитавшись с врагами на востоке, он направляет свои силы на запад. Выступив из местности Хэси (запад Ордоста) по направлению к востоку, он смог оттеснить снова на запад юэцжи, расселившихся до пустыни Алашань на севере Китая.

В 205–204 гг. до н. э., одержав в Ордосте победу над племенами лэуфань и баянь, являвшихся предками тангутов, он предпринимает первые попытки захватить китайские земли. В 203–201 гг. до н. э. хунну продолжили свое продвижение на север и северо-восток. Сообщая об этих походах и о принимавших в них участие

племенах, китайские летописи упоминают о ряде других племен, являвшихся предками тюркских народов. Таким образом, северо-западная Монголия, регион Саяно-Алтая и обитающие там племена хуньей, куйеше, диньлины, а также кыргызы, населявшие север Восточного Тенир-Тоо и Джунгарию, были завоеваны шаньюем Модэ и вошли в состав его огромной империи.

Хозяйство хуннов

Главным занятием хунну являлось кочевое скотоводство. Обширные степные пространства Центральной Азии создавали для этого благоприятные условия. Скотоводство было организовано хунну по горизонтальному принципу – они кочевали с одного места на другое (для сравнения: кыргызы, издавна населявшие горные местности, выпасали скот летом на высокогорных пастбищах, а поздней осенью перегоняли его в низины – предгорные долины на зимовку, т. е. осуществляли хозяйство по вертикальному принципу).

У хунну существовал особый культ коня. Он рассматривался не только как средство для перевозки грузов. Особую роль и значение он имел при ведении войны, охоте. Кроме того, лошадь была источником ценных продуктов, богатых необходимыми питательными элементами, – мяса и молока. Важное место в хозяйстве хунну занимали верблюды, служившие неоценимым средством передвижения, особенно по таким сложным пересеченным местностям, как пустыни Алашань и Гоби. Как и другие кочевники, хунны разводили овец, коз, яков и коров.

Неотъемлемой частью хозяйственной жизни кочевников-хунну являлось ремесло. Среди них были хорошо развиты выделка кожи, изготовление обуви из сыромятной кожи, резьба по камню, кости, дереву. Широко использовалась шерсть овец, верблюдов, пух коз. В 1924 году, во время экспедиции П.К. Козлова в местность Ноин-Ула (Монголия), ученые обнаружили захоронение знатного хунну. Среди найденных в захоронении предметов были ала кийиз и шырдак, на которые, кроме орнамента, были

нанесены также стилистические изображения животных. Впоследствии характерные для хунну мотивы орнамента переняли другие тюркские народы, в том числе кыргызы, и стали использовать в ковроткачестве, вышивке, при изготовлении шырдаков и кийизов.

Главным видом жилища хунну была приспособленная к их постоянному кочевому образу жизни юрта. Сборно-разборная конструкция юрты позволяла в течение небольшого промежутка времени поставить или разобрать жилище, легко перевозить его с места на место. Хунну, обширная империя которых создавалась за счет захвата сопредельных земель, ассимилировали разные народы, жившие в разных климатических и ландшафтных условиях. Поэтому, кроме традиционного жилища, получили распространение землянки и даже постройки с деревянными перекрытиями. Заметно также появление у хунну оседлых поселений, традиций возведения сооружений, строительства городищ.

У древних хунну было развито гончарное ремесло. Об этом свидетельствуют дошедшие до наших дней керамические изделия для хранения зерна, молока, воды, различные блюда, кувшины и т. д. Причем, изготавливались они не только ручным способом, но и с применением гончарного круга. Особое место среди ремесел занимало ювелирное дело. Мастера изготавливали высокохудожественные украшения из золота и серебра, используя для этого различную технику – отделку драгоценными камнями, инкрустацию накладной филигранью, зернь, черчение на поверхности серебра и др.

Древние хунну владели способами обработки и изготовления изделий из металла. Накаляя металл, они ковали из него наконечники для стрел, пик и другое оружие, а также необходимые в хозяйстве приспособления. Было широко распространено литье предметов и изделий из бронзы. Большую роль в хозяйстве хунну играла охота. Охота (групповая и индивидуальная) по-прежнему оставалась одним из традиционных способов добычи пропитания для населения. Широко бытовала охота с ловчими птицами. С другой стороны, охота являлась своеобразным видом

подготовки и закалки воинов. В условиях постоянной угрозы разорительных войн и набегов со стороны внешних врагов она способствовала развитию качеств, необходимых для воинов, – смелости, ловкости, находчивости, наблюдательности, выносливости и т. д.

Время вносило свои перемены в условия жизни кочевников Центральной Азии. Под влиянием сопредельных оседлых народов у них закладываются навыки обработки земли и развивается культура земледелия. В земледельческих работах хунну главным образом использовали захваченных во время набегов пленных или же инородцев, прибывших по различным причинам к местным племенам. С другой стороны, некоторая часть хунну в силу определенных обстоятельств была вынуждена вести полукочевой образ жизни. Это способствовало тому, что на благоприятствующих земледелию территориях начали обрабатывать с помощью плуга землю и возделывать зерновые, что наглядно подтверждают каменные зернотерки, сосуды для хранения зерна, фрагменты деталей плуга и другие археологические находки.

Начиная с эпохи хунну, для некоторых тюркских народов стало традиционным сочетание в хозяйственной деятельности одновременно кочевого скотоводства и земледелия. Поэтому считать, что хозяйство древних тюрков, в том числе кыргызов, ограничивалось лишь скотоводством, было бы неверным.

Известные науке письменные источники о хунну датированы не ранее чем концом III в. до н. э. В связи с этим тщательное изучение встречающихся в них эпизодических сведений позволяет воспринимать период с IX в. до н. э. до прихода к власти шаньюя Тумона как сложную переходную эпоху разложения родового строя.

В период правления шаньюя Тумона (последняя четверть III в. до н. э. – 209 г. до н. э.) общественное устройство хунну представляло собой раннефеодальное кочевое государство. В нем сохранялись многочисленные внешние черты родового строя, и в то же время для его внутреннего содержания были характерны трансформированные или новые общественные признаки,

обусловленные изменениями в уровне общественного развития. Вместе с тем, и существующие пережитки уже не были неизменным слепком реалий первобытного родового общества. Например, хунну делились на разные роды. Причем, три из них выделялись из других своим политическим влиянием: большая часть представителей родовой знати являлась выходцами из них. Китайские источники периода правления шаньюя Модэ называли их *хойань, лань, суйбу*, а китайские историки Сына Цяя и Бянь Гу отмечали, что сам шаньюй происходил из рода люаньди.

Китайские источники сообщали о разделении хунну на две политические группы: правое крыло и левое крыло. Все вожди и военачальники родов правого крыла проживали на территориях западнее низменности Шанцзюнь (современная внутренняя Монголия и север вилайета Шаньси), которые граничили с землями племен юэчжи, ди и цян. Вожди и военачальники родов левого крыла населяли территории восточнее низменности Шангу (вилайет Хэбей, район Ючжоу) и соседствовали с Хуэйха и Чаосянь. Такая дуальная (двойственная) система правления перешла и сохранилась в дальнейшем у средневековых тюркских народов, в том числе кыргызов.

К хунну восходит еще одна традиция: управление государством осуществлялось 24 представителями исполнительной власти – акимами (предводителями родов и правителями регионов). Они, в соответствии с установленными положениями, занимали различные иерархические должностные ступеньки: умный ван, лули-ван, старший военачальник, старший дувэй, старший данху и др. Акимы имели звание тумен башы, имели право передавать свою должность по наследству (точнее говоря, очередной шаньюй назначал на эту должность человека из своего рода-племени). Право тумен башы передавать власть по наследству подтверждала его принадлежность к роду правителей. Несмотря на звание (военачальник десяти тысяч воинов), под началом некоторых тумен башы были только несколько тысяч воинов, у других – не менее десятка тысяч конных воинов. Отличались также размеры принадлежавших им владений.

Китайский историк Фань Е отмечал, что четыре самых уважаемых и авторитетных акима назывались «четыре рога» и носили соответственно титулы: сянь-ван правого крыла и лули-ван правого крыла, далее – сянь-ван левого крыла и лули-ван левого крыла (китайское слово «ван» соответствовало кыргызскому слову «бек»). Отсюда видно, что политическое влияние левого крыла, занимавшего восточные территории, намного выше по сравнению с правым крылом (при определении правого и левого направлений хунну обращались лицом не к северу, а к югу). Шаньюй назначал правителями в основном своих младших братьев и сыновей, т. е. людей из близкого ему родственного окружения. В свою очередь, тумен башы на территории своих владений самостоятельно назначал тысячников, сотников, десятников. Каждый мужчина считался воином.

Система военно-феодалного правления хунну была продолжена и развита последующими кочевыми государствами Центральной Азии. В средние века у племени огузов сохранялась также традиция коллективного правления государством. Шаньюй – монарх кочевников. Титул «шаньюй» для именованя правителя высшего уровня был принят родоначальником хунну еще до правления шаньюя Модэ. По сведениям Сыма Цяня, слово «шаньюй» обозначает «безбрежный», точнее, «безбрежный, как небо».

В период власти Модэ этим титулом именовались не только пожизненные предводители родовых сообществ, но и правители, получившие власть по наследству, – монархи. Чтобы усилить особый статус своей верховной власти, правитель раннефеодалного государства добавлял к титулу «шаньюй» эпитеты «Благодать божества Тенир», «Божество Тенир», «Благодать, ниспосланная Небом» и др. Так, например, в письмах шаньюя Модэ от 176 г. до н. э. и письмах его сына и наследника – шаньюя Лаошаня от 166 г. до н. э. к китайскому императору встречаются следующие эпитеты: «Посланник Неба великий шаньюй хунну» (Модэ), «Рожденный Небом и Землей», «Посланник Солнца и Луны великий шаньюй хунну» (Лаошань) и др.

Начиная со времени правления Модэ, сильный шаньюй обладал почти абсолютной властью. Нередко он даже не считался с решением совета старейшин, свидетельством чего является приведенный пример обсуждения ультиматума дунху. Когда власть шаньюя ослабевала, возрастали роль и значение коллективного органа правления, в который входили тумен башы и другие представители родовой знати. Опыт жизнедеятельности государства хунну, сформированного шаньюями по типу ограниченной монархии, стал для кыргызов большим политическим уроком.

Главным структурным звеном общества хунну являлись роды и их объединения – племена. В свою очередь, род делился на журты – группы, объединенные по семейственным признакам и проживающие компактными небольшими кочевьями. В китайских источниках их называют *було* (сравн. с кырг. «було», «уй-було» – семья). Роды и племена отличали не только единые генеалогические корни, но и общность традиций, религиозных представлений, обычаев, языковых особенностей.

Постепенно подчиняя себе все больше новых земель, государство хунну заняло огромное пространство – от Северного Китая до центральной части Тенир-Тоо. При этом его основу составляли большей частью сообщества, объединенные не близким кровным родством, а территориальной общностью. Хотя тумен башы и происходили из родовой знати, в подвластных им кочевьях было сконцентрировано немало представителей других родов и племен, ассимилировавшихся с хунну. Это позволяло предводителям сотен, тысяч перерасти в дальнейшем в предводителей более высокого уровня.

Конечно, и стоящие во главе народа правители, и сохранявшие старые традиции простые кочевники стремились сохранять внешние признаки единства рода-племени. Исторические памятники сообщают, что каждый хунну «владел определенной территорией земли и мог кочевать в его пределах из одного места в другое, если была необходимость в перемене пастбищ». Однако это не означало, что в империи хунну и в последующих тюрко-монгольских кочевых государствах существовало частное землевладение.

Существовавшее коллективное (родовое и племенное) землевладение, начиная с периода правления шаньюя Модэ, претерпевает глубокие изменения: земля переходит в собственность государства. Девиз шаньюя Модэ «Земля – основа государства» стал земельным символом не только хунну, но и их исторических потомков – центральноазиатских кочевых тюркских народов.

Шаньюй как верховный правитель государства выделял землю своим сыновьям, близким родственникам, а также верхушке родовой знати. Они, в свою очередь, наделяли землей находящихся у них в подчинении местных правителей и т. д. В последнюю очередь выделялись кочевья семьям рядовых кочевников. При этом учитывалась необходимость рационального использования пастбищных угодий, что позволило сохранить до наших дней практику экстенсивного развития скотоводства.

Основанные на обычаях и традициях народа нормы и правила общественной жизни древних хунну переходили из поколения в поколение и превратились в непреложные каноны. Китайцы считали, что законы хунну легко выполняются. Совершение серьезного преступления каралось смертью. Людям, совершившим преступления небольшой тяжести, наносили клеймо на лицо. Уличенные в воровстве лишались всего своего имущества, кроме того, привлекались к ответственности и члены их семей. Судьба привлеченных к ответственности решалась в течение 10 дней. В период усиления власти шаньюя появились законы, предусматривающие ответственность за преступления против интересов государства. Так, например, приговаривались к смерти нарушившие воинскую дисциплину, уклоняющиеся от несения воинской повинности, совершившие преступления против интересов государства и т. д.

Хунну, как и другие тюркские народы, поклонялись боже-
ству неба – *Тенир*. Истоки слова «*тенир*» восходят ко времени хунну (есть сведения, что древние шумеры, проживавшие в Междуречье в IV–III тысячелетиях до н. э., называли небо словом «дингир»). Слово «тенир» означало и само небо, и божество неба. По представлениям древних предков кыргызов, божество Тенир

предопределяло судьбу не только одного человека, но и всего народа, государства, оно могло благоволить или посылать испытания, наказания человеку в соответствии с его деяниями. Отголосками этой традиции является, скорее всего, обыкновение кыргызов и сейчас просить в трудных ситуациях поддержки у Тенир. Кыргызы поклонялись также Солнцу, Луне, звездам, Земле, духам предков. Чтобы умиловить всемогущие божества, на важных общих собраниях, где собирались правители родов и племен, им предназначали богатые жертвоприношения.

Семейно-брачные отношения

Семьи у хунну носили патриархальный характер. Во главе семьи стоял мужчина, действия и слово которого были неукоснительным законом для других членов – жены, детей и т. д. Богатая знать, а также представители правящих слоев могли иметь двух и более жен. Наследником престола, согласно обычаю, назначался старший из сыновей шаньюя. В случае смерти главы семьи на его вдове должен был жениться один из братьев мужа, чаще младший. Мужчины женились на девушках из другого рода. Если кто-либо из членов семьи совершал преступление, ответственность вместе с ним несли и другие члены. Семейно-брачные отношения хунну, как и многие другие сферы жизнедеятельности, оставили свой неизгладимый след в общественном развитии тюркских народов последующих эпох.

Покорив соседние кочевые народы на востоке, западе и севере или же силой заставив их покинуть насиженные земли, основатель империи хунну шаньюй Модэ вновь стал строить планы. На этот раз предметом его устремлений стал север. Его привлекали богатства китайских императоров – причудливые шелка, зерно, ювелирные украшения. Это никак не устраивало основателя династии *Хань Лю Бана* (императорский титул Гао-цзу): он только что одержал победу над соперниками в борьбе за власть (202 г. до н. э.), добился единства государства, и поэтому вторжение хунну ставило его в довольно тяжелое положение.

Без особых усилий хунну завоевали *крепость Ман*: ее комендант *Хань Синь* сдался завоевателям. Такая удача подвигла хунну зимой 200 г. идти дальше, вглубь вилайета Шаньси, и приблизиться к важному стратегическому пункту – городу Цзиньянгу. Модэ решил разделаться с врагом хитростью. Сделав вид, что хунну не выдерживают натиска китайского войска, он заманил элитные отряды противника, во главе которых стоял сам император *Гао-цзу*, в засаду, устроенную в горах Байдэн близ города Пинчэн (вилайет Шаньси). Семь дней император и его воины были отрезаны от своих, лишены возможности действовать и без продовольствия. Чтобы избежать огласки этого инцидента, китайским придворным летописцам пришлось выдумывать позднее легенду, что якобы Гао-цзу тайно передал через своего гонца жене шаньюя Модэ ценный подарок и портрет красавицы-китаянки. Испугавшись, что шаньюй может жениться на этой красавице, ханша уговорила мужа снять засаду. Конечно, это никак не соответствовало настоящей истине: жестокому правителю хунну, способному ради политической выгоды убить своего отца, пришлось снять засаду, так как он не мог одолеть те силы, которые шли на выручку китайскому противнику.

Император Гао-цзу, освободившись из позорного плена, был вынужден подписать требования, выдвинутые хунну. После неоднократных переговоров в 198 г. до н. э. между двумя государствами был подписан «договор, основанный на мире и родстве» («хи цинь юэ»). Договор действовал в течение 60 лет и по существу являлся документом, свидетельствующим о зависимости ханьской династии от правителей хунну. По нему одна из китайских принцесс становилась женой шаньюя Модэ, а империя ежегодно обязывалась выплачивать хунну подати тканями, вином, рисом и т. д. *Советник Лю Цзинь*, приближенный императора Гао-цзу, предложил ему согласиться с требованиями хунну. По его мнению, брак правителя хунну и принцессы сулил немалую выгоду империи в том плане, что она могла иметь теперь в будущем в лице хунну союзников. Кроме того, правители Китая вмешательством

в семейные дела правителя хунну рассчитывали превратить его в марионетку, послушно исполняющую волю и прихоти империи.

Согласившись с такими доводами, Гао-цзу на деле не сдержал своих обещаний. Он направил правителю хунну вместо китайской принцессы девушку из простой семьи, посчитав, что кочевники не стоят такой чести, а предстоящие ежегодные подати хунну и без того являются слишком обременительными для империи. Спустя три года после смерти Гао-цзу, в 192 г. до н. э. Модэ шаньюй направил вдове императора язвительное послание с предложением стать его женой. Предвидя сложность последствий при конфронтации отношений, императрица благоразумно смирилась со столь нетактичным отношением к своей особе и с честью вышла из столь трудной ситуации: подтвердив взятые обязательства, она в знак «особой благодарности» направила шаньюю две дорогие кареты и восемь породистых жеребцов. Таким образом, «договор, основанный на мире и родстве», нарушенный 166–162 гг. со стороны хунну, все-таки заставил китайскую империю встать на колени перед кочевниками. Однако мир, обусловленный договором, был очень важен для обеих сторон.

Модэ шаньюй давно зарился на владения своих западных соседей – юэчжи. До этого хунну завоевали территорию усуней и убили их правителя. Однако население на захваченных землях не подвергалось беспощадному насилию, истреблению и разорению. Таким образом завоеватели рассчитывали привлечь усуней на свою сторону и использовать их в сокрушении юэчжи. В этих же целях Модэ шаньюй повелел взять сына убитого усуньского правителя в свою ставку на воспитание. Присвоив царевичу титул *гуньмо* (кунбаг, кунбий), шаньюй вскоре назначил его правителем усуней. Дальновидная тактика Модэ оказалась верной. Усуни, став вассалами хунну, стали выступать на их стороне против юэчжи.

Теперь, когда Модэ заставил считаться с собой своего северного соседа – Ханьскую империю, он начал войну с юэчжи, которая затянулась на долгие годы. Не достигнув поставленной цели, в 174 г. до н. э. основатель великой империи хунну умер. Вместо

него на престол был возведен его сын *Гийуй*. Правивший с 174 по 161 г. до н. э. под тронным именем *Лаошань шаньюя*, он ставил своей главной задачей продолжить дело отца – успешно завершить военную кампанию на западе. К этому времени юэчжи разделились на две группы: малые юэчжи остались на территории Наньпая (горный хребет между долиной Цайдам и пустыней Алашань), тогда как большие юэчжи продолжали военные действия против хунну.

Переселение юэчжи на запад

Лаошань-шаньюй, как и его отец, был мужественным и талантливым военачальником и правителем. Он сумел вытеснить юэчжи из Ганьсу и сопредельных ему земель еще дальше на запад. В одном из сражений он победил их правителя – *Кидолу*. Эта решающая битва произошла в период между 174 и 165 гг. до н.э. Источники повествуют, что якобы из черепа убитого Кидолу Лаошань распорядился изготовить кубок для вина. Остатки больших юэчжи бежали в Восточный Туркестан, а оттуда были вынуждены переселиться еще дальше – на запад. Из Восточного Туркестана и Семиречья они были вытеснены усунями.

В середине II в. до н. э. юэчжи под предводительством наследника Кидолу перешли реку Сыр-Дарью и дошли до долины Аму-Дарьи. В 129 г. до н. э. они разгромили *Греко-Бактрийское государство* и основали *Кушанское царство*, в которое вначале входили территории Бактрии, точнее говоря, современного Афганистана и сопредельных ему Узбекистана, Южного Туркменистана. Позднее его границы раздвинулись до северо-западной Индии. Юэчжи, называемые так китайцами, именовали себя тохарами и являлись представителями индо-европеязычных народов, которые продвинулись на запад – до границ Северного Китая, а затем были вытеснены на запад. Сегодня юэчжи называют согдийцами. Начиная с конца II в. до н. э., историческая территория Бактрии (север Афганистана и сопредельные с ним южные территории Средней Азии) стала называться Тохарстан.

В середине II в. до н. э. происходят значительные перемены в Ханьской империи, более 50 лет находившейся в зависимости от хунну. Династии удалось преодолеть сопротивление сепаратистских сил в стране и начать реформы, направленные на восстановление былого могущества государства. С этой целью императором Цзинь (157–141 г. до н. э.) усиленно расширяются площади пастбищ и развивается коневодство. Эти меры были предприняты, в первую очередь, для реформирования военной системы – ставка делается на формирование отрядов тяжеловооруженной конницы и т. д. При этом китайцами широко используется военный опыт хунну. Император запретил правителям небольших вилайетов организовывать собственные отряды.

Период наивысшего расцвета могущества Ханьской империи, пришедшийся на 140–87 г. до н. э., совпал со временем правления талантливого реформатора и дальновидного политика **императора У-Ди** (Вути). Результатом его активной деятельности стало возрождение сильной централизованной власти. Официальной государственной идеологией было провозглашено **учение Конфуция**. Однако конфуцианство налагало запрет на завоевание чужих земель, и это не удовлетворяло У-Ди. Сформировав по образцу хунну отряды конницы, предназначенные для быстрого передвижения при сражениях с одного места на другое, он рассчитывал хотя бы частично добиться независимости.

Считая, что «варваров надо уничтожить руками варваров», император У-Ди предпринял все необходимое чтобы найти юэчжи, являвшихся давнишними врагами хунну, установить с ними тесные контакты и создать совместную военную коалицию для борьбы с хунну. До этого китайцы почти не имели представления о землях, лежащих западнее Восточного Туркестана. Поэтому ответственное задание поручили офицеру ставки **Чжан Цяню**. Его сопровождал отряд из 100 воинов. Помощником, переводчиком и проводником Чжан Цяня был близкий ему человек, хунну по имени Тан.

В 138 г. до н. э., отряд Чжан Цяня вышел из столицы Китая и направился на северо-запад. Выйдя к северной части гор

Наньшань, отряд попал в засаду хунну, но Шаньюй Гунчэн (годы правления – 161–126 гг. до н. э.) проявил милость и сохранил жизнь пленным. Около 10 лет Чжан Цянь провел в плену у хунну, здесь он обзавелся семьей – женился на дочери аристократа-хунну, у них родился сын. Однако в течение всего этого времени Чжан Цянь скрупулезно выполнял свою миссию – собирал и изучал разнообразную информацию о хунну и соседних с ними владениях, природных условиях, узнал их жизнь и быт.

В 128 г. до н. э. он вместе с семьей и другом бежит от хунну и попадает к усуням. Он побывал в столице усуней на Иссык-Куле городе Чигу. Затем через Нарын он перебирается в Восточную Фергану – Даваньское государство, оттуда – в государство Кангюй, расположенное в среднем течении Сыр-Дарьи. Наконец, он попадает в долину реки Зарафшан – владения юэчжи (тохаров). К этому времени тохары, завоевав Бактрию и территории до Северного Афганистана, имели самостоятельное государство. Поэтому их правитель и не думал о войне с хунну. Таким образом, предложенный Китаем союз против хунну не был принят юэчжи.

В 127 г. до н. э., возвращаясь назад через Памир, Алай, Таримскую долину, Чжан Цянь снова оказывается в плену у хунну. И только через год, в 126 г. до н. э., он сумел вернуться на родину, в Китай.

В политическом отношении цель дипломатической миссии Чжан Цяня не была достигнута, однако ее научное, торгово-экономическое значение для Китая было неопределимым. Он открыл империи дорогу в Восточный Туркестан, Среднюю Азию и дальше – в Индию. Причем, он первым определил более короткий путь в Индию. За время своего путешествия Чжан Цянь прошел всего 25 тысяч ли, т. е. 15 тысяч километров, и этот маршрут, по сути, стал основой *Великого Шелкового пути* – величайшего торгово-экономического, культурного и политического моста, соединявшего многие века Восток и Запад.

Договор «родства и мира», заключенный между хунну и Ханьской империей, в течение первой половины II в. до н. э. чаще нарушался шаньюями – Модэ, Лаошанем и Гунчэнем. В первые

годы правления император У-Ди не осмеливался нарушать его. Однако уже в 133 г. до н. э. через своих агентов китайцы стали провоцировать хунну напасть на город Ман, вблизи которого держали 300 тысяч воинов, готовых по первому приказу выступить против стотысячного войска хунну. Захватив в плен китайского военачальника, хунну узнали о замыслах врага. И все же, несмотря на то что планы его были раскрыты, агрессивно настроенный У-Ди не стал спешить с выступлением в поход. Препятствовала этому и разбушевавшаяся стихия – разлив реки Хуанхэ. В 129 г. до н. э. У-Ди запретил китайским торговцам вывозить за пределы империи товары для хунну и послал четыре тумена (тумен – 10 тысяч человек) воинов для исполнения своего приказа. Однако только один из них, возглавляемый **Вэй Цином**, смог успешно справиться с заданием. С этого времени в отношениях китайцев и хунну все больше преобладал язык военных конфликтов.

Конечно, при жизни шаньюя Гунчэна (он умер зимой 126 г. до н. э.) хунну не давали себя в обиду. В 128 г. до н. э. они даже дошли до местности Яймынь (запад Пекина) и захватили три тысячи человек. А когда китайский военачальник Вэй Цин завоевал Ор-дос, хунну сумели завладеть западной частью Великой китайской стены.

После смерти внука Модэ – **шаньюя Гунчэна** – в ставке хунну разгорается борьба за власть. Победу в ней одержал **Ичисе**, провозгласивший себя правителем лули-ван левого крыла (западные хунну). Сын шаньюя Гунчэна **Юйби** в поисках убежища бежал в Китай и умер на чужбине. Ичисе восстановил единство, быстро навел порядок в государстве, а в 126 г. до н. э. даже совершил набег на северо-восточные территории Китая. В результате нападений хунну на запад в местности Ордос была разрушена китайская крепость Шофан. Вместе с тем, в период правления Ичисе централизованная политическая власть хунну заметно ослабела. И это было на руку Ханьской империи.

Возвращение Чжан Цяня, агента Ханьской империи, побудило императора У-Ди пересмотреть принципы своей внешней политики и строить ее с учетом реальных возможностей. Теперь

Китай мог опираться только на свои силы. Поэтому он увеличивает отряды легковооруженной и оперативно передвигающейся конницы. В 124 г. до н. э. отряд китайцев численностью 100 тысяч воинов, возглавляемый **Вэй Цином**, вышел из Ордоса и вторгся в западные владения хунну. Таким образом, в 123–124 гг. до н. э. война, разгоревшаяся между хунну и китайцами, переместилась на территорию хунну (современные степи Монголии).

В 119 г. до н. э. У-Ди направляет два отряда войск численностью 100 тысяч воинов и 140 тысяч коней вглубь территории хунну. Отряд, возглавляемый Вэй Цином, дошел до северных окраин пустыни Гоби, где его встретили войска Ичисе шаньюя. Он успел к этому времени переместить ставку на север и потому, не обремененный лишним грузом, вступил в ожесточенное сражение с китайскими войсками. Несмотря на это, они понесли большой урон – потеряли 19 тысяч воинов. Формально китайцы одержали победу, однако потеря 100 тысяч боевых коней была весьма ощутимой для них. В результате действий второго отряда китайцев хунну были вытеснены из Иньшаня в Халхалу (Северная Монголия) и не досчитались 70 тысяч воинов.

Китай, раздвинув границы владений до пустыни Гоби, теперь обратил войска против других сопредельных ему государств: на юге – против Северного Вьетнама (113 г. до н. э.), на юго-западе – против тибетских племен (111–107 гг. до н. э.), на северо-востоке – против корейского *государства Чосан* (109–108 гг. до н. э.). Такие обстоятельства благоприятствовали хунну: они получали время для передышки и накопления сил.

И все же большая протяженность территорий, ослабление или нарушение связей с бывшими союзниками, постоянные военные действия и борьба за власть между верхушкой родовой знати – все это создавало немалые сложности и отрицательно влияло на будущее империи хунну.

Хунну предстояло еще осознать и испытать не только опасность сепаратистской политики конфронтации, но и необходимость упорнейшей борьбы за сохранение национальной государственности.

Первое упоминание этнонима «кыргыз»

Китайский историк *Сыма Цянь* (145–86 гг. до н.э.) в своем труде «*Ши цзы*» («Исторические хроники», I в. до н.э.) сообщает, что в 201 г. до н. э. правитель хунну шаньюй Модэ направился на завоевание соседних северных и северо-западных территорий. В этом походе он подчинил себе некоторые независимые племена – *гянь гуней, динлинов, синьли*. Учеными полностью доказано, что гянь гунями (гэгунь, цигу, кигу и др. варианты) китайцы называли *древних кыргызов*. Эти сведения, являясь первым упоминанием этнонима «кыргыз», имеют огромное значение для исторической науки и истории Кыргызстана.

Согласно этим данным, кыргызы были уже в III в. до н. э. и имели собственные владения. Таким образом, этноним «кыргыз» является самым древним из всех современных названий народов, происходящих от общих тюркских корней. Тюркские этнонимы «узбек», «уйгур», «казах», «туркмен», «татар», «башкир» и др. появились гораздо позднее. Споры вокруг сохранившегося с древнейших времен этнонима «кыргыз» не утихают в научной среде многие годы. Вместе с тем, уже очевидно, что ключ к расшифровке термина заложен в самой основе тюркского языка. Кроме того, необходимо помнить о заметном расхождении между народным (народной этимологией) и научными вариантами трактовки значения этнонима.

Своеобразным отражением и закреплением в народной памяти исторических событий, оценки тех или иных деятелей являются произведения исторической фольклористики, былины, сказки, песни и т. д. Чаще всего попытки народа объяснить значение этнонима «кыргыз» встречаются в легендах. Народные легенды возводят этимологию слова к сочетаниям слов «кырк» (сорок) и «кыз» (девушка) – потомки сорока девушек; слова «кырк» (сорок) и этнонима «огуз» – союз сорока огузов, а иногда слова «кыр» (скала, гора) и этнонима «огуз» – т. е. огузы из горных, скалистых местностей.

Так, примеры народной трактовки этнонима «кыргыз» приводятся в труде XIV в. «Юань Ши» («История Юаньской династии»). Здесь кыргызы представлены потомками союза 40 китайских девушек и народа северной местности Ус. Сейф ад Дин-Ахсыкенди сообщает легенду: когда Султан Санжар напал на Восточную Фергану (XII в.), сорок («кырк») узгенских огузов бежали в Кожент (Северный Таджикистан) и осели там, от них и произошли кыргызы.

Еще по одной легенде, сорок («кырк») девушек встретили в горах Ферганы тридцать («отуз») юношей, от них и пошел род кыргызов.

Входящие в состав кыргызского народа племена и роды по-разному «обосновывали» свое название. Например, представители кыргызского племени бугу считают, что их прародительницей является прекрасная олениха. Племя багыш называет своим предком черного лося, а племя сарыбагыш – хозяина лесов желтого лося. Есть племена, связывающие свое происхождение с белым барсом. Большое число таких легенд, по мнению ученых, связано с господством у наших предков тотемических представлений и сохранением их отголосков в сознании последующих поколений.

Бесценным источником сведений о происхождении рода, племени, народа являются кыргызские устные родословия – санжыра. Согласно одному из них, мифическим предком тюрков являлся волк, у которого было четыре сына. Его старший сын Нодулу стал основателем древнетюркской династии Ашина, другой сын правил в местности Цигу (кыргыз), находящейся между реками Афу и Гянь.

Известный историк, прекрасный знаток истории тюркоязычных народов, хан Хивы *Мухаммед Абулгазы Батырхан* (1603–1664 гг.) в своем сочинении *«Родословное древо тюрков»* писал, что кыргызы являются внуками Огуз-хана, другими словами, он говорит о кыргазах как потомках тюрков.

В книге *«Тарих-и Рашиди»* («История Рашида») *Мухаммад Мырзы Хайдара*, историка могольского племени дуглат (XVI в.), в *«Мажму ат-таварих» Сейф ад-Дина Ахсыкенди*

(XVI в.), а также в сочинении «*Насаб-наме*», написанном в XIX веке при Худаяр-хане, содержатся сведения о предках кыргызов, основанные на многочисленных генеалогических преданиях (все эти труды хранятся фонде летописей в Национальной академии наук).

В указанных источниках нет данных о потомках Адама до пророка Ноя. Рассказ идет о потомках сыновей Ноя – Сама, Яфаса Хама, рожденных после Великого потопа. Родословная доводится до Огуз-хана – потомка Тюрк-ата, и сообщается, что у Огуз-хана было от старшей жены шестеро сыновей: Кун-хан, Ай-хан, Жылдыз-хан, Кок-хан, Тоо-хан, Дениз-хан. Каждый из них, в свою очередь, имел по четыре сына. Сыновья Тоо-хана: Кыргыз-хан, Салр, Имар, Алайунтали. Кроме того, у Огуз-хана было много сыновей и дочерей от младшей жены. В книге «Насаб-нама» (в главе «Родословная кыргызского народа») повествуется, что древняя родина кыргызов располагалась на берегу рек Саланкар, Анкара-муран. Что Чингиз-хан и кыргызы появились от общего предка, что Кыргыз-хан был внуком Огуз-хана и сыном Тоо-хана. В главе «От пророка (Ноя) до Кыргыз-хана» о предках кыргызов сказано: «Пророк Нух Алейхисалам, от него Яфас Алейхисалам, от него Турк-хан, затем Элже (Элче-хан), от него Делоку-хан, от него Куйук-хан, от него Аланча-хан, от него Могол-хан, от него Огуз-хан, от него Тоо-хан, от него Кыргыз-хан».

Научные гипотезы происхождения этнонима «кыргыз»

Ученые, расчлняя этноним «кыргыз» на составные части и используя лингвистические и ономастические методики исследования, выстраивают самые разные варианты происхождения и трактовки слова. Приведем некоторые из них.

1. **Кырк + йус** – кырк жуз (сорок сотен). В. Радлов.
2. **Кырк + эр** – кырк киши (сорок человек). Ахмед Тоган.
3. **Кара + гыз** – черноволосый народ. Д. Айтмуратов.

4. **Кыргуу** – (**кырк** + суффикс множественного числа **ыз**). К. Петров.

5. **Кырк + огуз** – сорок огузов (точнее, южные или западные огузы). Н. Баскаков.

6. **Кыргын – Кыргыт – Кыргыз** – светлолицый, голубоглазый народ. А. Кононов.

7. **Кыргыз – Кырылгыс** – неистребимый, возрождающийся, постоянный, непобедимый. А. Омуркулов.

При анализе этнонима ученые учитывали схожесть компонентов «гыз», «гуз», «гун», «гар», «газ», «ар», «аш», «ас» (огуз, гагогуз, уйгур, булгар, чуваш) и т. п. в названиях соседних тюркоязычных народов. Широкая распространенность названия «кыргыз» у средневековых кочевников (от Енисея до Урала) позволяет думать, что оно, как и название «тюрки», в древние времена означало понятие «храбрые и отважные люди». В связи с этим, вполне реальным могло быть предположение, что большинство кочевых племен старались называть себя «кыргызами».

Когда-то «кыргызами» называли всех кочевников, живших на территории Азии. Автор средневековья *Низами* в своем труде *«Искендер Наме»*, а намного позже великий русский поэт А.С. Пушкин в повести «Капитанская дочка» называют «кыргызами» все народы к востоку от реки Урал. А великий русский историограф Н.М. Карамзин уже на второй странице основного текста своей книги *«История государства Российского»* упоминает следующее: *«Скифы, называясь разными именами, вели жизнь кочевую, подобно киргизам или калмыкам; более всего любили свободу...»*.

А далее Н.М. Карамзин говорит о печенегах: *«Будучи народом кочующим и скотоводческим, подобно нынешним киргизам и калмыкам, они продавали россиянам множество азиатских коней, овец, быков...»*.

Цитируя описание татар немецким дипломатом XVI века *Герберштейном*, Н.М. Карамзин пишет, что *«в сем изображении еще узнаем истинных моголов, нынешних калмыков и киргизов»*.

Эту традицию широко использовали и западноевропейские авторы.

Таким образом, этноним «кыргыз», возникший как самостоятельное название рода или объединения родов, в последующем превратился в общее название многих народов Центральной Азии.

Древняя родина кыргызов

В исторических письменных источниках, начиная с III в. до н. э., приводятся разные мнения относительно прародины кыргызов. В труде *Сыма Цяна* есть упоминание о кыргызах, однако автор ничего не говорит о месте их расположения. Одни считают родиной кыргызов *Енисей*, другие – район *озера Хыргыз-Нур* (Кыргызское озеро) в современной Северо-Западной Монголии. Последняя точка зрения долгие годы считалась наиболее приоритетной в историографии Кыргызстана.

В сочинении «*Хань Шу*» («История династии Хань») древний китайский историк *Бань Гу* (I в. н. э.) писал: «Ставка шаньюя хунну расположена в 7 тысячах ли (1 ли – это около 500 м) к востоку от кыргызов». Опираясь на эти сведения, археолог, профессор *Ю. Худяков*, синолог *Л.А. Боровков*, и современные кыргызские историки утверждают, что прародиной кыргызов в I в. до н. э. был регион Восточного Тенир Тоо – территории севернее городов *Манас*, *Кара Шаар* современного Восточного Туркестана, а также севернее горного хребта *Боро-Хоро*. Издревле соседями кыргызов считались тюркские народы хунну, усунь, динлины, а также относящиеся к группе индоевропейских племен Восточного Туркестана (юэчжи, или тохары).

Территории обитания предков кыргызов представляли собой богатые и благодатные земли, позволяющие кочевникам заниматься скотоводством, земледелием, ремеслом (обработка металла, ювелирное дело, плотничество, обработка кожи, изготовление войлока, ткачество), а также развивать охотничий промысел, военное дело и др.

В середине I в. до н. э. предводитель хунну *Чжичжи* укрепил свою армию храбрыми кыргызскими воинами и с их помощью завоевал племена, проживающие в районе Минусинска на Енисее. Считают, что именно тогда основной костяк кыргызов поселился на своей новой родине. Не задерживаясь долго на Енисее, хунну перебрались на территорию современного Кыргызстана и осели в Таласской долине. В 36 г. до н. э. китайцы нанесли здесь сокрушительное поражение племенам хунну. *Чжичжи* был взят в плен и казнен.

Таким образом, одни ученые связывают переселение кыргызов на новую родину – Енисей с политикой хунну, другие называют иные причины и иное время.

Достоверных сведений о мотивах и времени переселения кыргызов на Енисей пока не обнаружено. Возможно, такие исторические источники еще не попали в руки историков. Трудно сказать, когда верховный правитель хунну шаньюй Модэ подчинил себе кыргызов, и имели ли они к этому времени государственность. Но далее, если предположить, что она отсутствовала и что кыргызы после III в. до н. э. входили в состав единого и могучего объединения хунну, можно уверенно говорить об одном: их развитие происходило под непосредственным и активным влиянием первого мощного государства кочевой цивилизации.

Для Империи хунну как государства разнородных этносов было характерно активное взаимопроникновение культур, обычаев, традиций древних тюрок и формирование единой языковой общности. Кыргызы переняли у хунну опыт политического (в средние века кыргызы по древней традиции продолжали делиться на три группы – «правое» и «левое» крыло, группу «ичкилик»), а также военного управления. Оказавшись на политической орбите хунну, кыргызы выступили их союзником в военных действиях против Китайской империи. С этой точки зрения заслуживают более пристального изучения предположения, что именно к эпохе господства хунну в Центральной Азии восходят истоки героико-исторических дастанов кыргызского народа.

Государство усуней

Этноним «*усунь*» вошел в историю из китайских династических хроник и в переводе с древнетюркского означает «*народ десяти родов*» (ус. – род, ун –десять). Согласно другой версии, этноним произошел от названия реки *Унса* (Узун), протекающей в Восточном Туркестане. Анализ многочисленных генеалогических материалов и тюркских родословных преданий позволяет говорить, что усунь были ответвлением тюркских народов, хотя антологический тип их не был характерен для коренного населения Туркестана: это были русобородые и голубоглазые люди.

Из источников известно, что первоначально усунь кочевали по соседству с хунну и юэчжи на территориях к западу от Великой китайской стены. Часть из них в 160 г. до н. э., подчинив саков и юэчжи, переселилась на новые земли в районы Тенир-Тоо и Семиречья. В результате возникает новое государственное объединение, которое на востоке граничило с хунну, на западе с кангуями, расселившимися в долинах Таласа, на юге – с народами Ферганы и Восточного Туркестана. Южные владения усуней простирались до озера Балхаш. Столицей государства был *город Чигу*, или *Чигучэн* (в переводе – «город Красной долины»). Археологические исследования последних лет позволили выдвинуть гипотезу, согласно которой город находился в южной оконечности Тюпского залива (восточный берег озера Иссык-Куль). Под водой обнаружены остатки стен города и другие находки, свидетельствующие, что жители занимались земледелием и различными ремеслами. По мнению ученых, в начале нашей эры поднявшиеся в результате тектонических процессов воды озера затопили город.

Усуньское государство представляло собой монархическое государство кочевников. Монарх имел титул *кюнбаг (кюнбий)*. Этот верховный титул власти усуньский монарх первым получил от представителя хуннской ветви династии Модэ шаньюю.

Таким образом, усуньские правители, получив прежде всего титул кунбага, становились надежными стражами западных

границ хуннского государства *Чжан Цянь*. Один из приближенных к хуннскому императорскому двору сановников характеризовал усуней как «правую руку хунну». Но даже позднее, во времена самостоятельности государства, этот титул сохранился. Свою роль сыграло здесь и родство языков (неслучайно в средневековых преданиях об Огуз-кагане одного из его потомков звали Кун-хан). Власть монарха была ограничена: прежде чем принять окончательное решение по важным государственным вопросам, их рассматривал и обсуждал *Совет старейшин*. Кроме того, существовала организованная система управления государством. В государственном аппарате было не менее 16 тысяч чиновников. Усуни имели сильное войско, численность которого составляла иногда более 630 тысяч воинов. Поэтому с ними были вынуждены считаться и Ханьский Китай, и даже господствующие в Центральной Азии хунну.

Усуньское государство составляли две племенные группы и объединяющая их централизованная власть (разделение средневековых кыргызских племенных объединений на правое и левое крыло, выделение группы «ичкилик» – это исторические «следы», истоки которых ведут свое начало к древним хунну).

Общественные процессы в государстве усуней развивались по тем же направлениям, что и в соседней империи хунну: здесь складывались раннеклассовые отношения, но наряду с ними сохранялись сильные пережитки патриархально-родовой организации.

В обществе все отчетливее проявляются признаки социального неравенства: в руках родовой знати сосредоточивается власть и большая часть богатства, которое было создано и умножено трудом всех членов общины, и в первую очередь простыми скотоводами, полуоседлыми кочевниками, земледельцами и ремесленниками, т. е. принадлежала всему роду. Богатые усунни имели по четыре–пять тысяч голов лошадей. Они обладали преимущественным правом пользования пастбищами. Развитие производства требовало и дополнительной рабочей силы. Для этого использовался труд рабов, которыми, главным образом, становились плененные воины. Однако основной производительной

силой являлись, конечно, бедные слои населения. Таким образом, в усуньском обществе были созданы все предпосылки для разделения его на классы.

Основой брачно-семейных отношений в обществе являлись патриархально-родовые устои. Главной фигурой рода, семьи был мужчина – муж, отец семейства, было распространено многоженство. Сохранялись также характерные для патриархально-родовых связей традиции левирата. По этому обычаю вдова после смерти мужа оставалась в его семье – становилась женой одного из братьев или родственников. С одной стороны, это было обусловлено материальной заинтересованностью семьи, рода: они по праву оставались собственниками ее приданого, иногда составлявшего значительную ценность. Не менее важно было, конечно, и то, что дети продолжали расти среди кровных родственников. Для царствующих семей это было продиктовано, кроме того, и более высокими, государственными интересами.

Начиная со второй половины II в. до н. э., *Ханьская империя* стягивает усуней в сферу своих политических интересов. Перед империей в тот период стояли две важные задачи: первая – разгромить своих главных врагов – хунну, вторая – удержать под своим контролем *Великий Шелковый путь* вплоть до среднеазиатских владений. При этом китайские правители хорошо понимали, что эта задача нереальна без союза с усунями, через территории которых проходит большая часть торгового пути. С этой целью император начинает искать пути установления тесных взаимоотношений с усунями. В 109 г. до н. э. император У-ди направил к усуням большую дипломатическую миссию с ценными подарками и невестой из именитой фамилии, чтобы брачными узами скрепить союз с кюнбагом. В Чигу прибывает посол и лазутчик императорского двора крупный чиновник *Чжан Цзянь*. Посольство выполнило возложенную на него задачу, и в 115 г. до н. э. был составлен договор о союзе с усунями.

В начале I в. до н. э. на престол усуньского государства возшел *кюнбаг Унгуymi* (тронное имя *Фейван*). Будучи женатым на китайской принцессе, он также был связан договором с Ханьской

империей о совместной борьбе против хунну. В 71 г. до н. э. объединенные силы союзников, которые составляли 50-тысячная усуньская и 160-тысячная китайская армии, нанесли сокрушительный удар по хунну. Около 40 тысяч воинов хунну было взято в плен. Союзникам досталась огромная добыча – 700 тысяч голов скота. Не давая передышки, в том же году китайцы предприняли еще несколько походов против хунну, чем окончательно подорвали их силы. Огромная могущественная держава хунну была разгромлена.

Однако усиление усуней не мешало планам империи. Ее правители хорошо осознавали, какого потенциального врага они имеют теперь в своем союзнике после уничтожения хунну. Чтобы устранить со своего пути воинственных соперников, китайский двор начал тайную, но планомерную и целенаправленную политику интриг и вмешательства во внутренние дела усуней.

Незадолго до смерти, в 64 г. до н. э., кюнбаг Фейван объявил своим наследником на царский престол сына *Юаньгуя*, рожденного от китайской принцессы *Гяй-ю*. Затем правитель усуней обратился к китайскому императору с просьбой выдать за наследника одну из принцесс. Для китайцев этот брачный союз был как нельзя кстати, так как мог стать залогом надежной конфронтации политических интересов усуней и хунну. Великие соседи возлагали на предстоящий брак большие надежды, об этом свидетельствовал сам факт выдачи за усуньского наследника невесты из императорской семьи – родной сестры его матери. Китайский император добавил к приданому еще тысячу скакунов и тысячу мулов. Невесте будущего правителя усуней выделили 100 человек для obsługi, будущую царицу усиленно обучали усуньскому языку. Сопровождали ее к жениху четыре важных сановника. Император устроил торжественную церемонию проводов принцессы.

Вместе с тем, уже тогда высказывались сомнения в надежности такого союза с усунями. Тем более, что в случае необходимости рассчитывать на их незамедлительную помощь было крайне опрометчиво и рискованно из-за большой территориальной отдаленности союзников.

Жизнь подтвердила эти опасения. Не успела свадебная процессия достигнуть западных границ Китая, когда пришла весть о кончине старого *кюнбага Унгуymi-Фейвана*. Совет старейшин усуней, вопреки завещанию царя, возвел на трон не Юаньгуя – наследника от китайской жены, а племянника, матерью которого была хуннская принцесса. Новый *кюнбаг Ними* при вступлении на царство принял имя *Куанван*. Таким образом, обстоятельства складывались не в пользу Китая, поэтому было велено вернуть принцессу назад.

Китайские исторические хроники с сожалением констатируют итоги сорокалетних «мирных и родственных» взаимоотношений с усунями: «Усуни по-прежнему занимают двойственную позицию, поэтому трудно говорить о прочном союзе с ними: хотя в течение сорока лет царицы усуней (естественно, китайки) делили пополам с ними горе и радость, это не принесло полного взаимопонимания и согласия. Ввиду этого, границы Поднебесной империи не приобрели истинного спокойствия».

Кюнбаг Ними-Куанван не пользовался популярностью среди своего народа. Получив власть путем интриг, при поддержке силы, он полностью выражал интересы знати и ориентировался на них. Усилившееся притеснение вызывало возмущение у простых людей. Его жена-китайка не замедлила сообщить об этом императору, который решил воспользоваться благоприятной ситуацией: он приказывает организовать заговор против *кюнбага*. Чтобы исполнить это повеление, царица устраивает во дворце города Чигу большой пир. В разгар застолья один из верных ей воинов совершает покушение на *Куанвана*, однако убить его не смог, а лишь ранил.

Императорское окружение было в большом сожалении. Чтобы отвести от себя подозрения, правительство Китая было вынуждено казнить участников заговора – все подозреваемые были повешены. В знак заботы императорский двор выслал для лечения *кюнбага* все необходимые лекарства, к ним присовокупили 20 золотых чеканных монет и несколько тюков шелка.

И все же участь *кюнбага Куанвана* была predetermined: его противники не оставляли своих планов. Один из участников заговора, представитель усуньской династии, сумевший укрыться в горах, выждав удобный момент, напал на Куанвана и убил его. С этого времени (с середины 60-х гг. и до 45 г. до н. э.) развернулась острая борьба за власть между «ханьской» и «хуннской» ветвями усуньских правителей. Причем, Китай по-прежнему оставался ее прямым и косвенным участником этой борьбы.

Внутренние раздоры «малых» *кюнбагов*, контролируемых хуннской ветвью династии, в некоторой мере были на руку «великому» *кюнбагу Цылими* (представителю ханьской династии). В 45–14 гг. до н. э. Цылими обладал большой властью и авторитетом. По свидетельству хроник того времени, сторонник жесткой политики, он сумел покорить усуньских князей. Как во времена *кюнбага Унъюйми*, на подвластных ему землях установился мир. Цылими объявил, что «никто не смеет пасти скот на его пастбищах». Вместе с тем, *кюнбаг* взял под защиту государства самые лучшие пастбища, т. е. придал им статус заповедных. Цылими стремился объединить усуней и возродить прежнее могучее единое государство. Однако этому не суждено было свершиться. Предательство приближенных позволило его противникам устранить Цылими – одного из самых влиятельных усуньских правителей.

После убийства Цылими государство усуней начало неудержимо разрушаться. Один за другим сменялись *кюнбаги*, сторонники опальных правителей были вынуждены искать убежище за пределами государства. Только в Кангюй перешло 80 тысяч человек. Последние сведения об усунях, относящиеся к началу нашей эры и ставшие известными нам, содержатся в отчете усуньского посла *Дун-Жиня*, датированном 435 г. В этот период усуньцы столкнулись с сильным давлением жуань-жуаней (аваров). Однако уже в 437 г. н. э. усуньцы влились в состав тюркоязычных племен.

Хозяйство и быт усуней

Основным видом деятельности усуней являлось скотоводство. Они разводили лошадей, коров, овец и коз. Китайские источники сообщают: «Усуни занимаются и земледелием, и садоводством. Они ведут кочевой образ жизни, переезжая с одного места на другое в поисках богатых травостоем пастбищ для скота, а также удобных для использования водотоков». Эти сведения относятся к концу II в. до н. э.

Вместе с тем, в границах усуньского государства проживали и другие более мелкие племена, со временем ассимилировавшие с усунями. Еще до прихода усуней они занимались земледелием. Это не могло не оказать своего влияния: в последние века до н. э. часть усуней занималась кочевым скотоводством, а другая часть, освоив земледелие, создавала оседлые поселения. Обнаруженные археологами в Чуйской (район современного города Кара-Балты) и Иссык-Кульской долинах (Тюпский залив) остатки жилых поселений усуней являли собой яркий пример земледельческих поселений с разветвленной сетью искусственного орошения.

Важную роль для усуней-кочевников играла охота, которая являлась дополнительным источником основного продукта питания – мяса. Для китайских принцесс, национальная пища которых была традиционно представлена широким и разнообразным составом зерновых культур, риса, фруктов и овощей, это было непривычно и создавало немалые сложности и дискомфорт.

В местах зимовок усуней сооружали низкие глинобитные землянки. Остатки таких построек найдены в районе города Кара-Балты. Кроме того, возводились каменные сооружения (крепость Дараут-Курган) и деревянные дома (крепость Джергес). Для усуней и проживавших с ними представителей саков и других этносов был характерен высокий уровень развития ремесла. Подтверждение тому – разные виды керамической посуды, керамические веретена, изделия из кости, бронзы, каменные зернотерки, выполненные в «зверином стиле» металлические ювелирные изделия (из золота, бронзы, меди), железные наконечники стрел и другие

находки археологических раскопок. Вызывает восхищение, например, зеркальный оклад (могильник Челпек, район Каракола), ручка которого выполнена в форме головы сказочной птицы.

В научной литературе усуньская культура рассматривается в тесной связи с сакской. Даже внешне усуньские курганы мало чем отличаются от общесакских захоронений. Поэтому ученые именуют сакские и усуньские курганы одним термином – сако-усуньские. Такие курганы найдены и в Ыссык-Кульском регионе, и в Чуйской долине. Исследуя усуньские памятники, ученые находят в них черты сходства с культурой хунну. В этом плане несомненный интерес представляют находки археологических раскопок в северной части города Бишкека – меч и нож с полукруглыми навершиями рукояток, трехгранные наконечники стрел, тяжелый золотой браслет и др. Особо впечатляет серебряный панцирь с изображением двух оленей.

Государство Давань

Еще в I тысячелетии до н. э. на территории Ферганской долины, предгорная и восточная часть которой входит в современный Кыргызстан, образовалось государство с развитой оседлой земледельческой культурой. История государства насчитывала более тысячи лет, однако в письменных памятниках сведения о нем встречаются лишь со II–I вв. до н. э. В китайских хрониках Ферганское государство именовалось *царством Давань*. В переводе с древнетюркского слова «Фергана» и «Давань» обозначали «очень красивое, живописное место». Персы называли государство «Сог», а китайцы – «Полоно».

Во II в. до н. э. Фергана представляла собой сильное государство с развитыми отраслями хозяйства. Основу его экономики составляло орошаемое земледелие. Столицей Ферганы был *город Эрши*. По мнению ученых, в Восточной Фергане проживало не менее полумиллиона, а по китайским источникам – около 300 тысяч человек. Данные антропологических исследований показали,

что жители ее относились к европеоидам: они имели глубокие глазницы и густые бороды.

Даваньское государство явилось результатом объединения множества небольших городов-государств, расположенных по берегам рек, а также государств-оазисов, повсеместно возникавших в долине. Государственное управление в них осуществлялось местными правящими династиями. Вместе с тем, правители этих государств подчинялись центральной верховной власти. Верховный правитель имел двух советников – визирей, которые происходили, в основном, из близкого ему родственного окружения.

Важные государственные вопросы правитель выносил на *совет старейшин*, который играл важную роль в общественной, политической жизни страны, обладал большими полномочиями. Так, именно совет старейшин принимал решение об отрешении правителя от власти и далее о предании его смертной казни. При участии совета старейшин объявлялись войны, заключались мирные договоры, устанавливались приоритеты международных взаимосвязей. Таким образом, для Давани была характерна *ограниченная форма монархии*.

Социальное расслоение (классовое и внутриклассовое), происходившее в ферганском обществе, протекало в русле процессов и явлений, характерных для раннефеодального общества.

О появлении раннефеодальных отношений и формировании класса феодалов свидетельствует в общих чертах появление новых типов зданий, дворцовых сооружений, других объектов инфраструктуры, соответствующих потребностям и вкусам нового сословия, а также сведения исторических памятников об изготовлении и заготовке некоторыми богатыми людьми в большом количестве виноградного вина. Можно допустить, что для них вино служило предметом проведения торговых сделок, обмена продуктами труда, т. е. помогало обогащению.

Основными производителями общественного богатства были свободные члены общины – крестьяне, ремесленники. Использовался также труд рабов. Однако большая часть богатства присваивалась кучкой богачей и знати, стоявшей у власти.

В семейно-брачных отношениях господствовали патриархальные устои. Вместе с тем, сообщения письменных источников о том, что женщины пользуются уважением, а мужчины непременно выполняют то, о чем говорят женщины, свидетельствуют о значительной роли и высоком статусе женщины в обществе. Вполне возможно, что это было характерно и для женщин полукочевых племен горных районов Восточной Ферганы.

В основе внешнеполитической стратегии государства лежал принцип обороны. По сообщениям китайских летописей, войско даваньцев насчитывало около 60 тысяч человек. Воины отличались дисциплиной и выучкой: они были прекрасными наездниками, могли на полном скаку точно поражать цель. Для повышения боеспособности своего главного оружия – лука воины отделявали его костью, изготавливали наконечники стрел из бронзы и железа (были и трехгранные наконечники).

Однако, несмотря на миролюбивую направленность взаимоотношений с другими государствами, в конце II в. до н. э. даваньскому народу пришлось испытать на себе тяжкое бремя борьбы с *Ханьской империей*, которая проводила агрессивную захватническую политику, особенно в период правления императора У-ди (140–87 гг. до н. э.).

В первую очередь, объектами интересов империи становились соседние земли. Регулярные нашествия армии империи подорвали силы кочевого государства хунну, она захватила обширные территории Восточного Туркестана. Таким образом, во владении империи оказалась большая часть земель, через которые пролегалла одна из главных торговых артерий той эпохи – *Великий Шелковый путь*.

Заклучив в 105 г. до н. э. союз с усунями, китайский император У-ди мечтал о покорении Давани, которая, в силу своего географического расположения, являлась важнейшим пунктом на Великом Шелковом пути и могла стать не только главным камнем преткновения, но также основным соперником в реализации его планов – быть единоличным хозяином на всем протяжении этой торговой магистрали. Повод для этого представился.

У-ди снарядил в Давань специальное посольство, чтобы приобрести знаменитых ферганских аргамаков. Послы потребовали продать китайской стороне лучших коней. Однако совет старейшин Давани наотрез отказался продавать коней. Более того, посланник за чрезмерную спесь и наглость был казнен в пограничном *городе Ю* (местность Шоро-Башат близ современного Узгена.) Разгневанный император объявил Фергане войну. Против нее была брошена огромная сила – шеститысячная конница, несколько тысяч пеших воинов под предводительством *полководца Ли Гуанли*.

В 103 г. до н. э. войска выступили из китайского округа Дуаньхуань на запад. После тяжелых боев эти войска штурмом взяли город Ю. Однако ожесточенное сопротивление местного населения не позволило захватчикам продвинуться дальше. Ли Гуанли был вынужден отступить, ханьская армия понесла большие потери – из каждых десяти воинов назад вернулись лишь двое.

Поход на Фергану сильно пошатнул на западе авторитет Ханьской империи. Задавшись целью во что бы то ни стало наказать непокорную страну и тем самым осадить другие государства, злорадствующие по поводу его неудачи, У-ди снарядил Ли Гуанли в новый поход. В его подчинении была армия в 100 тысяч воинов, которую сопровождал караван в 140 тысяч вьючных животных.

В 101 г. до н. э. войска достигли столицы – *города Эрши* и окружили его. После сорока дней осады захватчики повернули русло реки, питающей город, в другую сторону, а затем, разрушив крепостные стены, ворвались в город и захватили членов совета старейшин. Войска даваньского *царя Мугуа* вынуждены были отступить во внутренний город. Имея запасы продовольствия, отважные защитники выкопали колодец и продолжали отражать атаки врага.

Несмотря на преимущество у города Эрши, положение китайской армии было непрочным. Сопредельное с Ферганой государство Кангюй открыто выражало свое недовольство политикой Китая. Двухтысячный усуньский отряд, присланный на помощь

Ли Гуанли, участия в военных действиях не принимал. Более того, усунь были готовы скорее даже поддержать ферганцев. Оказавшийся в тылу врага, город Ю тоже не открыл свои ворота.

Наконец, упорная оборона города Эрши была сломлена из-за интриг среди приближенных ко двору. Прокитайски настроенный сановник **Моцай**, мечтавший о власти, предательски открыл врагам путь в город. Царь Мугуа был убит, совет старейшин преподнес его голову Ли Гуанли и запросил мира. Полководец, оценив сложившуюся обстановку, принял предложения совета старейшин. Согласно договору, империя Хань получила несколько десятков чистокровных аргамаков и около трех тысяч лошадей. Освободившийся трон занял Моцай. В результате противник был вынужден уйти, так и не покорив Эрши. В Китай возвратилась всего шестая часть войска, а из трех тысяч ферганских скакунов до места назначения дошла одна тысяча.

С уходом армии Ли Гуанли политическое вмешательство Ханьской империи в дела Даваньского царства прекратилось. Совет старейшин обвинил Моцай в измене и приговорил его к смертной казни.

Царем стал **Чаньфын** – родной брат Мугуа. Так завершилась четырехлетняя борьба древней Ферганы с Ханьской империей. При поддержке других народов Средней Азии и Восточного Туркестана она отстояла свою независимость.

Фергана занимала достойное место в оседло-земледельческой цивилизации Востока. «Оседлые земледельцы обрабатывают землю, возделывают рис и пшеницу, изготавливают вино из винограда», – сообщали китайские источники. Этому способствовали, в первую очередь, разработка и использование ее жителями системы искусственного орошения. Так, уже в древности в Фергане были построены такие искусственные оросительные каналы, как Джон-Арык, что позволило намного поднять эффективность земледелия.

В IV–I вв. до н. э. здесь, по сравнению с другими регионами Средней Азии, использовалась более прогрессивная технология приготовления муки. Об этом свидетельствуют обнаруженные

остатки мельничных жерновов, хотя население широко применяло и каменные зернотерки.

Важной отраслью хозяйства являлось разведение породистых скакунов, слава о которых была известна далеко за пределами Ферганы. Легенды, бытовавшие среди населения, связывали это с происхождением их от небесных скакунов. Ферганцы гордились своими чистокровными аргамаками, передавали из поколения в поколение секреты ухода за ними и сохранения их породы. Кроме того, население выращивало коров, овец, коз и верблюдов. Однако раскопки памятников Шоро-Башатской археологической культуры (IV–I вв. до н. э.) говорят, что крупного рогатого скота в хозяйстве, по сравнению с другими видами, было меньше.

Широко развивались разные виды ремесел – гончарное, ткацкое, ювелирное и др. При раскопках городища *Мончок-Тене близ Бегбада* обнаружена форма для литья ювелирных украшений. Появление гончарного круга, а также применение кузнечных мехов (археологический памятник Мархамат, I–IV вв. н. э.) при обжиге облегчили изготовление керамической посуды. Были умельцы, владеющие техникой изготовления изделий из кости. Разработке месторождений золота, железа, ртути (пещера Кен-Гут, Касан-Сай) и других ископаемых способствовала потребность в более совершенном оружии и орудиях труда.

Развитие торговли

Удобное географическое расположение Давани позволило ей еще до появления Великого Шелкового пути занять важные узлы торговых трактов, соединяющих запад Азии с Восточным Туркестаном. Население выгодно использовало эти преимущества – производило немалое количество товара для продажи в других странах. «Даваньцы используют привозимые из Китая золото и серебро не для чеканки монет, а для изготовления ювелирных украшений», – сообщал китайский источник, анализируя изделия местных мастеров.

Для развития торговых связей, создания благоприятных условий иноземным торговцам строились дороги, возводились караван-сарай и ремесленные мастерские по выполнению различных услуг. До наших дней дошли остатки одного из таких сооружений древности – каменного караван-сарая в Дороот-Кургане (Алайская долина).

Географический диапазон торговых контактов Давани был широк – здесь Северная Африка и Рим, Западная Азия и Индия, Восточный Туркестан, Китай и другие развитые регионы и государства.

Культура городищ

Древние ферганцы достигли значительных успехов в строительстве. Свидетельство тому – памятники эпохи Шоро-Башатской культуры (IV–I вв. до н. э., названа по имени городища).

Следы «больших и малых» даваньских городищ, как их называли китайские летописи (видимо, это связано с размерами занимаемой территории), дошли и до сегодняшних дней. Так, ученые идентифицируют развалины городища Мархамат в долине реки Араван с городом Эрши – столицей Даваньского государства II в. до н. э. Отчетливые контуры этого городища в плане имеют форму четырехугольника размерами 750x500 м. Развалины стены с башнями, занимающие площадь в 40 га, – остатки одного из самых больших оседлых поселений Ферганской долины.

В 35 км от Мархамата обнаружены остатки «малого» городища Билавур-Тепе (в 8 км к западу от современного Оша), площадь которого составляет всего 1 га. Упомянутый в китайских летописях «большой» город Гуйшуань ученые склонны соотносить с городом Касан, находящимся на территории современного Узбекистана.

Другой знаменитый даваньский город известен в китайских источниках под названием Ю (Юнчен). Кыргызские историки отождествляют этот древний город с развалинами городища Шоро-Башат, расположенного на правом берегу реки Жазы в 10 км

от современного Узгена. Городище занимало территорию свыше 70 га и входило в число крупных поселений того времени.

Ученые предполагают, что в I веке до н. э. новой столицей Давани был город Гуйшань и находился он на месте современного Оша. Большая часть даваньских городищ была надежно укреплена – обнесена мощными оборонительными крепостными стенами, на которых сооружались сторожевые башни, устраивались специальные бойницы для лучников.

Другой разновидностью жилых поселений Давани являлись кыштаки. Так, в месте слияния рек Тор и Кара-Кулжа был открыт оазис, где на площади размером 8 кв. км располагалось около 70 жилых строений эпохи Шоро-Башатской культуры. Центром оазиса было Кара-Дарьинское городище (площадь 10 га).

Таким образом, можно считать, что даваньцы одними из первых на территории Кыргызстана развили культуру городищ.

Религиозные верования

Как и все народы Средней Азии, ферганцы поклонялись силам природы, Солнцу. Некоторые археологические находки говорят об обожествлении ими огня. Кроме того, многочисленные петроглифы изображений ферганских скакунов на скалах Айырмач-Тоо близ города Оша дают ученым основание предполагать, что населеннее конем связывало определенный магический смысл (эти религиозно-тотемические представления сохранились у кыргызов и в дальнейшей их истории: они нередко обращаются к образу покровителя лошадей – Камбар-Ата). Древние ферганцы верили в потусторонний мир, почитали души умерших предков, устраивали обрядовые игрища перед началом весенних полевых работ.

В V в. н. э. территория Ферганы вошла в состав обширного, но разнородного государства эфталитов, а к середине VI в. она была завоевана тюрками.

Таким образом, древние народы, населявшие территорию современного Кыргызстана, не стояли в стороне от важнейших

мировых исторических процессов. Находясь в тесных взаимосвязях с другими народами, они имели свою нишу в политической, экономической, культурной и социальной жизни той эпохи.

Кыргызы в первой половине I в. до н. э.

В 99 г. до н. э., в период правления *шаньюя Цзюйдихэу*, китайские войска вторглись во владения державы хунну, однако были разгромлены. Известный китайский военачальник *Ли Лин*, оказавшийся среди пленников, дал согласие служить хунну, так как в Китае его ждала неминуемая смерть.

Шаньюй Цзюйдихэу выдал за Ли Лина свою дочь, присвоил ему титул «*чжуки-бек западного крыла*» и посадил наместником хунну в енисейских владениях кыргызов. Считают, что потомки Ли Лина и его жены из рода хунну правили кыргызами вплоть до нашествия Чингиз-хана, основали великодержавное кыргызское государство и в 840 г. разгромили уйгурский каганат.

В 90 г. до н. э. возглавляемый Ли Лином кыргызский отряд, присоединившись к крупным силам хунну, участвовал в битве против китайских войск у горы Яньжань близ Ханганской гряды. На стороне хунну, кроме кыргызов, сражались динлины и турпанцы. Союзники разгромили большую армию Ханьской династии. Тема совместного освободительного похода против экспансии Китайской империи нашла свое отражение в известном *кыргызском героическом эпосе «Манас»*. Причем, его сюжетные мотивы, повествующие о чистосердечном служении Алмамбета, китайца по происхождению, кыргызам и тюркам, удивительно созвучны реальным историческим событиям, связанным с Ли Лином. Кыргызы были надежными вассалами державы хунну вплоть до 60-х гг. до н. э. равитель хунну управлял кыргызами через своих наместников. Во время восстания 71 г. до н. э. племен усуней, динлинов и ухуаней против хунну кыргызы были на стороне последних. Более того, как органическая часть государственной системы хунну кыргызы всячески проводили их политику.

Первое независимое государство кыргызов

Воспользовавшись ослаблением центральной власти и политической раздробленностью державы хунну, кыргызы добились в 56 г. до н. э. суверенитета и политической независимости. Их владения занимали северную часть Восточного Тенир-Тоо – территории между хребтом Боро-Хоро и пустыней Дзосотин-Элисун. Именно с этого года в письменных источниках впервые начинают упоминаться сведения о *Кыргызском царстве* (древнекитайский историк Бань Гу назвал объединение кыргызских племен термином «го» – «царство»). Географическая обособленность небольшого владения древних кыргызов позволила им на несколько лет выпасть из поля зрения хунну и стать основой для возникновения кыргызской государственности.

Только в 49 г. до н. э. правитель северных хунну шаньюй *Чжи-чжи* покорил располагавшееся в окрестностях современного города Манас царство Уцзи, а затем Кыргызское царство и его северных соседей – динлинов. Пробыв некоторое время на земле кыргызов, шаньюй Чжичжи продолжил свое движение на запад, так как заключил союз о мире с царством Кангюй. Некоторые исследователи считают, что отдельные группы кыргызских воинов принимали участие в этих походах 48–42 гг. до н. э. и доходили до Таласской долины.

Кыргызы I–V вв. до н. э.

В этот период кыргызы расселялись в восточном регионе Тенир-Тоо. Китайские источники упоминают, что кыргызы были соседями политического объединения тюркских племен теле (телес) и обитали «севернее Янь-циня (Кара-Шаар), вблизи Ак-Тоо», а некоторая часть динлинов и хунну в этот период слилась, ассимилировалась с кыргызами.

В V в. кыргызы, как и телесы, вели борьбу с нахлынувшими из Северного Китая *жуан-жуанями* (жужани, т. е. авары), но в конце концов были вынуждены покориться им. Об этнической

близости кыргызов с тюркским племенем ашина (лютый) говорит, и приводимая в китайских источниках легенда о происхождении кыргызов от потомков мифической матери всех тюрков – волчицы (волк, барс, олень были священными тотемами кыргызов). Как и другие тюрки, кыргызы издревле поклонялись божеству *Неба – Тенир, Земле, Воде, звезде Чолпон, Луне, Огню*.

Таким образом, на длительном пути своего исторического развития кыргызы не только были вовлечены в объективный процесс взаимопроникновения тюркских племен Центральной и Средней Азии, но и сами ассимирировали часть представителей других, нетюркских, народов.

Основные понятия и термины к теме

Великий Шёлковый путь – система караванных путей, пересекавших Евразию от Средиземноморья до Китая и служивших в эпоху древности и средневековья важным каналом осуществления торговых и культурных связей населения этих регионов. Понятие «шёлковый путь» введено в науку лишь в XIX веке немецким учёным Фердинандом Рихтгофеном (1833–1905).

Деспотия – форма самодержавной, неограниченной власти, связанная с полным произволом властных структур, бесправием подданных.

Кыргыз. Проблема происхождения этнонима «кыргыз» историков интересует давно. К настоящему времени выдвинуты несколько версий его происхождения:

- были попытки связать его с «кыр» – «степь» (в значении «степной народ»);
- с «кырк» – «сорок», ибо по одному из записанных легенд «кыргыз» якобы происходит от «кырк кыз» – «сорок девушек», родоначальниц народа;
- Д. Банзаров рассматривал этноним как числительное «кырк» – «сорок» с аффиксом множественного числа «-ыз»;
- В. Радлов предложил рассматривать его как «кырк йус», т. е. «сорок сотен», «сорокасотенный народ»;

- по мнению К.И. Петрова, этноним «кыргыз» произошел от древнетюркского прилагательного «кырыг» или «кыргу» в значении «красный» с аффиксом множественного числа «-ыз»;
- Н.А. Баскаков предлагает «кыргыз» понимать, как «кырыг» (или «кыргу» – «красный») и «уз» («гуз», «оуз»), кырыгуз, кырыгогуз – «красные огузы». Впервые наименование «кыргыз» в исторических источниках упоминается в конце III века до н.э. в связи с завоеваниями хуннов как одно из покоренных ими владений, под названием Гэгунь (т. е. Кыргыз). Об этом пишется в «Исторических записках» Сыма Цяня, которые были составлены к началу I века до н. э. В это время кыргызы жили по соседству с племенами динлин, жившими в Минусинской котловине.

Монархия – государство, во главе с королем, царем, императором и т. п., власть которого обычно передается по наследству.

Нация, племя, народ – историческая общность людей, складывается в процессе формирования общности территории, экономических связей, общего языка, некоторых особенностей культуры и характера. Нации возникают в период преодоления феодальной раздробленности на основе новых более развитых экономических отношений.

Народность – исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономическая и культурная общность людей, следующая за племенем и предшествующая нации.

Язычество – религиозное верование, характеризующееся обожествлением природы. Впоследствии было вытеснено монотеистическими религиями (христианство, магометанство, буддизм), но сохранилось как рудимент культуры, связанной с эстетизацией и одухотворением природного начала.

Этногенез (от греч. «*ethnos*» – «племя», «народ» и «*genesis*» – «происхождение») – процесс сложения этнической общности на базе различных этнических компонентов.

Исторические личности

Томирис – царица саков Средней Азии, победившая основателя персидской державы Ахеменидов (VI в. до н. э.).

Александр Македонский – великий полководец. Весной 334 г. до н. э. Александр, завоевав Персидскую державу, вышел на берега Сыр-Дарьи, где встретил мощное сопротивление саков. В 329 г. до н. э. построил крепость Александрия Эсхата.

Маодунь шаньюй (Модэ) – основатель кочевой империи Хунну, завоевавший в III в. до н. э., наряду с территориями других кочевых племен, владение древних кыргызов – гегунь (ганьгун) (203–201 гг. до н. э.).

Чжань Цзянь – первооткрыватель Великого Шелкового пути, китайский дипломат и путешественник (II в. до н. э.).

Литература

1. *Абрамзон С.М.* Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. 2-е изд. Л., 1971. Бишкек, 1990.
2. *Аристов Н.* Усуни и кыргызы или кара-кыргызы: Очерки истории и быта населения западного Тянь-Шаня и исследования по его исторической географии. Бишкек, 2001.
3. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. Алматы, 1998.
4. *Воропаева В.* Хрестоматия по истории Кыргызстана (с древнейших времён до XX в.): пособие для общеобразовательных школ и вузов. Бишкек, 1997.
5. Геродот. История: в 9 кн. / пер. и примеч. Г.А. Страновского. М., 2001.
6. Геродот. История: в 9 кн. / пер. и примеч. Г.А. Страновского. Л., 1972.
7. *Гумелев Л.* История народа хунну. М., 2010.
8. *Гумелев Л.* Хунну. Хунны в Китае. М., 2014.

Вопросы для самопроверки

1. Какие типы хозяйственной деятельности сложились на территории Кыргызстана в древности, и почему?

2. Где впервые на территории Кыргызстана были обнаружены следы человеческой деятельности на Тянь-Шане?

3. Назовите археологические памятники эпохи бронзы на территории Кыргызстана.

4. Какие культуры пастушеско-земледельческих племен развивались на территории Кыргызстана в эпоху бронзы?

5. Какое занятие преобладало в традиционном хозяйстве саков и усуней? Какой вид хозяйственной деятельности преобладал, и почему?

6. Охарактеризуйте первое рабовладельческое государство на территории Кыргызстана – Давань.

7. Какую роль в истории Кыргызстана сыграл Великий Шелковый путь?

8. Кто такой Маодунь?

9. В каком году, согласно книге китайского историка Сыма Цяня «Ши цзы», правитель хуннов Модэ шаньюй предпринял завоевательный поход против народов, населявших север и северо-запад Китая?

10. После ослабления какой империи кыргызы смогли добиться политической независимости, свободы в 56 году до н. э.?

11. В какие владения хуннов вторглись китайские войска в 99 году до н. э., однако потерпели поражение?

12. Что называется эпохой великого переселения народов?

13. Когда и где впервые упоминается этноним «кыргыз»?

14. Дайте объяснение понятию «сак».

15. На каком языке, согласно достоверным историческим сведениям, говорили саки?

16. На каких территориях проживали саки-тиграхауда, саки-хаомаварга?

17. Напишите об устройстве сакского общества.

18. В каком году персидский царь Кир II установил свое господство, основав мощное государство Ахеменидов?

19. В каком году Кир II предпринял поход против саков-тиграхауда?

20. Сколько лет шла война между Даванью и Ханьским Китаем?

21. Сколько было городов в Фергане?

22. Какой город был столицей Давани?

23. Какой совет избирал или менял правителей, принимал решение по вопросам войны и мира?

24. Чьим правителем был Мугуа и как сложилась его судьба?

25. Что совершил местный князь Моцай?

Тестовые задания

1. Когда человек отделился от животного мира?

- а) 4 млн лет назад; б) 5 млн лет назад;
в) 1 млн лет назад; г) 2,5 млн лет назад.

2. Чем занимались люди каменного века?

- а) охотой и собирательством;
б) охотой и рыболовством;
в) охотой и земледелием;
г) скотоводством и земледелием.

3. Чем занимались племена чувстской культуры?

- а) скотоводством; б) земледелием;
в) охотой; г) торговлей.

4. В каком году усунь образовали государство на Тянь-Шане и в Семиречье?

- а) 160 г. до н. э.; б) 150 г. до н. э.;
в) 120 г. до н. э.; г) 165 г. до н. э.

5. Обозначение термина «сак»:

- а) главный муж; б) могучий муж;
в) знатный муж; г) любимый муж.

6. Войсками саков-тиграхауда под предводительством кого были разбиты войска персидского (иранского) царя?

49 г. до н. э. – повторение покорения кыргызских владений шануйем хунном Чжи Чжи.

42–36 гг. до н. э. – нападение шануйя Чжи Чжи на усуней.

36 г. до н. э. – хуннско-китайское сражение в Таласе, гибель Чжи Чжи.

II век до н. э. – начало функционирования Великого Шелкового пути между Востоком и Западом.

160 год до н. э. – середина VI века н. э. – Усуньское государство («Усунь-Го»).

104–99 годы до н. э. – борьба государства Давань против экспансии империи Хань.

71 год до н. э. – поход усуней против хуннов.

I–II века н. э. – образование государства хунну в Восточном Тянь-Шане.

I–II века н. э. – эпоха «великого переселения народов».

IV век – господство жужан в Центральной Азии.

IV–V века – территория Кыргызстана в составе Эфталитского государства.

V–VI века – появление согдийских поселений в Чуйской и Таласской долинах .

Раздел 3. КЫРГЫЗЫ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Великий Тюркский каганат

Вторая половина I тысячелетия характеризуется формированием и развитием на обширной территории Южной Сибири, Казахстана, Средней и Центральной Азии раннефеодальных тюркских государств. Это позволило назвать данный период древнетюркской эпохой.

В середине VI в. в Центральной Азии было образовано первое тюркское государство, имевшее важное значение для истории Кыргызстана – Тюркский каганат. Он просуществовал около двух столетий – с 552 по 744 год.

Этнонимы *«тюрк»*, *«тюркут»* (в китайской транскрипции «туц-зие») впервые упоминаются в китайской летописи 546 г. Этими именами согдийцы, персы и византийцы называли новых покорителей степных просторов. Обозначая самоназвание народа, оно заключало в себе, согласно руническим текстам, понятия *«сильный»*, *«устойчивый»*, *«непоколебимый»*. С другой стороны, термин имел скорее социальное значение, нежели этническое, так как первоначально это название соотносили только с представителями военной аристократии. Со временем оно распространилось не только на род, возглавляемый военной аристократией, но также и на подвластные им народы.

Племя тюрков образовалось в IV–V вв. в среде хунну, считавших своим прародителем *Ашина* – сына мифической волчицы. В середине V в. тюрки находились в подчинении жуан-жуаньского (аварского) кагана, который господствовал во всей Центральной Азии, а главным местом их расселения был Алтай. Здесь тюрки разрабатывали богатые залежи руды и выплавляли железо. Его количество было столь велико, что им платили подати жуан-жуаням. Вместе с тем, дальновидные вожди тюрков Асан-шад,

Туу и Бумын старались как можно эффективнее использовать имеющиеся у них природные богатства, а вместе с ними – возможности для обретения свободы. Повсеместно в мастерских изготавливалось оружие, железные доспехи, снаряжение для боевых коней. Сформировав хорошо обученное и вооруженное постоянное войско, тюрки менее чем за сто лет подчинили себе все алтайские племена.

В 546 г. Бумын подчинил многочисленный народ теле (тег-рег), населявший Джунгарию, и захватил их земли. В результате тюрки не только перестали выплачивать подати жуан-жуаням, но превратились в их соперников за господство в Центральноазиатском регионе. Ища повод для столкновения, Бумын потребовал от кагана жуан-жуаней Анахуана (520–552 гг.) выдать за него свою дочь. Находившийся в ореоле славы и могущества каган в насмешливо-оскорбительном тоне отказал Бумыну. Лучшей причины начать войну нельзя было сыскать: в 552 г. тюрки напали на жуан-жуаней и нанесли им сокрушительный удар. Анахуан вынужден был окончить жизнь самоубийством.

Победивший Бумын принял верховный титул жуан-жуаней «*илиг-каган*» («великий каган»). В Центральной Азии был образован *Великий тюркский каганат* (552–603 гг.). Ставка кагана размещалась в Орхоне (Северная Монголия), со временем он стал административно-политическим центром нового государства.

Скончался основатель великой тюркской династии Ашинов каган Бумын в 553 г. Согласно кочевым традициям, власть перешла к брату кагана *Истеми*, который еще при жизни Бумына завоевал территории племени «десяти стрел» – долины Семиречья и предгорья Центрального и Западного Тенир-Тоо. После этого Истеми получил титул «каган десяти племен», хотя в действительности он правил только западным регионом страны. Сородичи Бумына, управлявшие восточной частью государства, формально были под властью кагана.

Однако внешнюю политику они осуществляли самостоятельно, соответственно своим интересам. Так, *илиг-каган Мухан* (553–572 гг.) был занят покорением Южной Сибири и Северного

Китай, а кагана десяти племен Истеми больше прельщала перспектива завладеть плодородными землями Средней Азии и степями Казахстана. В то время в Средней Азии господствовали эфталиты.

Начиная со второй половины V в., *эфталитам* платил дань и Иран. Поэтому стремление правителей Ирана установить тесный контакт с Истеми с целью избавиться от тягостной опеки эфталитов вполне объяснимо. В 555 г. между ними был заключен союз против эфталитов, который был скреплен женитьбой шаха Ирана *Хосрова Ануширвана* (531–579 гг.) на дочери кагана Истеми.

Союзники активно готовятся к войне с эфталитами. Чтобы обеспечить безопасность своего тыла, западные тюрки напали на постоянно враждующих с ними вархонитов (псевдоаваров), которые кочевали у берегов Аральского моря и, в конце концов, вытеснили их на другой берег Волги.

В 563 и 567 гг. владения эфталитов подверглись с запада нападению Ирана, а с севера – конницы тюрков. Эфталиты были разгромлены, границей победителей стала река Аму-Дарья. Вместе с землями Средней Азии каган десяти племен Истеми получил и титул поверженного царя эфталитов. Временной столицей кагана стал Тенир-Тоо, географическое расположение которого было удобно для развития торговли, направления в другие территории торговых караванов и посольств.

После разгрома эфталитов отношения между Тюркским каганатом и Ираном осложняются. По обычаю, шах Хосров Ануширван как зять должен был признать себя младшим сородичем кагана и подчиняться ему. Однако шах воспротивился этому. Кроме того, Истеми потребовал, чтобы дань, ранее выплачиваемая Ираном эфталитам, теперь сдавалась в казну тюрков. Иран отказался выполнять это условие. Было ясно, что политическое противостояние шаха и кагана обусловлено и другими причинами. Их суть составляли более важные экономические интересы: стремление получить контроль над торговлей, стремительно развивающейся на пролегающем через обе страны Великом Шелковом пути, а также желание получить больше прибыли от этой торговли. Необходимо было побыстрее уладить конфликт.

Тюрки направили в Иран один за другим два посольства, однако Хосров Ануширван оставил все требования послов без ответа. Смерть членов второго тюркского посольства в Иране еще больше осложнила ситуацию. Доводы иранцев, что причиной смерти послов стал жаркий климат Персии, не убедили Истеми. Происходит окончательный разрыв бывших союзников. Иран стал готовиться к войне с западными тюрками.

Однако еще большую заинтересованность в разгроме Ирана проявили согдийские купцы. Правитель Согда царь Маниах предложил Истеми заключить союз с давним соперником и врагом Ирана – Византией. Направившийся в Тенир-Тоо Маниах возглавил тюркское посольство и отправился в далекий путь. Обойдя Иран вдоль Каспийского моря и через Кавказ, послы в 568 г. прибыли в Константинополь. Император *Юстиниан II* принял посланников с большим почетом. Соглашением союзничать с каганом Истеми против Ирана явилось ответное византийское посольство, возглавляемое *военачальником Земархом*. Византийские послы, повторив путь Маниаха, прибыли в Талас и Чуйскую долину, уже тогда известные как земли согдов. Отсюда Земарха проводили в ставку кагана, расположенную у подножия горы Актаг (Ак-Тоо) в Тенир-Тоо. Заручившись договором о взаимной поддержке, тюрки вторглись в пределы Ирана. Последующие события в исторических источниках описываются весьма противоречиво. Тюрки овладели провинцией Джуржан, однако их действия не были поддержаны на западе Византией. В свою очередь, шах Хосров, опасаясь войны в двух направлениях, поспешил заключить союз с Истеми. По договору 571 г. Иран согласился выплачивать каганату ранее причитавшуюся эфталитам дань. Был решен и вопрос о торговле шелком, ставший причиной раздора. Заключение мирного договора с тюрками позволило Ирану нанести ряд сокрушительных ударов по Византии и Месопотамии. Одержав верх над Ираном, западные тюрки окончательно потеряли интерес к Греции. Неоднократные попытки Константинополя восстановить прежние союзнические отношения с тюрками не дали результатов.

В 576 г. правитель тюрков *Тюрксанф*, сконцентрировав необходимые силы, напал на Византию, расположенную вдоль Черного моря, и овладел Босфором.

В 580 г. тюрки вторглись в Крым и окружили Херсонес. Так, Тюркский каганат, центр которого по-прежнему находился в Тенгиз-Тоо, превратился в могучую евроазиатскую державу. Под началом Истеми во внешней политике были достигнутые значительные успехи, однако, не получившие своего дальнейшего развития.

В 575 г. умер каган Истеми, имевший большое влияние и авторитет среди народа и военных предводителей. Внутри каганата вспыхнули междоусобные раздоры, началась долгая борьба за власть. После кончины кагана *Таспара* (572–581 гг.), жесткое правление которого сдерживало огромное многоплеменное государство от распада, претендентами на царский трон выступили четыре брата. Лишь после смерти троих из них между ними прекратилась ожесточенная борьба.

В 587 г. на трон взошел наследник Истеми – *Тарду Боке каган*. И все же борьба за каганский титул тайно продолжалась. Кровавые межплеменные распри подорвали силы Тюркского каганата, что резко изменило его внешнеполитические позиции. За этот период раздробленный Китай, плативший непомерную дань тюркам, успел объединиться под эгидой династии Суй (581–618 гг.). Другой вассал – Иран, в 588 г. в битве под Гератом нанес тюркам тяжелое поражение. В 590 г. Византия освободила от тюрков Босфор.

После смерти Тарду Боке кагана в 603 г. тюркское государство разделилось на два каганата – *Восточный и Западный*.

Западно-Тюркский каганат

Массовое смешение и взаимопроникновение племен и народов в евроазиатском тюркском государстве обусловило тюркизацию и населения Кыргызстана. Местные племена ассимилировались с пришельцами. В их внешнем облике все значительнее стали проявляться монголоидные черты. Среди жителей, говоривших

на согдийском языке, который относился к иранской группе языков, все больше закреплялось тюркское наречие.

В VII в. Западно-Тюркский каганат был известен как государство *«народа десяти стрел»*. Официально правители государства из тюркской династии Ашина носили титул *«джабгу-каган»*, или «каган народа десяти стрел». И название государства, и официальный титул правителей свидетельствовали о доминирующем положении в стране позиций «народа десяти стрел», так как это были не пришлые из Центральной Азии тюрки, а племена исконного населения Тенир-Тоо. Состоял народ из двух крупных объединений. В конфедерацию *«нушиби»* входили пять племен, которые владели территорией от берегов Сыр-Дарьи до реки Чу. Другие пять племен, объединенные под общим наименованием *«дулу»*, занимали земли от реки Чу до Алтая и Джунгарии.

В состав Западно-Тюркского каганата входили Восточный Туркестан, земледельческие регионы Средней Азии, огромные степные пространства Приаралья, Северного Кавказа. Административно-политическим центром государства был сначала *город Мин-Булак* в Таласской долине, а с 618 г. – *город Суяб* (развалины городища Ак-Бешим близ современного Токмока).

Конец межплеменным распрям внутри западных тюрков, ослабляющим государство, смог положить пришедший к власти *Тон Джабгу каган* (618–630 гг.). По оценкам современников, это была незаурядная личность, отличающаяся качествами способного политика и военного предводителя. Китайские летописцы отмечали: «Это был дальновидный и смелый правитель. Из любого сражения он выходил победителем». Уверенный в своей правоте, Тон Джабгу каган проводил активную антииранскую политику. Несколько военных походов завершились для него победой, и в результате он отбил у Ирана Тохарстан, полностью овладел Афганистаном и северной частью Индии. Заключив союзнический договор с императором Византии Ираклием, Тон напал на владения Ирана в Закавказье и подчинил города Дербент, Тбилиси и Партав.

Хотя Тон Джабгу каган понимал возможные последствия, тем не менее он провел важные административно-политические

реформы, уравнивал права кочевой знати и оседлых феодалов Средней Азии и Восточного Туркестана. Была введена должность особых наместников – *тутук*, которые осуществляли надзор за вассальными правителями и за сбором податей. Однако он не смог завершить начатое, потому что вероломно и неожиданно был убит одним из степных феодалов.

Это событие окончательно подорвало авторитет династии Ашина среди «народа десяти стрел» и подчиненных им племен Средней Азии и Восточного Туркестана. Могущество, завоеванное усилиями кагана Тона, постепенно разрушилось. Заново начались раздоры между племенами, в борьбе за власть один за другим сменялись правители. Родовые вожди «народа десяти стрел» заставили *Блиба-ра Эльтериш Шир кагана* (634–639 гг.) провести реформу и вернуть конфедерациям племен дулу и нушиби право самостоятельности и независимости от центральной власти. Разъединение и конфронтация племен усиливались, несмотря даже на угрозу внешней агрессии.

В конце VII в. в Китае усилилась власть *династии Тан* (618–907 гг.) во главе с *императором Тайцзуном*. Династия в своей внешней политике преследовала далекоидущие агрессивные цели. Так, она давно вынашивала планы установления своего господства на *Великом Шелковом пути*. В 630 г. китайские войска в союзе с кочевым племенем тогуз огуз вторглись на территорию Восточно-Тюркского каганата и подчинили его. Разлад в отношениях между тюркскими вождями позволил императору Тай-цзуну использовать их войска для захвата государства Гаочан, расположенного в Турфанском оазисе. Удобное географическое расположение государства способствовало превращению его в своего рода плацдарм для подготовки последующих походов на Западно-Тюркский каганат.

На протяжении ряда лет западные тюрки совместно с народами Восточного Туркестана мужественно отражали агрессию врага. Военная удача попеременно оказывалась то на одной, то на другой стороне. В конце концов китайский полководец Су Динфан в 656 г. в битве на реке Или добился решающей победы над

войском Ышбара кагана. Тюркские отряды отступили в Чуйскую долину. Однако и здесь их настигли превосходящие силы противника. После окончательного разгрома Ышбара был взят в плен и через два года казнен.

Управление завоеванными землями Тенир-Тоо император осуществлять практически не мог, поэтому он поставил во главе «народа десяти стрел» представителя западной ветви династии Ашина. Но наместники-марионетки не пользовались поддержкой и уважением среди народа. С каждым годом каганат все больше и больше утрачивал свое бывшее могущество. В 704 г. в городе Кулан (близ современной станции Луговая) тюргеши убили последнего 23-го кагана из династии Ашина. Эпоха Западно-Тюркского каганата завершилась.

Тюргешский каганат

Различные потрясения не могли повернуть или остановить исторического развития народов Тенир-Тоо и Семиречья. В начале VIII в. на развалинах Западно-Тюркского каганата возникло Тюргешское государство.

Тюргеши входили в конфедерацию дулу племенного объединения «народ десяти стрел» и населяли долины между реками Или и Чу. Тюргеши делились на два рода – «*желтые*» *тюргеши* и «*черные*» *тюргеши*, предводители которых постоянно враждовали друг с другом.

Основоположником правящей династии стал *Уч-элиг каган* (704–706 гг.) – глава «желтых» тюргешей, ставка которого располагалась в захваченном им городе Суяб.

Под властью тюргешей оказалась территория от среднего течения р. Сыр-Дарья до верховий Иртыша. Каган разделил свои земли на *20 округов*, каждый из которых в случае надобности должен был представлять верховному правителю войско в семь тысяч человек. Власть тюргешей распространялась и на Восточный Туркестан.

После смерти Уч-элига на престол был возведен его наследник – сын *Сакал каган* (706–711 гг.). Положение государства

в этот период было очень сложным. На юге большую угрозу представляли вооруженные силы Империи Тан, на востоке – тюрки, сумевшие восстановить свой каганат, с юго-запада – арабские захватчики. Для того, чтобы сохранить независимость, Сакал кагану приходилось прилагать невероятные усилия. В 709 г., напав на Аньси-китайский протекторат (наместничество) в Восточном Туркестане, он нанес серьезный удар по китайскому войску и казнил наместника. Затем тюргеши направили свои силы в Среднюю Азию, где вместе с согдийцами под Бухарой взяли в окружение войско арабского эмира *Кутейбу ибн Муслима*. Кутейбу, умело используя возникшие между союзниками разногласия, с достоинством сумел выйти из безнадёжной ситуации.

Однако основная опасность для тюргешей по-прежнему исходила от Восточно-Тюркского каганата. В 679 г. восточные тюрки, возглавляемые одним из представителей династии Ашина, подняли восстание и освободились от диктата Танской империи. Возродившийся заново Восточно-Тюркский каганат достиг наибольшего своего могущества в период правления *кагана Капагана* (691–716 гг.). Тюркские военачальники, опираясь на созданную каганом большую и сильную армию, предприняли попытку восстановить границы государства времен своих славных предшественников – каганов Бумына и Истеми.

Серьезным препятствием на пути реализации этих планов явилась образованная в 710 г. тройственная коалиция, в которую вошли Танский Китай, Кыргызский каганат на Енисее и Тюргешский каганат в Тенир-Тоо. Эта сильная антитюркская коалиция была создана в результате активной дипломатической деятельности *Барсбека*. Совместное выступление союзников против восточных тюрков было намечено на 711 г.

Однако каган Капаган решил опередить события и осуществил хитрый маневр. Заключив договор с Танским Китаем, он вывел его из коалиции, т. е. обеспечил его нейтральность. Затем восточные тюрки, несмотря на суровые зимние условия, перешли через Саяны, внезапно вторглись во владения енисейских кыргызов и разгромили их. Быстро реагируя на изменившуюся

обстановку, Капаган тайными тропами через Алтай переправил войска на другой берег Иртыша. На одном из бродов близ урочища Болучу восточные тюрки разбили многочисленную армию тюргешей. Сакал каган был взят в плен и повешен. Владения тюргешей временно вошли в состав Второго Тюркского каганата.

В 712 г. с помощью решительных действий была разбита 120-тысячная китайская армия в Маньчжурии. Это было вершиной тюркского военного могущества.

В 716 г. Капаган был убит, а на трон возведен его племянник **Бильге каган** (716–734 гг.). 20-летний период его правления отличался постоянными завоевательными походами от берегов Енисея до Средней Азии. Под влиянием Китая Бильге каганом был возведен большой храм. Перед ним разбита аллея, на которой установлены каменные изваяния с изображениями-портретами иностранных послов.

К этому времени тюргеша добились полной независимости, их правителем являлся каган из «черных» тюргешей **Чабышчор Сулук** (716–738 гг.). Новый каган оказался искусным дипломатом. В 717 г. он совершил поездку в Китай, где ему был оказан хороший прием. Затем Сулук заключил очень удачные брачные союзы с царскими домами, представляющими потенциальную угрозу для него: женился на дочери потомка западной ветви династии Ашина, второй его женой стала дочь Бильге кагана, третьей – дочь царя Тибета. Одну из своих дочерей Сулук выдал за сына Бильге. Дипломатические успехи на востоке позволили тюргешам активизировать военные действия в западном направлении. Арабские наместники Багдадского халифа в Хорасане, пользуясь поражением тюргешей от тюрков, сумели достичь некоторого успеха (покорили Согд, Хорезм и часть Тохаристана). Каган Чабышчор Сулук, начиная с 720 г., предпринял несколько походов против арабов. В ходе борьбы была создана антиарабская коалиция, в которую вошли Фергана, Чач (Ташкентский оазис) и Тюргешский каганат.

Успех союзников подкреплялся частыми восстаниями населения Согда против арабов. Потерпев ряд поражений, арабы

в 728 г. были вынуждены покинуть Согд. Однако они не смирились с неудачами и объявили «газават» – священную войну против неверных. В 729 г. войска арабов, форсировав Аму-Дарью, вторглись в Бухару. К ним примкнул *согдийский царь Гурек* со своей армией. Захватчикам противостояли объединенные силы тюргешей, Ферганы и Чача под предводительством кагана Чабышчора Сулука. Несколько битв вблизи Бухары не принесли никому победы. В ходе сражения отряд согдийцев неожиданно перешел на сторону кагана. В результате усилиями союзников при поддержке народов Средней Азии после длительной осады арабы были вытеснены из города.

На захваченных землях арабы силой насаждали свое религиозное учение – ислам. Чабышчор Сулук выступил за принятие исламской религии, однако тюргешаи отвергли это предложение. Халиф Багдада, огорченный неудачами, направил в Среднюю Азию нового наместника и большое военное подкрепление. На первых порах новому наместнику халифа сопутствовала удача, но в 721 г. он потерпел крупное поражение. Вплоть до 734–735 годов арабы больше не возобновляли попыток завладеть Согдом.

В 734 г. известный арабский военачальник *Харис ибн Суреидж*, недовольный правлением халифов династии Омейядов, перешел на сторону коалиции среднеазиатских государств. Более того, Харис идет на серьезный политический шаг: он просит убежища у кагана Чабышчора Сулука. Каган предоставляет Харису как своему вассалу право собирать налог «на кормление» с города Фарьяб. Харис ибн Суреидж вместе с силами правителя Хуттала (Южный Таджикистан) и карлуков Тохарстана напал на арабов, но был разбит. В наказание за то, что население Хуттала оказало поддержку Харису, арабы совершили набег на это владение. Хуттальцы обратились с просьбой о помощи к кагану.

Под предводительством Чабышчора Сулука тюргешаи выступили из Чуйской долины и через 17 дней достигли Хуттала. В упорном бою тюргешаи разбили арабов и захватили весь их обоз. Арабы отступили в Хорасан. Посчитав, что раздробленные и истощенные отряды арабов не представляют опасности, каган

с небольшим войском зимой 737 г. бросился за ними в погоню. Однако перед лицом серьезной угрозы арабы сумели проявить себя – быстро сгруппировавшись, они нанесли тюргешам неотразимый удар. Едва не попав в плен, каган с остатками войска, понеся большие потери в живой и материальной силе, вернулся в Чуйскую долину. Всю вину за поражение влиятельные тюргешские сановники возложили на кагана. Это стоило Сулуку жизни. От сильных переживаний кагана разбил паралич, и в 738 г. он умер.

Смерть кагана положила начало длительной борьбе между «желтыми» и «черными» тюргешами за престол, междоусобица сильно ослабила государство. Этим не преминули воспользоваться соперники – в середине VIII в. власть в каганате захватили карлуки.

Карлукское государство

На смену Тюргешскому каганату пришло Карлукское государство. Самоназвание *«карлук бодун»* (народ карлуков), или *«уч карлук»* (три племени карлуков), распространялось на сильный союз кочевых племен, границы владений которых простирались от Монгольского Алтая до побережья озера Балхаш, а также к северу и югу от Тарбагатайского хребта.

Карлукское объединение состояло из трех больших тюркских племен – *булак*, *чигил* (или *себек*) и *шайлык*. Согласно источникам, с самого начала карлукский союз характеризовался территориальной и политической разобщенностью. Так, одна часть карлуков во второй половине VI в. или в начале VII в. владела некоторыми регионами Тохарстана.

Их правитель имел титул *«джабгу»* и состоял в подчинении сначала западнотюркских, а затем – тюргешских каганов. Карлуки Тохарстана сыграли значительную роль в борьбе с арабскими захватчиками. Другая часть карлуков расселилась далеко на востоке – в монгольских степях.

Карлуки Тарбагатая имели сильное войско. Занимая территорию между Восточным и Западным Тюркскими каганатами, они как бы уравновешивали их силы, попадая в зависимость то

к одному, то к другому из них. Это был непокорный и беспокойный народ.

Из источников известно, что только в первой четверти VIII в. карлуки трижды восставали против Восточно-Тюркского каганата.

Карлуки принимали активное участие и в крупных политических событиях, приведших к падению Второго Тюркского и Тюркешского каганатов.

Основные понятия и термины к теме

Тюрхизация – внедрение языка, культуры, обычаев тюрков в культуры других народов.

Номинальная власть – власть, существующая только в не-реальных притязаниях, в воображении, на бумаге.

Литература

1. *Байтур А.* Кыргыз тарыхынын лекциялары. 1-китеп. Бишкек, 1992.
2. *Абрамзон С.М.* Кыргызы и их этнические и историко-культурные связи. Бишкек, 1990.
3. *Акмолдоева Ш.Б.* Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса «Манас»). Бишкек, 1996.
4. *Бартольд В.В.* Кыргыздар. Тарыхый очерк // Кыргыздар: санжыра, тарых, мурас, салт / Түз. К. Жусупов. 2-том. Бишкек, 1993.
5. *Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С.* История енисейских кыргызов. Абакан, 2000.
6. *Бактыгулов Дж.С., Момбекова Ж.К.* История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. Бишкек, 1999.
7. *Бартольд В.В.* Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996.
8. *Бартольд В.В.* Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер. Бишкек, 1997.

9. *Бейшембиев Э.И.* Введение в историю кыргызской государственности. Бишкек, 1994.
10. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. Алматы, 1998.
11. Восточные авторы о кыргызах / сост. Б. Караев. Бишкек, 1994.
12. *Газиев А.* Барсбек кыргыздардын каганы. Бишкек, 1993.
13. *Джуманалиев Т.* Политическая история Кыргызстана XIII–XV вв. Бишкек, 2001.
14. *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства в IX–XII вв. Новосибирск, 1983.
15. *Молдобаев И.Б.* Эпос «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. Бишкек, 1995.
16. *Осмонов Ө.Ж., Асанканов А.А.* Кыргызстан тарыхы. Бишкек, 2004.
17. *Осмонов О.Ж.* Кыргыз каганаты. Бишкек, 2014.
18. *Чороев (Чоротегин) Т.К.* Махмуд ибн-Хусейн ал-Кашгаринин «Дивану Лугати Т-Турк» эмгеги (1072–1077 жж.) Тенир-Тоо жана ички Азия түрк элдеринин тарыхы боюнча булак катары: тарых илимд. д-ру окумушт. дараж. дис. автореф. / Т.К. Чороев (Чоротегин). Бишкек, 1998.
19. *Чоротегин Т.К.* Этнические ситуации в тюркских регионах Центральной Азии домонгольского времени. Бишкек, 1995.
20. *Худяков Ю.С.* Енисей кыргыздарынын тарыхы // Кыргыздар: санжыра, тарых, мурас, салт / Түз. К. Жусупов. 1-китеп. Бишкек, 1993.
21. *Худяков Ю.С.* Енисейские кыргызы. Новосибирск, 1983.
22. *Худяков Ю.С.* Кыргызы на Енисее. Новосибирск, 1986.
23. *Худяков Ю.С.* Кыргызы на просторах Азии. Бишкек, 1993.

Воросы для самопроверки

1. Когда был образован Тюркский каганат?
2. В каком году Бумын начинает войну и наносит сокрушительный удар по империи жужаней?
3. Когда умирает Бумын – основатель Тюркского каганата?

4. В каком году тюрки совместно с Ираном наносят сокрушительный удар по эфталитам?
5. В какие годы тюрки заключают союзнический договор с Византией?
6. Когда Истеми каган вторгся в Иран?
7. Когда тюрки начали войну с Византией, достигли Босфора и завладели Крымом?
8. В каком году Тюркский каганат разделился на два государства?
9. Какие территории перешли к тюркам после разгрома ими эфталитов в 565 году?
10. Когда образовался Западный Тюркский каганат?
11. В какие годы два крупных племенных объединения – дулу и нушиби – вели непримиримую борьбу за власть?
12. В каком году Западный Тюркский каганат прекратил существовать, а его территории вошли в состав Тюргешского государства?
13. В период правления какого каганата в Западном Тюркском каганате успешно развивалась экономика?
14. Какие территории входили в Западный Тюркский каганат?
15. Какой город был столицей Западного Тюркского каганата?

Тестовые задания

- 1. Когда Тюркский каганат разделился на две части?**
 - а) 605 г.;
 - б) 603 г.;
 - в) 750 г.;
 - г) 745 г.
- 2. В каком году была организована Антитюркская коалиция?**
 - а) 701 г.;
 - б) 703 г.;
 - в) 705 г.;
 - г) 709 г.
- 3. В каком году было сражение в черни Сунга?**
 - а) 709 г.;
 - б) 712 г.;
 - в) 711 г.;
 - г) 716 г.
- 4. Правитель, основавший Тюркский каганат:**
 - а) Бумын;
 - б) Истемин;

- в) Мухан; г) Эзгене.

5. Столица государства «народа десяти стрел», располагавшаяся в Чуйской долине:

- а) Чигу; б) Барскаун;
в) Суяб; г) Атлах.

6. Основатель Тюргешского каганата:

- а) Уч-Элик; б) Чабышгор Сулук;
в) Сакал каган.

Важнейшие события и даты

546 год – покорение Бумыном племенного союза Телес.

552 год – победа тюрков над жужанами. Получение Бумыном звания илик-кагана.

553 год – участие кыргызского представителя на поминках Бунын кагана.

556 год – захват тюрками Жети-Суу и Тенир-Тоо.

568–569 годы – установление дипломатических связей между Тюркским каганатом и Византией.

682 год – основание второго Восточного Тюркского каганата.

Раздел 4. БОРЬБА ЗА ГОСПОДСТВО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. КЫРГЫЗСКОЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВИЕ

Государственное устройство кыргызов в VI –VII вв. Барсбек – каган кыргызов

Конец VII – начало VIII в. в историческом развитии Кыргызстана – это эпоха усиления роли кыргызского государства на политической арене, укрепления его государственности. Эти обстоятельства способствовали тому, что с кыргызским государством были вынуждены считаться все более или менее значимые сопредельные народы. Возглавлял кыргызское государство в тот период *ажо Барсбек*.

Время его правления – одна из ярких и важнейших страниц истории кыргызского народа. До этого времени в сведениях о кыргызах главным «белым пятном» являлось полное отсутствие имен подлинных исторических личностей, народных героев. Аналогичная картина наблюдалась и в известных сегодня древних или средневековых источниках. Такое положение сохранялось до появления у тюркских народов (в том числе и кыргызов) своей письменности.

Во второй половине XIX в. русские ученые сумели расшифровать найденные на Енисее памятники рунической письменности. В этих письменах VIII в., оставленных родственными, но враждебными кыргызам тюрками, повествуется о кыргызском кагане Барсбеке.

Барсбек был выходцем из древней кыргызской правящей династии, рано остался без отца. Всего их было четыре брата, а сам он очень любил охоту с гончими. Род Барсбека находился под особым покровительством божества Умай-эне. Об этом говорит то, что родственники Барсбека носили редкий и престижный

титул *«умай-бег»*. У него были старшие и младшие братья. Он смог возглавить кыргызское государство в сложных внешнеполитических условиях только благодаря своим личным незаурядным качествам.

Барсбек, Ынанчу Алп Бильге – правитель кыргызского государства на Енисее. Чтобы привлечь на свою сторону союзников для борьбы против захватнической политики второго Восточно-Тюркского каганата, отправил во главе с *Эрен-Улуком* посольство в Тибет.

В 711 г. совместно с предводителем тюргешей каганом Сакалом активно готовился к походу на Восточно-Тюркский каганат. Однако каган восточных тюрков *Капаган* опередил действия своих противников: преодолев хребет Когмен, он напал на ставку кыргызов. В 711 г. Барсбек погиб в бою.

Правление Барсбека совпало по времени с резким изменением политической ситуации в Центральной Азии. В этих условиях он возглавил выступления тюрков Орхона (Монголия) против притеснений китайской империи Тан, сумел нанести китайским войскам и их союзникам ощутимый удар. Тюрки под предводительством *хана Кучлуга*, являвшегося потомком династии Ашина, образовали Второй Тюркский каганат.

Кыргызам, как и другим степным народам, было совсем невыгодно вместо формальной китайской опеки заполучить постоянный диктат враждебного государства. Поэтому они с тогуз огузами кагана База, курыканами, кытаями и татарами выступили сторонниками Танской империи.

Однако в 688 г. восточные тюрки разгромили коалицию кагана База и стали безраздельными хозяевами степей. Кыргызы в этой битве не участвовали и сумели сохранить свои войска, что позволило Барсбеку возглавить силы, противостоящие Тюркско-му каганату на его северных границах.

Некоторое время спустя, решив испытать силы кыргызов, он предпринял важный политический акт – принял титул кагана вместе с тронным именем *Ынанчу Алп Бильге*. Это был открытый

вызов кагана кыргызов Тюркскому каганату, открытое соперничество с ним за господство в Центральной Азии.

Чтобы ликвидировать нависшую со стороны кыргызов опасность, каган тюрков *Капаган* (691–716 гг.) направил войско во главе с *принцем Бильге* на Енисей. Поход оказался безуспешным: войско было остановлено на подходе к границам кыргызов, а противники вынуждены были довольствоваться мирным договором. Капаган признал Барсбека каганом и выдал за него свою племянницу. В ответ кыргызы, видимо, обещали поддержку Тюркскому каганату. Таким образом, договор закрепил статус Барсбека как кагана Ынанчу Алп Бильге, повысил его авторитет, однако не реализовал его амбициозных планов.

В начале VIII в. внешняя политика укрепившего свои позиции Барсбека была подчинена задаче ослабления позиций тюрков и устранения их из борьбы за господство в Центральной Азии. В 707–709 гг. он направляет в Китай, воевавший в это время с тюрками, два посольства с целью создания антитюркского блока, ищет пути сближения с Тюргешским каганатом. К тюргешам Чуйской долины было направлено посольство во главе с Эзгене.

К 709 г. в результате успешных дипломатических действий Барсбек сумел организовать мощную антитюркскую коалицию, в состав которой вошли империя Тан и Тюргешский каганат. Один из видных политических и военных деятелей Тюркского каганата Тон-Йокук так характеризовал сложившуюся в то время в Центральной Азии политическую ситуацию: «Табгачский (китайский) каган был нашим врагом. Каган «десяти стрел» (тюргешши) был нашим врагом. Но самым большим врагом был могучий каган кыргызов. Враги были кругом как хищные птицы, мы были для них падалью...».

Тон-Йокук – полководец Второго Тюркского каганата (682–744); наставник Култегина (младшего брата Бильге кагана). «Тон-Йокук» в переводе с древнетюркского означает «знатный старший сын». Среди орхонских надписей, оставленных тюрками на древних каменных памятниках, есть сведения о Тон-Йокуке. Они повествуют о том, что в 711 г. воины Тюркского каганата

предприняли поход против кыргызов, что Тон-Йокук во главе войск, преодолев густые чащи Когмена, покорил кыргызов Енисея, что, победив в 712 г. воинов Тюркешского каганата, он достиг известных Железных ворот (местность между Джизаком и Самаркандом). Руководимая Тон-Йокуком армия Второго Тюркского каганата в 720 г. разгромила восставшие против кагана племена и пытавшиеся помочь им китайские дружины.

Тюрки не стали ждать, когда противники предпримут совместные действия против них. Они решили первыми нанести удар и разгромить врага по отдельности. Тюрки начали с нападения на кыргызов, которые представляли для них большую опасность, нежели другие. В 709 г. тюркские войска, форсировав верховья Енисея, разгромили союзные кыргызам племена чик и аз, заняли Туву, превратив ее в плацдарм для последующей атаки на кыргызов.

Главный путь от Тувы до Енисея, проходивший по узкому ущелью, был перегорожен кыргызами высоким каменным завалом, остатки которого сохранились до наших дней. Преодолеть его не смогла бы никакая армия. Заняв и другие стратегически важные перевалы Саяна, Барсбек считал себя в полной безопасности и спокойно поджидал помощи союзников. Однако ни китайцы, ни тюркеша не поддержали его. Их в первую очередь интересовала безопасность своих рубежей. Оставшийся один на один в борьбе с грозными силами Тюркского каганата, Барсбек, в поисках выхода из создавшегося положения, вынужден был изменить политический курс. В преддверии осени 710 г. он направляет посольство в Танскую империю и Тюркешское государство, а также в Тибет. Главой посольства был назначен пользовавшийся особым расположением кагана *Эрен-Улуг* – выходец из сильного кыргызского рода болшар. Тонкий и опытный дипломат, он до этого четыре раза возглавлял подобные миссии. Барсбек официально не оповестил Китай о посольстве Эрен-Улуга, однако слухи о нем намеренно активно распространялись среди кочевников. Замысел кагана, скорее всего, состоял не в том, чтобы запугать тюрков, а лишь таким способом активизировать военную

деятельность китайцев и тюргешей. Но уже было поздно. По неизвестным причинам Эрен-Улуг в пути умер, в результате чего Тибет не стал союзником Барсбека. Также не выступили в поход китайцы и тюргеши.

Зато тюрки ускорили свои действия. Они решились на отчаянный маневр – несмотря на суровую зимнюю стужу, обойти обороняемые кыргызами проходы в Саянах. В этом походе приняли участие будущий каган тюрк *Бильге* и его брат *Култегин*. Однако на деле кампанией руководил старый и умудренный полководец Тон-Йокук. Он находит из местного населения человека, который предательски согласился провести войско тюрк по неизвестным высокогорным тропам в Минусинскую долину. Тон-Йокук так описал этот трудный переход: «Я повелел войскам выйти в путь, я приказал: «По коням!». При переходе через Ак-Термел приказал тыловому лагерю ждать. Приказав остальным идти вперед, прокладывал для них путь, как и другие, шел, опираясь на деревянные шесты. Передние утапывали снег, и мы перевалили покрытую лесом вершину. С невероятными трудностями, обходя снежные завалы, мы спустились вниз, через десять ночей достигли предгорья. Местного проводника пришлось убить, так как он сбился с пути».

Такой переход в разгар зимы через Саяны требовал, несомненно, большого риска и мужества. Однако замысел тюрков осуществился. Зимой 710–711 гг. их войска неожиданно напали на лагерь кыргызов. «Мы напали на спящих кыргызов, ... мы копьями прокладывали себе путь», – свидетельствует руническая надпись на древнетюркском памятнике. Основные силы кыргызов были разбиты. Барсбек, собрав оставшихся воинов в черни Сунга (лес), оказывал ожесточенное сопротивление. Несмотря на это, кыргызы потерпели поражение от Култегина. Барсбек был убит в поединке. Воины даже не могли похоронить его с соответствующими почестями, как было положено по установленному обычаю. Об этом упоминается в Алтын-Кульской эпитафии. Памятником мужественному кагану стал установленный соплеменниками большой плоский камень выше человеческого роста,

которым они выразили свою скорбь по поводу его смерти. Поражение кыргызов в битве под Сунга имело для них тяжелые последствия. Об этом говорит тот факт, что на протяжении последующих более сорока лет кыргызы не могли принимать участие в событиях, разворачивавшихся в Центральной Азии. И хотя возглавляли государство кыргызские правители, до самого падения Тюркского каганата оно фактически было его вассалом.

Социально-экономическая жизнь кыргызов Енисея. Хозяйство. Ремесло, быт

Хозяйство в кыргызском государстве было представлено такими отраслями, как животноводство, земледелие, добыча и переработка руды, охота и рыболовство. Земледельцы выращивали пшеницу, просо, два сорта ячменя, коноплю. Для орошения посевов ими использовалась сеть арыков. Зерно перемалывали на ручных зернотерках – жаргылчаках.

Население разводило лошадей, верблюдов, коров и овец. Богатые имели в своих хозяйствах по несколько тысяч голов скота, часть которого содержалась в загонах. Об этом свидетельствовали многочисленные находки (во время археологических исследований) кос для заготовки сена впрок. Жители горно-лесистых местностей приручали оленей, косуль, козерогов, охотились на пушных зверей, диких гусей и уток, промышляли рыболовством.

Енисейские кыргызы поддерживали активные торговые связи с другими народами через одно из ответвлений Великого Шелкового пути, пересекавших земли каганата. Эта ветвь, названная Кыргызским путем, начиналась в Турфанском оазисе, шла дальше на север, по направлению к Туве, по течению реки Енисей и достигала самой ставки государства. Купцы покупали здесь коней, меха, мускус (пряности), бивни и кости мамонта, ценные сорта дерева, посуду из серебра и т. д. По утверждению ученого А. Мокеева, беличьи шкурки играли роль денежного эквивалента наравне с золотыми и серебряными монетами. Возможно, с тех пор в кыргызском языке понятие «деньги» (кырг. «тыйын»)

связывают со словом «белка» (кырг. «тыйынчычкан»). Караваны из Китая, Восточного Туркестана, Согда и Чуя доставляли на Енисей шелковые ткани, виноградное вино, ювелирные украшения и другие предметы роскоши.

Стратегическим направлением хозяйства кыргызов считали добычу, производство и обработку железа. Поэтому этот промысел имел повсеместное распространение от Саянских до Кузнецких гор и даже в Минусинской котловине. Кроме того, железо выплавляли на песчаных берегах Енисея и его притоков – Абакана и Тувы, поросших пригодными для получения древесного угля породами деревьев. Свидетельство тому – обнаружение археологами множественных следов от плавильных горнов и кузниц. Эти места до сих пор местные жители называют местом, где «работали кыргызские кузнецы». Анализ остатков запекшихся сплавов печей и шлаков показал, что руда доставлялась сюда с отдаленных расстояний – не менее ста километров. Из выплавленного железа кыргызские мастера изготавливали тяжелые кинжалы, боевые топоры, булавы, наконечники стрел и копий, принадлежности конской сбруи. Наиболее ходовым товаром для обмена и продажи были самые разнообразные наконечники стрел. Кыргызы обеспечивали ими всю Южную Сибирь.

Мастера-кузнецы изготавливали большой ассортимент домашней утвари и орудий – сошники, бороны, топоры, серпы, мотыги, различные приспособления для обработки дерева, железа, цветных металлов. Ученые отмечали, что «синие» тюрки и другие родственные племена, жившие по соседству, научились выплавлять металл и производить из него всевозможные орудия именно у современных им енисейских кыргызов.

Среди железных дел мастеров выделялись чеканщики и ювелиры. Народные умельцы создавали из бронзы, серебра, золота высокохудожественные изделия – посуду, ременные бляхи, конскую сбрую, воинское снаряжение, оружие, ювелирные украшения, нанося на них сложный орнамент и стилизованные изображения животных.

Большого совершенства у кыргызов достигло искусство керамики. Особенно широкое распространение получил вид керамической посуды, известный как «кыргызская ваза». Для изготовления одежды использовали различные ткани, шкуры и меха. Одежда знати отличалась пышностью и дорогой отделкой. Именные кыргызы носили белые войлочные колпаки с высоким верхом и загнутыми наружу полями и верхнюю одежду, украшенную богатой вышивкой.

Кыргызы жили большими патриархальными семьями. Было развито многоженство. Жених уплачивал за невесту большим, главным образом, скотом. Основными видами жилища являлись строения, возведенные в виде восьмигранника из бревен, а также полуземлянки. Жилые постройки обносили стенами.

Верования, обычаи и традиции енисейских кыргызов

Кыргызы Енисея исповедовали религию бутпарас, т. е. были идолопоклонниками. Как и другие тюрки того времени, они признавали главными божествами Тенир-ата и Умай-эне. Персидский историк Гардизи так описывал верования кыргызов: «Подобно индусам, кыргызы предают своих покойников огню, считая его очистительным началом, и верят, что все очищается в пламени огня. Они говорят, что огонь очищает умерших от скверны и грехов. Некоторые кыргызы поклоняются... корове, ветру, сороке, ежу... Среди них есть фагинунды (шаманы). Каждый год в определенный день они в сопровождении музыкантов делают приготовления для большого праздника. Когда музыканты играют, фагинунд теряет сознание. Тогда остальные спрашивают у него, что ожидает их в этом году. Он (шаман) отвечает и заранее предсказывает, а что говорит, в большинстве случается».

Н.Я. Бичурин, описывая похоронные обряды кыргызов, отмечал следующее: «Во время похорон они лиц своих не царапают, но громко причитают. Тело умершего оборачивают в три слоя ткани и, положив на открытые носилки, сжигают. Потом

собирают кости и через год закапывают». Захоронения известных предводителей представляли собой высокий земляной холм, огороженный каменной кладкой. Это место называлось «чаа-тас» (камень битвы, кырг. «согуш ташы»).

Основными традиционными праздниками кыргызов Енисея были празднества, связанные с началом определенных периодов года – Праздник весны, Праздник осени и Нооруз. В них обязательное участие принимали каган, предводители племен и родов. Люди, собравшись в определенном месте, совершали торжественный обряд поклонения Небу и духам предков, приносили божеству Тенир в жертву овец, лошадей, волов, а затем посещали культовые сооружения, места родовых захоронений и украшали установленные там деревянные шесты определенного цвета – синими, красными, белыми, желтыми – лоскутками. Существующая до сих пор среди кыргызов традиция завязывать цветные лоскутки на ветках деревьев в местах поклонения, видимо, восходит к тому давнему ритуалу.

По установившейся традиции в дни празднеств вожди родов и племен отчитывались перед правителем о состоянии дел в своих владениях, количестве людей и скота, урожае и запасах продовольствия. После этого устраивались различные игры и состязания, которые продолжались три дня и три ночи.

Весело и шумно встречали кыргызы праздник Нооруз. На древнеиранском языке слово «нооруз» означает «новый год». Этот праздник по летосчислению Шамси (солнечный календарь) ежегодно приходился на 21 день третьего месяца. А кыргызы традиционно праздновали его на второй день появления в небе со звезды Овна, т. е. на 22 день месяца. Дело в том, что по древнему летоисчислению кыргызов Енисея эта дата совпадала с первым днем первого месяца («Бештин айы») года. В ритуал празднования Нооруза обязательно включались обрядовые игры и угощения. Люди возносили благодарственные молитвы и желали друг другу счастья и благоденствия, готовили праздничное угощение «кожо» из пророщенной пшеницы, церемония приготовления которого сохранилась до наших дней.

Древнекитайские письменные источники («Новая летопись империи Тан», «Родословная кыргызов») свидетельствуют, что кыргызы Енисея первыми среди тюркоязычных племен имели стационарный календарь. Начало года кыргызы называли «баш ай». Год делили поровну на четыре периода – весну, лето, осень, зиму. Каждый год именовался по названию одного из 12 животных: мышь (куску), корова (уй), тигр (барс), кролик (ташкан), дракон (элю), змея (жылан), лошадь (конт), овца (кой), обезьяна (бичин), курица (тагынку), собака (ит), кабан (лагзын). Названия годов были обусловлены жизненным опытом народа, проверенным и испытанным в течение длительного исторического времени. Так, год кабана связывался в народе с урожаем, годы лошади и змеи – с тяжелыми испытаниями, трудностями. 12 лет составляли один цикл жизни – мучол, по количеству прожитых циклов определяли возраст человека.

Судя по древнекитайским письменным источникам, у кыргызов, как и у других тюркоязычных народов, было высокоразвитое музыкальное искусство. До нас дошли такие музыкальные инструменты, как сыбызгы (свирель), доолбас (барабан), шынгыроо (бубенцы). Подлинно народным инструментом был комуз: им владели в совершенстве все от мала до велика. Древние енисейские мастера изготавливали комуз из соснового дерева, вкладывая в это дело большую любовь и искусство. Инструменту придавались изысканные формы, его украшали бусами и орнаментом и т. д.

Политическая история кыргызов III–VI вв. была наполнена постоянной борьбой за независимость. По численности населения и войска, организованности и материальной обеспеченности войска Кыргызский каганат значительно уступал более крупным племенным объединениям Центральной Азии. Поэтому в 554–555 гг. кыргызы оказались под властью *Мухана* – брата и преемника основателя Тюркского каганата *Бумына*. Попытки сопротивления оказались безуспешными. В качестве дани кыргызы поставляли Тюркскому каганату высококачественное оружие – железные клинки, которые издавна были предметом их торговли с соседними народами. Таким образом, Минусинская котловина

стала для Тюркского каганата своеобразной кузницей оружия и добычи металла.

В то же время непрерывные внутренние раздоры в самом Тюркском каганате постепенно разрушали единство государства, а в 581 г. привели к разделению его на два каганата – Восточный и Западный. В 630 г. после развала Восточно-Тюркского каганата Кыргызский каганат на Енисее обрел на некоторое время независимость. Однако в этот период усилились предки кыпчаков – племенное объединение си (сеянто) во главе с каганом *Йенчу Билге*, которые фактически захватили владения восточных тюрков – Алтай, Гоби, Керулен и Енисей. Однако в 646 г. племена си были разбиты уйгурами. Чтобы укрепить свои позиции, кыргызы нуждались в сильном покровителе. Поэтому они предпринимают попытки установить прямые отношения с могучим Китаем.

В 648 г. в Танскую империю было направлено первое кыргызское посольство. Император оказал радушный прием главе посольства Шибо-цую Ачжану, присвоил ему высокое воинское звание генерала и объявил генерал-губернатором округа Мзянкун. Хотя формально кыргызы и зависели от Китая, но чиновники Танской империи не имели реальной власти на их землях. В последующем кыргызы посылали в Китай еще несколько посольств, осуществляли торговые связи – обменивали свои табуны на различные товары, в основном на шелковые и другие ткани. Покровительство империи позволяло правителям кыргызов использовать это обстоятельство для усиления своего влияния среди кочевников и защиты от притязаний внешних врагов. Однако в то же время в каганате формируются собственные воинские отряды. Подвластные владения были поделены на шесть округов (баг), на их территории упорядочивается система управления. Происходит постепенное развитие и упрочение социально-экономических устоев страны.

Уйгурский каганат. Борьба кыргызов за гегемонию в Центральной Азии

В 744 г. объединенные силы басмылов, уйгуров и карлуков разгромили Второй Тюркский каганат. Образовалось новое степное государство – Уйгурский каганат (744–840 гг.) во главе с *Элетмиш Бильге каганом*.

Название «уйгур» в переводе с древнетюркского означает «организованный», «спаянный». Данная этническая общность включала в себя 19 родовых племенных объединений. После победы над восточными тюрками уйгуры, входившие в сильный союз тогуз огузских племен, распространили свою власть на территорию от Алтая до Маньчжурии.

Предводитель карлуков, получивший титул *«джабгу»*, оказался в подчинении прежних союзников. Это вызывало недовольство карлуков, стремившихся к самостоятельности, и обусловило возникновение новых конфликтов.

В 746 г. карлуки, притесняемые уйгурами, были вынуждены перекочевать в Семиречье. Политическая обстановка здесь была очень сложной. Из-за непрекращающихся распрей между родовой знатью внутри Тюркешского каганата власть фактически была парализована. Этим не замедлили воспользоваться наместники китайской династии Тан в Восточном Туркестане.

В 748 г. китайская армия вторглась в Чуйскую долину, захватила город Суяб и подвергла его разрушению. В следующем году был захвачен и повешен аким Чача (Ташкент). Активную помощь китайцам оказывали карлуки, имевшие свой интерес в регионе. Арабы не могли допустить такого бесцеремонного вмешательства в дела государств Средней Азии и укрепления здесь позиций враждебной империи, и под командованием *Зияд ибн Салиха* выступили против китайцев. Получивший известие об этом китайский полководец *Гао Саньчжи* направился навстречу арабам из Суяба со сотысячной армией.

Два войска сошлись в июле 751 г. в Таласской долине у города Атлах (развалины севернее села Покровка в Манасском районе). Четыре дня армии не решались перейти разделявшую их речку и начать действия. На пятый день конница карлуков неожиданно нанесла предательский удар по тылам союзников – китайцев. Арабы бросились в лобовую атаку. Зажатое с двух сторон, китайское войско не выдержало и в смятении бросилось в одно из узких ущелий реки Талас.

По сведениям средневекового историка *Ибн ал-Асира*, в битве при Атлахе китайцы понесли огромные потери – 50 тысяч человек были убиты и около 20 тысяч взяли в плен. Значение данной победы для тюркских народов было огромным: китайцы были отброшены от границ Средней Азии.

После этого поражения на протяжении примерно тысячи лет войска императорского Китая не приближались к границам Средней Азии. Поражение китайцев обусловило создание в регионе условий для беспрепятственного развития мусульманской культуры. Карлуки, сыграв важную роль в разгроме китайских захватчиков, укрепили свое положение в Семиречье. Однако для установления политического лидерства карлуцким предводителям пришлось вести многолетнюю борьбу. Главным препятствием для осуществления планов овладения степными просторами карлуцкие правители считали Уйгурский каганат.

В 751 г. им удалось создать антиуйгурскую коалицию, в которую, помимо самих карлуков, вошли тюрки, кыргызы и племена чиков. Однако союзники не выработали конкретного плана совместных действий. Узнав от перебежчиков о враждебных намерениях коалиции, каган уйгуров *Элет-миш Билге* проявил незаурядные качества военного стратега: опередил намерения противников, разбив их поодиночке.

Карлуки, как и 40 лет назад тюргеша, потерпели поражение на левом берегу Иртыша – в местности *Болучу*. Через год карлуки, собрав силы, в союзе с тюргешами и басмылами вновь предприняли поход вглубь степей и дошли до столицы Уйгурского каганата – *города Отукен*. Уйгуры вновь сумели разгромить их.

Настырные карлуки и после этого несколько раз нападали на уйгуров, но всегда отступали с большими потерями. Одновременно правители карлуков участвовали в борьбе за политическое лидерство в Семиречье. Здесь их главными соперниками были огузы, входившие в конфедерацию «народа десяти стрел». Согласно легендам и сказаниям об Огуз-кагане, окрестности Иссык-Куля и Таласской долины были коренными землями огузов. Эта борьба с переменным успехом и перерывами продолжалась около 20 лет. Война закончилась победой карлуков, которые в 766 г. заняли города *Суяб и Тараз*. Большая часть огузов покинула Семиречье и перекочевала на берега Арала, где образовала свое государство.

Закрепившись в Семиречье и Тенир-Тоо, карлуки в союзе с тибетцами продолжили борьбу против уйгуров в Восточном Туркестане и Джунгарии. Вначале успех сопутствовал союзникам, но в 791 г., а затем в 812 г. уйгуры сумели нанести им тяжелое поражение. В результате джабгу карлуков был вынужден признать власть уйгурского кагана. Воспользовавшись тяжелым положением карлуков, в том же 812 г. арабы начали войну против них. Недалеко от Отрара вся семья джабгу была взята в плен, а сам он бежал к кимакам на Иртыш.

В середине IX в. Средняя и Центральная Азия стала ареной важнейших политических событий, оказавших влияние на судьбу государства карлуков. Незатихающая борьба народов Средней Азии с арабскими захватчиками явилась благоприятным фактором для захвата власти династией Саманидов, выделившейся из среды местных феодалов. После двадцати лет непримиримой войны в Центральной Азии енисейские кыргызы разгромили Уйгурский каганат (840 г.) Лишь незначительная часть уйгуров смогла создать в Турфане и в районе Ганьчжоу два маленьких независимых государства. Эти обстоятельства джабгу карлуков Бильге Кул Кадыр-хан не преминул использовать для поднятия престижа своего государства.

Каган кыргызов не стал переводить свою ставку в Отукен, так как со времен хунну на протяжении тысячи лет он считался столицей верховных правителей кочевников. Это означало,

что каган не претендовал, пусть и формально, на высшую власть в степи. В 840 г. *Бильге Кул-хан* принял титул «*каган*», чем открыто заявил о своих притязаниях в отношении кочевых народов региона. Вместе с тем, конечно, этот акт еще не свидетельствовал о том, что все тюркские племена Центральной и Средней Азии в одночасье неожиданно стали подданными карлуков. Реальная сила, а следовательно, и власть в то время была на стороне енисейских кыргызов.

В этом же 840 г. саманидский наместник Самарканда *Нух ибн Асад* объявил «неверным» тюркам «*религиозную войну*». Он занял город Исфиджаб (недалеко от современного Чимкента), где обосновал свою резиденцию. В 893 г. саманид *Исмаил ибн Ахмед* предпринял поход на карлуков и взял в осаду город Тараз. Каган *Огул-чак Кадыр-хан* выдержал долгую осаду, но, тем не менее, был вынужден сдать город. В итоге под властью *Исмаила* оказался весь Талас и часть Чуйской долины до города Мерке, что позволило саманидам достичь двух важных целей: превратить регион в центр распространения ислама среди «неверных» и получить богатые серебряные рудники в районе Шельджи (верховья реки Талас). Огул-чак Кадыр-хан перенес свою ставку в Кашгар и своими активными военными действиями препятствовал дальнейшему продвижению саманидов на восток. На протяжении целого столетия среди карлуков Тенир-Тоо, Семиречья и Восточного Туркестана шел процесс объединения вокруг династии Караханидов и вызревания той силы, которая сметет саманидов и покорит всю Среднюю Азию.

Кыргызское великодержавие

Это понятие введено в научный обиход академиком *В.В. Бартольд* в его труде «*Кыргыз*». *Исторический очерк*», изданном в 1927 г. Оно было вынесено в заголовок отдельного раздела, но было выделено кавычками. Ученый, подчеркивая силу кыргызского государства того периода (IX в.) в Центральной Азии, допускает, однако, некоторую натяжку в отношении понятия

«Кыргызское великодержанье». Вместе с тем, и письменные источники, и археологические материалы свидетельствуют, что кыргызы оставили заметный след в истории Центральной Азии той эпохи.

В VIII в. лидирующая роль в Центральной Азии принадлежала уйгурам. Они издавна населяли степные просторы Центральной Азии и говорили на древнетюркском языке. Ослабление Второго Тюркского каганата позволило объединенным силам уйгуров, карлуков и басмылов окончательно разгромить его и основать новое степное государство кочевников – Уйгурский каганат (745–840 гг.). О силе державы говорит тот факт, что в период могущества каганата даже Китай выплачивал ему ежегодную дань. Внешнеполитический курс кыргызского государства характеризовался активными попытками привлечения на свою сторону занявших Семиречье карлуков, чиков, а также остатков разрозненных тюркских племен для борьбы против уйгурского кагана *Элетмиша Бильге* (747–759 гг.). Некоторые тюркские беки предупредили уйгуров о планах коалиции. Не дав противникам опомниться, каган решительными действиями разгромил каждого из союзников по отдельности.

В 758 г. уйгуры сумели покорить государство кыргызов на среднем Енисее. Восстание, поднятое в 795 г. кыргызами, было подавлено. Кыргызским правителям аж потребовалось 25 лет, чтобы собрать силы для возрождения независимого государства.

К началу IX в. Уйгурский каганат во многом растерял свою былую мощь. Из-за усилившихся внутренних распрей было подорвано и единство державы. Кыргызы не замедлили воспользоваться этой ситуацией. «Ажо назвал себя ханом, а жену Геллу-шех (дочь карлукского джабгу) провозгласил ханшей», – сообщали в этой связи китайские источники. Это важное в истории кыргызов событие произошло в 820 г. Заручившись поддержкой карлуков, кыргызы объявили о своей независимости от Уйгурского каганата и тем самым вступили в борьбу за верховенство в Центральной Азии. На этот раз их претензии были обусловлены реальными возможностями.

После поражения в 795 г. Кыргызский каганат сформировал приспособленную к длительным боевым действиям военно-административную государственную систему. Ряд завоевательных походов, предпринятых против народов Сибири, позволили кыргызам значительно расширить границы государства и получить в свое распоряжение богатые материальные и человеческие ресурсы. В конце VIII в. военный потенциал кыргызов превышал в несколько раз уровень начала века. Во главе административной системы государства и вооруженных сил стоял ажо. Следующую ступень занимали бии (их было три), затем – чиновники различных уровней. Последние подразделялись на шесть ступеней. Государство имело регулярную конную гвардию. Вассальные, зависимые от кыргызов племена (кыштымы и др.) в обязательном порядке поставляли в армию ажо своих воинов. В период военных действий из них создавались дружины. В IX в. кыргызы, учитывая составленные из подвластных племен войска, могли выставить армию в 100 тысяч человек.

В результате своей политики ажо сумел наладить дипломатические отношения с враждебными уйгурам арабами, тибетцами и карлуками Тенир-Тоо. В 820 г. кыргызский ажо провозгласил себя каганом, что было равноценно объявлению войны Уйгурскому каганату. В ответ на дерзкое заявление ажо уйгуры направили на Енисей карательное войско. Кыргызы разбили его. Война затянулась на двадцать лет.

В ходе военных действий преимущество, вероятно, перешло на сторону кыргызов, о чем свидетельствует направленное кагану уйгуров следующее высокомерное извещение ажо: «Судьба твоя решена. Я скоро возьму твою золотую ставку, у входа я привяжу своего коня и подниму свое знамя. Если хочешь потягаться со мной, приходи немедленно. А если не можешь – убирайся с пути».

Военные неудачи обострили междоусобную борьбу внутри Уйгурского каганата. Обильные снега зимой 840 г. привели к падежу скота и усилению эпидемических болезней. В это тяжелое время предводитель уйгурского рода яглахар обратился к кыргызам за помощью. Ажо немедленно послал в *Ордо-Балык* (столица

Уйгурского каганата на берегу р. Орхон) стотысячную армию, которая разбила неприятельское войско и разрушила до основания столицу. В бою был убит и каган уйгуров. Уцелевшие уйгуры в поисках спасения ушли в Китай, на другую сторону Байкала и в Восточный Туркестан, оставив кыргызам земли и имущество.

В 843 г. енисейские кыргызы, преследуя уйгуров, которых возглавлял Пан-Тегин, вторглись в Восточный Туркестан и захватили города Аньси и Беш-Балык, а затем достигли границ Тенир-Тоо и Семиречья. Отряды кыргызов также провели успешные военные действия в Восточной Монголии, Джунгарии и за озером Байкал.

Таким образом, к середине IX в. Уйгурский каганат перестал существовать. Возникло новое кыргызское великодержавное государство. В китайских источниках приводится довольно исчерпывающее описание его границ: «Хягасы (кыргызы) имели сильное государство, равное по величине владениям тюрков (имеется в виду Второй Тюркский каганат). На востоке оно простирается до озера Гулигань (Байкал), на юге – до Тибета (Восточный Туркестан), на юго-западе – до Гэлоллу (Семиречье)». Северные границы державы доходили до современных городов Томска и Красноярска.

Период, когда кыргызы смогли подчинить себе многие просторы Центральной Азии, академик В.В. Бартольд с полным основанием назвал эпохой Кыргызского великодержавия. Во время его расцвета кыргызы Енисея достигли даже отрогов Тенир-Тоо и оставили здесь следы своего могущества. Вполне вероятно, что часть их осела в указанном регионе. Согласно древней степной традиции, народ, владеющий Кангуем, считался формальным властителем всех кочевников. В свое время такие державы создавали хунну, жуан-жуаны (авары), тюрки, кыпчаки (сеньято), уйгуры, а позже – монголы. Численность енисейских кыргызов в тот период резко возросла. Если учесть, что в 840 г. они выставили против Уйгурского каганата стотысячное войско, а также то, что по правилам тех времен тюркские племена выделяли от каждых трех-пяти человек одного воина, то предположительное

количество кыргызов составляло от 300 до 500 тысяч. Следовательно, из множества племен Центральной Азии кыргызы занимали по численности второе место после уйгуров. Падение каганата уйгуров, возникновение на его месте Кыргызского каганата на Енисее, а также усиление его могущества сыграли важную роль в историческом процессе развития не только кыргызов, но и оказали большое влияние на дальнейшую судьбу других сопредельных племен.

➤ Во-первых, надолго прекратились длительные междоусобные войны и распри внутри Уйгурского каганата, что создало благоприятные условия для развития Кыргызского великодержавия.

➤ Во-вторых, Кыргызское великодержавие стало надежным заслоном северных и западных границ Танской империи. Местные племена были избавлены от постоянных набегов со стороны уйгуров.

➤ В-третьих, новые условия способствовали развитию, консолидации и укреплению кыргызского этноса. Целый ряд небольших племен влились в состав кыргызских. Например, часть сартов – представителей проживавших в Джунгарском регионе тюркских племен – ассимилировалась с кыргызами и образовала племя сарт. Часть татар, мангытов и ногоев, связанная общими предками с монголами, вошла в состав кыргызского племени «шестьдесят родов».

Таким образом, эпоха возвышения Кыргызского каганата на Енисее – время формирования феодальных отношений, в недрах которого зарождались основы современной кыргызской нации. После победы над Уйгурским каганатом в кыргызском государстве упорядочивается система политического устройства, формируется единый аппарат управления. Письменные сведения на древнем кыргызском языке, оставленные на каменном памятнике Саджи, позволяют предположить, что кыргызского кагана нарекли символическим именем Манас для того, чтобы он одержал победу над уйгурским правителем. Великой державой кыргызов правил каган. В средние века этот титул был принят главами

государств многих тюркских народов. В его руках была сосредоточена вся политическая, исполнительная и военная власть. Власть кагана передавалась по наследству сыну (тегин, ханзаада), если не было сына, – жене, младшим братьям или иналам (племянник по линии дочерей кагана). Иначе говоря, нравы, обычаи, династические традиции кыргызов во многом были похожи на бытующие у других тюркских народов.

Управление государством обеспечивала разветвленная сеть государственного аппарата. Вторым должностным лицом являлся буйрук (советник), в его полномочия входили вопросы управления каганатом. Следующими ступенями иерархической лестницы были бойла и йарган соответственно. Бойла-судья выносил приговоры, йарган-судоисполнитель приводил их в исполнение. В принятии решений по военным, правовым вопросам кагану помогали сангуны (жанжуны). Каган, тегин, инал, буйрук, бойла, йарган и сангуны являлись членами верховной ставки кагана. На местах управление обеспечивали тутуки, тарканы, бии (беки) и тютюны. Тутуки осуществляли в округах или больших родовых объединениях так называемое политическое руководство. Ими, как правило, были наследники (ханзаада) или родственники кагана. Тарканы, как и тутуки, назначались каганом и командовали военными силами в регионах или племенах. Тарканы и тутуки отвечали непосредственно перед каганом за состояние дел в соответствующих регионах (налоги, военные дела и т. д.). Бии (беки) управляли большими или несколькими малыми родами. Подчиненные биям тютюны управляли мелкими родами, несколькими десятками или сотней семей.

Как установлено, в тот период кыргызы имели свою письменность, определенная часть населения обладала грамотой. В X в. значительная группа кыргызской молодежи обучалась в Северном Китае. Наиболее способных, образованных приглашали на придворную службу в другие страны. Так, один из китайских летописцев, рассказывая о буддийской религии в Тибете, отмечал, что там состоял на службе «...человек из небольшого владетельного дома государства Кыргыз».

Кыргызское великодержавное государство просуществовало недолго. В первой четверти X в. основная масса кыргызов, покинув степи, вернулась на территорию Саянских гор. Но происходило это не под давлением или натиском врага. Долгие кровопролитные сражения сделали свое дело. И без того немногочисленный кыргызский народ понес невосполнимые потери и был рассеян по огромному пространству. Часть его укоренилась на Тенир-Тоо, вторая – перебралась в Тибет. Третья возвратилась на землю предков – Енисей, так как некоторые земледельцы не смогли приспособиться к полупустынному горному рельефу Центральной Азии. Вместе с тем, почти весь X в. кыргызы сохраняли за собой Алтай и Джунгарию в качестве плацдарма для контроля над оазисами Восточного Туркестана.

Сведений о кыргызах XI–XII вв. очень мало. Возможно, это связано с тем, что на пути феодалов, в поисках наживы совершавших набеги на южные и более слабые соседние владения, встали набиравшие силу монгольские племена. Лишившись легкой возможности обогащения, кыргызские правители усилили эксплуатацию своего народа. Это, в свою очередь, привело к дальнейшему развитию феодальных отношений, углублению междоусобных войн, разъединению военной и гражданской власти. Относящиеся к этому времени письменные источники упоминают лишь о трех–пяти небольших владениях кыргызов. Незадолго до установления господства монголов кыргызы имели два владения – на Енисее и в северных районах Горного Алтая. Их правители носили титул «инал». Но кыргызы и эти земли не могли сохранить надолго, так как приближалось опустошительное нашествие монгольских полчищ.

Письменность

Американский исследователь истории кыргызов *Каннен Катиснер* в своей книге «Языки мира» писал: «Если опираться на известные сведения, следует считать, что самый древний

тюркский народ – кыргызы. Их письменные памятники имели место еще 2 000 лет назад».

Ученые предполагают, что кыргызы Енисея, по крайней мере, уже с начала V в. использовали одну из разновидностей письма, основанного на арамейском алфавите времен империи Арсакидов. Возникшая задолго до нашей эры, точнее говоря, 2 800 лет назад, эта письменность к началу нового тысячелетия была распространена в Малой Азии, Месопотамии, Египте (Мисир), в некоторых регионах Центральной Азии. В основе своей современные алфавиты арабов и евреев также восходят к арамейской письменности, являясь ее измененными и приспособленными к языковым особенностям этих народов видами. В V в. она распространилась и среди енисейских кыргызов. В енисейских письменных памятниках насчитывалось 39 букв (пять из них – гласные). Позднее у кыргызов ее переняло население Синего тюркского каганата, уйгуры, бысмылы. Переработанный и дополненный по возможности кыргызский вариант этой письменности назвали «енисейской».

Эта письменность стала широко известна в науке после обнаружения так называемых «орхоно-енисейских» каменных надписей (1896–1961 гг.). Аналогичные им надписи обнаружены в Таласе. Они, а также орхонские, енисейские письма освещают события периода Тюркского каганата. В связи с этим их назвали «древне-тюркским письмом». К настоящему времени известно более 200 каменных надписей. Некоторые ученые (Старленберг, Миссершмид), найдя большое сходство знаков этой древней кыргызской письменности с рунами – буквами алфавита, применявшегося народами Северной Европы, назвали ее руноподобной письменностью.

Кыргызы широко пользовались своим письмом и оставили ряд ценных сведений о себе. Сохранившиеся до наших дней эпитафии (надмогильные надписи) на камнях, обнаруженные в Орхонской долине памятники «Култегину», «Билге кагану», «Тон-Йокуку», «Барсбеку» и др. зафиксировали бесценные исторические события и даты. Так, надпись на памятнике «Суджи»

гласит примерно следующее: «Ханов Йаглакара я выгнал из страны уйгуров. Я сын кыргыза. Я – Бойла, Кутлуг-Йарган. Я правитель Кутлуг Бага – таркан оге. Моя слава распространилась на Восток и Запад. Я был богат – у меня более десятка аилов, лошадей не счесть. У меня было семь братьев, три сына, три дочери. Сыновей женил, дочерей выдал замуж без калыма. Своему наставнику по религии я подарил сто гнедых коней. Я видел детей своих сыновей и дочерей. Теперь я умер, я от них ушел! Мои сыновья! Среди людей будьте, как мой наставник! Служите хану! Будьте храбрыми! Мой старший сын ... ушел внезапно. Я перед смертью его не увидел. Мой сын, мой лев!...».

Енисейские письма писались и читались справа налево. Ученые высказывают разные мнения относительно того, на каком из тюркских наречий составлены указанные орхонские и енисейские тексты, так как различные по объему надписи посвящены тюркским каганам, кыргызам, уйгурам, кымакам и др. Енисейские и таласские тексты лаконичны, исполнены в форме причитаний по умершему, выбитые даты не идентифицируются. Орхонские надписи более объемны, содержат больше информации о событиях. Например, эпитафия в честь царевича Култегина представляет собой своеобразную поэму. Подобные памятники возводились умершим родственниками, друзьями, в некоторых случаях за счет каганата.

Кыргызы пользовались письменностью в течение V–XII вв. Знаки орхоно-енисейского письма были удобны для нанесения на твердые предметы – камень, кирпич, дерево, металл и т. п. Среди тюркских народов средневековья кыргызы были сильным племенным объединением. Об этом повествуют более 120 орхоно-енисейских текстов, выбитых на камнях и дошедших до нас. При этом совершенно очевидно, что их было значительно больше.

Основные понятия и термины к теме

Гегемония – господство, первенство, преобладание.

Лоульный – нейтрально относящийся к чему-либо.

Чернь – поросшая лесом горная местность.

Эпитафия – текст в честь умершего, могильная надпись.

Рунический текст – древние письмена тюрков на камнях.

Коалиция – политический союз для совместных действий.

Исторические личности

Барсбек (умер зимой 710/711 г.) – правитель енисейских кыргызов в Хакасско-Минусинской котловине. Имел титул бек, однако принял титул, означавший претензию на полный суверенитет своего государства – каган. Правители Второго тюркского каганата были вынуждены согласиться с основанием Кыргызского каганата. Получил в жены дочь Ильтерес-кагана – младшую сестру Култегина и Могиляна. Взял себе имя Ынанчу Алп Бильге. Вёл активную внешнюю политику – вступил в коалицию с табгачами и тюргешами, направленную против Второго тюркского каганата. Это стало причиной определения его тюрками как своего злейшего врага и похода тюрков зимой 710–711 гг. на кыргызов. Военная экспедиция во главе с Тон-Йокуком, Култегином и Могиляном в тяжёлых условиях зимы преодолела Западные Саяны и скрытно вышла в долину реки Аны. Дважды нанеся поражения кыргызам, тюрки убили Барс-кагана в долине реки Сон.

Эрен-Улуг – выходец из сильного кыргызского рода болшар. Тонкий и опытный дипломат, он до этого четыре раза возглавлял подобные миссии. Барсбек официально не оповестил Китай о посольстве Эрен-Улуга, однако слухи о нем намеренно активно распространялись среди кочевников. Замысел кагана, скорее всего, состоял в том, чтобы не запугать тюрков, а лишь таким способом активизировать военную деятельность китайцев и тюргешей. Но уже было поздно. По неизвестным причинам Эрен-Улуг в пути умер, в результате чего Тибет не стал союзником Барсбека.

Литература

1. *Байтур А.* Кыргыз тарыхынын лекциялары. 1-китеп. Бишкек, 1992.
2. *Абрамзон С.М.* Кыргызы и их этнические и историко-культурные связи. Бишкек, 1990.
3. *Акмолдоева Ш.Б.* Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса «Манас»). Бишкек, 1996.
4. *Бартольд В.В.* Кыргыздар. Тарыхый очерк // Кыргыздар: санжыра, тарых, мурас, салт / Түз. К. Жусупов. 2-том. Бишкек, 1993.
5. *Бутанаев В.Я., Худяков Ю.С.* История енисейских кыргызов. Абакан., 2000.
6. *Бактыгулов Дж.С., Момбекова Ж.К.* История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен до наших дней. Бишкек, 1999.
7. *Бартольд В.В.* Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996.
8. *Бартольд В.В.* Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер. Бишкек, 1997.
9. *Бейшембиев Э.И.* Введение в историю кыргызской государственности. Бишкек, 1994.
10. *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. Алматы, 1998.
11. Восточные авторы о кыргызах / сост. Б. Караев. Бишкек, 1994.
12. *Газиев А.* Барсбек кыргыздардын каганы. Бишкек, 1993.
13. *Джуманалиев Т.* Политическая история Кыргызстана XIII–XV вв. Бишкек, 2001.
14. *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства в IX–XII вв. Новосибирск, 1983.
15. *Молдобаев И.* Эпос «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. Бишкек, 1995.
16. *Осмонов О.Ж., Асанканов А.А.* Кыргызстан тарыхы. Бишкек, 2004.
17. *Осмонов О.Ж.* Кыргыз каганаты. Бишкек, 2014.

18. *Чоротегин Т.* Этнические ситуации в тюркских регионах Центральной Азии домонгольского времени. Бишкек, 1995.
19. *Худяков Ю.С.* Енисей кыргыздарынын тарыхы // Кыргыздар: санжыра, тарых, мурас, салт / Түз. К. Жусупов. 1-китеп. Бишкек, 1993.
20. *Худяков Ю.С.* Енисейские кыргызы. Новосибирск, 1983.
21. *Худяков Ю.С.* Кыргызы на Енисее. Новосибирск, 1986.
22. *Худяков Ю.С.* Кыргызы на просторах Азии. Бишкек, 1993.

Вопросы для самопроверки

1. Какие государства объединил Барсбек против агрессии тюрков?
2. Какое историческое значение имело поражение китайцев на реке Талас в 751 году?
3. Почему период IX–X вв. в истории кыргызов назван «великодержавием»?
4. Почему пал каганат уйгуров?

Тестовые задания

1. Правитель Уйгурского каганата:

а) Элтемиш Бильге;	б) Чабышгор;
в) Ышбара Эльтемиш;	г) Анахуан.

2. Племена, сокрушившие Уйгурский каганат:

а) чики;	б) кыргызы;
в) карлуки.	г) тюргеши.

3. Учёный, который ввёл в научный оборот понятие «Великокыргызская держава»:

а) В. Радлов;	б) В. Бартольд;
в) С. Абрамзон;	г) Ю. Худяков.

4. Сражение в черни Сунга произошло в:

а) 709 г.;	б) 712 г.;
в) 711 г.;	г) 722 г.

Раздел 5. КЫРГЫЗСТАН НА ПУТИ К ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Караханидский каганат

Государство VХ–ХІІ вв. Караханидов. – эпоха экономического и культурного расцвета на территории Тенир-Тоо Караханидского каганата. Кыргызы средневековья вкладывали в слово «кара» понятия «великий», «большой», «могучий», «героический», «бесстрашный» и т.п. Таким образом, название «*Карахан*» означало «*великий хан, великий правитель*».

Термин «Караханиды» был введен в ХІХ в. русскими исследователями Востока и стал использоваться для обозначения тюркской династии в целом. До сих пор не установлено конкретно, к какому из племен он изначально относился. Однако известно, что определяющие позиции в государстве занимали тюркские роды чигил и ягма, входившие в племенное объединение карлуков. Именно из них происходили в основном тюркские каганы. Средневековый историк *Джамал Карши* писал, что дедом основателя династии Сатука Абд ал-Керим Кара-хана был каган карлуков *Бильге Кул Кадыр-хан*.

Эти сведения дают основание предположить, что караханидская династия имеет карлуцкие корни. Известно, что *Сатук Кара-хан* незадолго до смерти (955 г.) принял ислам, а его сын *Муса* провозгласил ислам государственной религией.

Исторические источники сообщают о принятии в 960 г. ислама 200 тысячами дворов различных тюркских родов и групп, населявших Тенир-Тоо. В их числе было немало и кыргызских родов, населявших предгорья Тенир-Тоо и Памира, побережье Иссык-Куля и долины реки Талас. По мнению профессора *З. Эралиева*, чигили, игравшие ведущую роль в государстве, являлись родовым объединением кыргызов.

Расширяя свои владения, основатели династии Караханидов захватили значительные территории Восточного Туркестана, Центрального Тенир-Тоо, Семиречья и Ферганы. На северо-востоке границы государства Караханидов проходили через Балхаш, Иссык-Куль, Ала-Куль и достигали Чугучака.

Столицей каганата был *город Баласагун* (развалины городища Бурана в окрестностях современного г. Токмока). Второй столицей считался *город Узген*.

Ослабление и кризис власти династии Саманидов, господствовавших в Средней Азии и Хоросане, способствовали политическому усилению Караханидов. В 990 г. Харун Буура-хан выступил из Баласагуна и без сопротивления овладел городами Таразом и Исфи-жабом, ранее отнятые Саманидами у карлуков. Два года спустя он занял и столицу Саманидов Бухару, но был вынужден оставить ее и отвести свои войска на другой берег Сыр-Дарьи.

К этому времени дни династии Саманидов были сочтены. В 996 г. *Наср ибн Али-хан* вторгся в Мавераннахр. Саманидский правитель Нух II выслал против Караханидов своего военачальника *Себук-тегина*, который происходил из иссыккульского рода барскан. Себук-тегин не стал воевать против соплеменников. Более того, он начинает с ними переговоры о разделе государства Саманидов. По заключенному между ними соглашению, Караханидам отошла северная часть Катванских степей, а Себук-тегину – земли к югу от Аму-Дарьи, точнее, Хоросан и Афганистан.

Столицей своих владений Себук-тегин провозгласил город Газну, поэтому основанная им династия стала называться династией Газневидов. Из бывших обширных владений Саманидам осталась лишь небольшая территория в долине реки Зеравшан между границами Караханидов и Газневидов. Однако даже крайне тяжелое положение не заставило одуматься саманидских феодалов, вовлеченных в междоусобные распри, которые приняли ожесточенный характер именно в эту пору. Одна из враждующих группировок в начале 999 г. свергла эмира Саманидов *Мансура ибн Кухта* (997–999 гг.) и ослепила его. Караханиды решили воспользоваться этой ситуацией, чтобы окончательно уничтожить

врагов. *Илек Наср ибн Али* под предлогом мести за эмира 1 октября 999 г. занял Бухару, заточил последнего эмира Саманидов в зиндан и присоединил его владения к своим. Оставив в Бухаре и Самарканде гарнизоны, он возвратился в Узген. Теперь границы государства Караханидов и Газневидов соединились. Караханидские войска дважды, в 1006 и в 1008 гг., пытаясь завладеть принадлежавшим Газневидам Хоросаном, переправлялись через Аму-Дарью. Но оба раза сын и наследник Себук-тегина *Махмуд* наносил им сокрушительное поражение.

Историк Утби так описывает караханидских тюрок, входивших в состав войска Насра ибн Али: «...лица у них плоские, глаза маленькие, бороды редкие, они носят железные сабли и черные одежды».

Государство Караханидов было разделено на владения, во главе которых стояли представители правящей династии, являющей собой сложную и разветвленную систему власти. Границы владений часто менялись. Правители владений были наделены большими правами: они могли даже чеканить собственные монеты. Это создавало благоприятные условия для усиления междоусобиц и набегов друг на друга. С самого начала местные правители группировались вокруг двух ветвей династии: потомков Хасана Богра-хана (Хасаниды) и потомков Али ибн Сулеймана (Алиды). На первых порах политическое превосходство принадлежало семье Алидов, владевших территорией от Кашгара до берегов Аму-Дарьи.

В 40-х гг. XI в. неожиданно усиливаются позиции правителя Али Ибрагим ибн Насра. В молодости он был никому не известен: правил небольшим владением на окраине Ферганы под именем Бури-тегин. В одном из междоусобных столкновений Ибрагим потерпел поражение и бежал к своему брату, правившему Узгеном. Однако братья не смогли ужиться.

В 1038 г. *Ибрагим Бури-тегин*, собрав войско, выступил в поход на Северный Тохарстан, завладел им и превратил в плацдарм для подготовки к нападению на Маверан-нахр. Ибрагим принимает высокий титул *Табгач Богра-хан*, который в свое время

носил Али-тегин, и тем самым заявляет о своих намерениях бороться за наследную власть. Ибрагим ибн Наср Табгач Бохра-хан был талантливым государственным деятелем. Поэтому даже побежденный в битве при Данденажане правитель газневидов *Масуд Газневи* стал искать пути союза с ним.

К 1041 г., после ожесточенной борьбы, Ибрагиму удалось выдворить из Мавераннахра сыновей Али-тегина и стать единовластным правителем страны, завоеванной его дедом. Караханиды сумели взять также Чаш и Фергану.

Караханидское государство фактически состояло из двух отдельных каганатов – *Восточного* и *Западного*, правители которых имели собственные титулы и столицы. Центром Восточного каганата был город Баласагун (позднее – Кашгар), Западного – Узген (позднее – Самарканд). Ибрагим был авторитетной личностью и пользовался широкой популярностью в народе, установив сильную и твердую власть в стране. Он прилагал все силы для предотвращения вражды между феодалами, слыл справедливым и праведным мусульманином, защищал интересы бедных слоев населения, следил за состоянием больниц и стабильностью рыночных цен. Ибрагим дожил до глубокой старости и умер между 1067 и 1068 гг.

После смерти Ибрагима Табгач-хана между его сыновьями развернулась борьба за престол. Этим воспользовался глава Восточных Караханидов *Тогрул Кара-хан*, который, объединив свои силы с войсками Буура-хана, в 1070 г. вернул прежние владения в Чаше и Фергане. По заключенному мирному договору, граница между двумя государствами, начиная от Ходжента, стала проходить по реке Сыр-Дарье. Фактически договор 1070 г. между Восточным и Западным каганатами узаконил существовавшее разделение государства.

В конце XI – начале XII вв. и Восточное, и Западное караханидские государства переживали серьезный кризис. *Ахмад* – внук Ибрагима Табгач-хана – предпринимал попытки централизации государства. Однако его противники призвали на помощь сельджуков, образовавших к тому времени сильное государство на

остатках державы Газневидов. Сельджукское войско, возглавляемое султаном Мелик-шахом, выступило в 1089 г. в поход и заняло Бухару, Самарканд и Узген. Правитель Восточного Караханидского государства явился к султану с изъявлением покорности, но гарнизон Самарканда поднял восстание против сельджукских захватчиков. Восставших поддержал родной брат сдавшегося правителя **Якуб-тегин**, владения которого находились в Ат-Баши (современные развалины городища Кошой-Коргон). Между предводителями чигилей и Якуб-тегином возник конфликт, что вынудило Мелик-шаха снова ввести свои войска и завладеть Бухарой, Самаркандом и Узгеном.

Якуб-тегин попытался бежать в Ат-Баши, но брат выдал его сельджукам. В это время в Кашгаре вспыхнула очередная междоусобная война. Мелик-шах освободил Якуб-тегина, чтобы он боролся с врагами, а сам вернулся в Хорасан. В 1102 г. восточно-караханидский правитель **Кадыр-хан Джебраил**, владевший Баласагуном и Таласом, предпринял поход на Мавераннахр и достиг берегов Аму-Дарьи. Здесь он был разбит сельджуками и убит **султаном Санджаром**. В результате Караханиды стали подданными сельджуков, однако в своих внутренних делах они сохраняли полную самостоятельность.

Государство кара-кытаев. Найманы

Непрекращающиеся междоусобицы и войны с сельджуками подорвали силу государства Караханидов. В результате, в первой половине XII в. его легко захватили кара-кытай – потомки древних китайцев, относившихся к народам тунгусо-маньчжурской группы. Себя они называли кытаями. В древнекитайских летописях их именовали «киданями», а в мусульманских источниках – «кара-кытаями». Впоследствии их потомки вошли в состав кыргызов под родовым наименованием «кытай», или «кара-кытай».

В X в. кара-кытай покорили многие центральноазиатские племена и Северный Китай. С 907 г. государство кара-кытаев и их правящая династия назывались Ляо и просуществовали более ста лет.

В 1125 г. чжурчжени (народ тунгусского происхождения) разгромили *империю Ляо*. Елюй Даши, один из представителей династии Ляо, с уцелевшей частью своих людей подался вначале на север – к кыргызам Енисея. Однако кыргызы прогнали их со своей территории. Отступая на запад, *Елюй Даши* и подвластные ему племена обосновались в пойме реки Эдиль. Собрав здесь под своим началом разрозненных беженцев-кытаев, он сумел заключить договоры о союзничестве с местными тюркскими племенами. К 1129 г. под его властью находилось около 40 тысяч семей (кибиток).

Елюй Даши объявил себя гурханом (хан ханов), а созданное им государство стало называться Кара-кытайское ханство. В этот период Восточно-караханидский каганат, раздираемый междоусобицами и внутренними противоречиями, приходил в упадок. Кочевые племена тюрков, карлуков и кангылов выступали против верховенства Баласагуна.

Средневековый историк Джувейни так описал события того периода: «... хан Баласагуна, признавая свое бессилие, направил к гурхану посольство с жалобами на нахальство, жестокость и насилие со стороны кангылов и карлуков, а также просил прибыть гурхана в свою орду и избавить его от тяжких забот. Он обещал передать ему всю власть в пределах государства. Гурхан отправился в Баласагун и занял царский трон. Потомки афрасиабов (Караханидов) лишились ханского звания».

Без больших усилий получив власть в Восточном каганате и отстранив от нее династию Караханидов, гурхан создал новое государство – *Си Ляо (Западный Ляо)* и объявил Баласагун (по кара-кытайски – Хосун ордо) его столицей. Таким образом, кара-кытай завладели обширной территорией от берегов Енисея до реки Сыр-Дарья.

В 1134 г. Елюй Даши предпринял попытку вернуть назад захваченную чжурчженями у кара-кытаев империю Ляо. Спустя некоторое время после основания ханства кара-кытай еще раз совершили поход на кыргызов Енисея. После них небольшие кыргызские владения подверглись сильному разрушению. По

некоторым сведениям, в этот период многие племенные объединения распались и переселялись в другие места. Однако почти целое столетие кыргызы храбро воевали с чжурчженями, стараясь отстоять свою независимость.

В 1141 г. кочевые карлуки восстали против западно-караханидского кагана и призвали на помощь кара-кытаев. Каган *Махмуд ибн Мухаммед*, в свою очередь, обратился за поддержкой к султану сельджуков *Санджару*. Два войска встретились в Кавтанской степи на северо-востоке Самарканда в сентябре 1141 г. Кара-кытай наголову разгромили силы сельджуков и караханидов, а некоторое время спустя покорили и земли Западно-караханидского каганата. Однако гурхан проявил милость к членам династии Караханидов: он не стал уничтожать их, довольствуясь тем, что они признали свою вассальную зависимость, и увел свои войска в Чуйскую долину.

В 1158 г. кара-кытаям сдался Хорезм, а Хорезм-шах обязался выплачивать гурхану подать в 30 тысяч золотых динаров. Кара-кытай взимали определенную дань со всех покоренных земель. Среди населения, непосредственно подчиненного гурхану, была проведена перепись.

В Западном Ляо насчитывалось 84 500 семей кочевников, которые были обязаны поставлять воинов в армию. Каждый двор выплачивал в казну подать в размере одного золотого динара. Налог с городского населения был больше. К примеру, жители Баласагуна обеспечивали десятую часть всех доходов казны. Будучи сами буддистами, кара-кытай отличались большой терпимостью к иноверцам: они не подвергали мусульман никаким гонениям. Вместе с тем, кара-кытай не смогли оказать сколько-нибудь значительного влияния на культуру народов Средней Азии. Отсутствие порядка в управлении страной, стремление вассальных уделов отмежеваться от верховной опеки подрывало силы государства кара-кытаев.

В 1208 г. на земли гурхана бегут найманские и меркитские племена, спасаясь от разгрома, учиненного им Чингиз-ханом на Иртыше. Сын найманского хана Кучлук перешел на службу к гурхану и,

собрав остатки своего народа, осел в Семиречье. Через год Западный Ляо попадает в тяжелую ситуацию. Подвластное кара-кытаям небольшое владение уйгуров, расположенное на востоке, переходит к Чингиз-хану. С запада угрожали Хорезм-шах Мухаммед и его союзник Осмон ибн Ибрагим из правящей в Мавераннахре династии Караханидов – они организовали поход на Баласагун.

В августе–сентябре 1210 г. силы Хорезма и Мавераннахра встретили кара-кытаев у реки Талас. Обе армии, обессиленные после кровопролитного сражения, отступили. Разбитое и голодное войско кара-кытаев на обратном пути громило и разоряло свои владения. Когда оно приблизилось к Баласагуну, жители от страха закрыли ворота в город, и армии пришлось штурмовать стены собственной столицы. Поверив слухам, что вслед за кара-кытаями движутся войска мусульман, горожане самоотверженно защищали город, оборона продолжалась 16 дней. Трагические события тех дней Джувейни описал так: «В конце концов кытаи ворвались в город ... рубили саблями, не щадили никого. Три дня и три ночи продолжалось убийство. Среди убитых оказались семь тысяч почтенных, уважаемых, именитых людей Баласагуна. Воины гурхана купались в добыче...».

Предводитель найманов *Кучлук*, используя происходящие бесчинства и отсутствие государственного управления, в том же 1210 г. напал на Узген и захватил казну гурхана, а через год взял в плен и самого правителя кара-кытаев. Однако народ справедливо считал его узурпатором, тираном и не желал ему подчиняться, поэтому положение Кучлука не было прочным. Восстания в городах Восточного Туркестана продолжались четыре года. Найманы с трудом подавили их только в 1214 г. На западе быстро усиливался Хорезм-шах Мухаммед, считавший себя законным наследником гурхана. На востоке поджидал своего часа Чингиз-хан.

В истории развития не только кыргызов, но и большинства народов Азии и Европы начинался новый этап – надвигалось сокрушительное татаро-монгольское нашествие. Просуществовавшее более 90 лет государство кара-кытаев и найманов было сметено нахлынувшими с востока ордами Чингиз-хана.

Кыргызстан в эпоху Монгольской империи. Государство Хайду

Древние орхоно-енисейские каменные письмена и китайские источники сообщали о расселении еще до IX–X вв. в центральноазиатском регионе монголов, татар и других родственных им племен. Со временем численность татар увеличилась, к ним примкнули другие родовые объединения – онгуты, меркиты, огу и др., что послужило объединению их в один крупный племенной союз татар.

Однако в начале XII в. этот союз начинает распадаться из-за больших противоречий между племенами монголов и татар. Предпринимаются попытки выделения в самостоятельные образования таких племен, как керей, конгурат, ойрот, найман и др.

Ивлечение из книги: *Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII–XIV века. Белград, 1929. Краткие сведения о монголах. «.. название «монгол» известно приблизительно с половины X века и первоначально присвоено оно было частью народа, занимавшего пространство от Великой китайской стены до Байкала: южную часть монголов, соприкасающуюся с границей собственно Китая, т. е. Великой стеной, китайцы называли «белыми татарами». Южные монголы подверглись сильному влиянию китайской образованности. В отличие от южных, культурных монголов, китайцы северных монголов называли «черными» (или лесными) татарами».*

Во второй половине XII века в районе озер *Далай-нур* и *Буйр-нур* кочевали татары, принадлежавшие к монгольскому племени (название этого племени китайцами было распространено и на остальные монгольские народы – авт.). К западу от них по реке Толе жил народ под названием «кареит». К западу от них, по хребту Алтайскому, жило племя «найман». Севернее от татар, керейтов и найманов, по р. Онону, жило племя под названием, собственно, «монгол». К западу от монголов к горе Хангаю и оз. Байкалу жили меркиты. Между Табан-ула, гор Саяны и оз. Байкал

жило племя под названием «ойраты». Джунгария часто была населена уйгурами, народом тюркского, родственного монголам, происхождения, принявшим культуру и письменность, но не от китайцев, а с запада.

Громадное пространство, состоящее из Восточного Туркестана, большей части Джунгарии и Семиреченской области, также из района озера Балхаш, составляло государство под названием Хара (Кара) Китай, населенное тюркскими племенами. Сары, кара-китайцы были, вероятно, монгольского происхождения и переселились на запад в первой половине XII в.

Предводитель племени монголов *Эсугей-батыр*, объединившись с племенем керей и рядом других родовых образований, периодически совершает набеги на татар. В 1155 г. (по некоторым сведениям, в 1162 г.) у Эсугея родился сын *Темучин*.

В 1164 г. Эсугей был убит татарами, и оставшийся сиротой Темучин сполна познал эту нелегкую участь. Согласно мифу, его мать *Алан-Гоа* (красавица-марал) двоих из своих пятерых детей родила от монгола, а троих – от желтого человека, спускавшегося к ней по ночам через верхнее отверстие юрты вместе с лунным лучом. Так миф обосновал своеобразную внешность будущего владыки. Темучин и его потомки были светло-желтоволосыми и голубоглазыми. Такая внешность была характерна для многих кыргызов Енисея. Основываясь на этом, известный русский исследователь Верезин еще в XIX в. выдвинул предположение, что Алан-Гоа родила последних троих сыновей от кыргыза. Это мнение поддержал немецкий ученый П. Рачневский. Он считал, что керейты были одним из ответвлений кыргызов, так как жили ранее на р. Иртыш и в Алтае. Позднее керейты ассимилировались с монголами. Найманы также жили сначала на землях кыргызов, затем на Алтае, Иртыше и в верховьях Оби.

Китайский историк *Хан-Жулин* относил найманов к кыргызским племенам. *П. Рачневский* тоже причислял найманов к тюркам, а не к монголам. Монгольское название «найман» он идентифицирует со значением тюркского названия «сегиз огуз». Таким образом, некоторые ученые считают вполне вероятной гипотезу,

что Чингиз-хан мог происходить от «омонголившегося» древнего кыргызского рода.

Честолюбивый Темучин проявил незаурядные способности в борьбе за власть. В конце концов, он подчинил себе всех татар, найманов, онгутов и ряд тюркских племен. В 1206 г. на курултае монгольских феодалов государство было провозглашено империей, а Темучин принял титул «Чингиз-хан». Так, 51-летний Чингиз-хан, умный и коварный, жестокий и целеустремленный выходец из монгольского рода боржигин, встал во главе государства. Опора на беспрекословно подчиняющихся ему единомышленников позволила Чингиз-хану создать мощное и дисциплинированное войско, с помощью которого он за короткий срок покорил все соседние народы.

Кыргызы Енисея в 1207 г. преподнесли Чингиз-хану дорогие подарки и выразили покорность. Однако в 1218 г. они поддержали бунтующих меркитов и подняли восстание. Чингиз-хан направил туда своего сына Джучи, который смог усмирить и покорить этот регион. Западные кыргызы, боровшиеся в Тенир-Тоо с найманским правителем Кучлуком, в том же 1218 г. предпочли перейти под власть монголов. В годы правления Чингиз-хана и его преемников большие группы кыргызов перекочевали из Саяно-Алтая на Тенир-Тоо.

По приказу Чингиз-хана все монгольские, татарские, тюркские и другие подвластные им племена должны были безоговорочно участвовать в военных походах. Войско монголов имело четкую структурную организацию, подразделялось на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч (тумены). Во главе каждого подразделения стоял начальник, наделенный неограниченной властью. За трусость одного воина предавали казни всю десятку, за провинность десятки казнили сотню, в которую она входила. Походы Чингиз-хана отличались жестокостью по отношению к населению. Наведение ужаса, паники в рядах противника было традиционной тактикой полководца. Стали обыкновением массовые казни ни в чем не повинных людей, погромы, поджоги, грабежи. Мусульманские средневековые летописи насчитывают около

тридцати случаев, когда в битвах и казнях гибло по 100 тысяч человек. На самом деле, таких актов варварства на завоеванном Чингиз-ханом необъятном пространстве от степей Центральной Азии до Восточной Европы было намного больше. Это одна из самых трагических и мрачных страниц истории средних веков.

В 1207 г. Чингиз-хан принял решение покорить народы Южной Сибири. Раздробленным на мелкие владения и разобщенным кыргызам нужно было сохранить свои силы. Поэтому они, как и уйгуры, и карлуки, добровольно подчинились Чингиз-хану. *«Сокровенная летопись монголов»* так описывает эти события: «В год зайца (1207) Чжочи (Джучи) послан с правым крылом своего войска против лесных людей. Проводником он выбрал Буху. В начале им подчинился Худуха-бек со своим туменом ойротов. Затем Джучи приблизился к кыргызам. Тогда нойоны кыргызов Урус-инал (Еди-инал), Алдиер и Олебек-тегин выразили покорность и преподнесли хану соколов, тулпаров, черных выдр. Всех лесных людей Джучи заставил покориться монголам. ...Он привел с собой кыргызских тысячников, нойонов лесных людей, представил перед Чингиз-ханом и приказал им преподнести хану свои подарки. Чингиз-хан остался доволен сыном: «Пусть все они подчиняются тебе...». Далее в летописи повествуется, что в ответ Чингиз-хан направил к кыргызам двух своих представителей. Следовательно, инициатива установления официальных взаимоотношений с монголами исходила от кыргызов.

Таким образом, в начале XIII в. небольшие соседствующие с монголами владения (ханства) кыргызов на Енисее – Еди-Орун (Средний Енисей), в Туве и на Алтае подчинились им.

Через 10 лет после этих событий, в 1217 году тюркоязычные туматы, входившие в состав небольшого Тыва-Кыргызского владения, восстали против беспощадного насилия и гнета монголов. Чтобы подавить бунт, Чингиз-хан направил большое войско во главе с опытным полководцем Барагул-Нойоном. Туматы яростно сопротивлялись, но превосходство сил монголов сделало свое дело: восстание было потоплено в крови. Спокойствие продолжалось недолго.

В 1218 г. монгольские сборщики потребовали сверх установленных податей еще 100 туматских девушек в наложницы своим феодалам. Туматы вновь подняли бунт, оскорбленные такими нахальными и унижительными условиями. Чингиз-хан потребовал у кыргызов войско для подавления недовольных. Но кыргызы не только не дали воинов, но и сами примкнули к кыштымам (туматам), которые всегда были их опорой и союзниками. Во главе объединенных сил встал кыргызский предводитель Курлун. Ситуация могла осложниться, поэтому Чингиз-хан выслал против непокорных большое войско под командованием своего старшего сына Джучи. Монголы подавили и жестоко наказали восставших. Около месяца шли военные действия против кыргызов. Джучи пришлось пройти всю Туву, Минусинскую котловину, Алтай. Часть кыргызов была истреблена или угнана в плен, другая, разбившись на мелкие группы, нашла укрытие в таежных лесах. Третья часть в поисках спасения перекочевала в недоступные места. Несмотря ни на что, кыргызы продолжали населять исконно принадлежащие им территории и многие годы считались вассалами монголов. Вместе с землями кыргызов во владение Джучи-хана был отдан весь Саяно-Алтайский регион. Они стали северо-западной окраиной Монгольской империи.

В 1226 г. взойшедший на престол третий сын Чингиз-хана – Угедей решил упрочить свою власть среди местного населения. В этих целях он женится на дочерях знатных меркитских и кыргызских вождей и таким образом устанавливает тесные отношения с местной феодальной знатью. Например, четвертая жена Угедея была кыргызкой. В его правление монголы захватили Северный Китай, Армению, Грузию и Азербайджан. Батый-хан совершил поход в Восточную Европу. После смерти Чингиз-хана (1227 г.) властителем монголов стал Угедей. Долгое время землями кыргызов правил младший сын Чингиз-хана – Тулуй (умер в 1232 г.). После кончины Угедея в 1241 г. к власти пришли дети Тулуя. В 1249–1259 гг. трон занимал его старший сын Мунке (1209–1259 гг.), после него в 1260–1295 гг. правил средний сын Хубилай, который вместе с другими потомками Чингиз-хана начал новую войну.

Кыргызы в период монгольского господства

В годы монгольского ига кыргызы делились на две группы, что было обусловлено природными условиями и типом ведения хозяйства. Первую составляли занимавшиеся скотоводством и земледелием степные кыргызы, вторую – занимавшиеся скотоводством и охотой лесные кыргызы, которые населяли, главным образом, горные районы верховьев Енисея. Соседями кыргызов, живших в верховьях Енисея, были ойроты. Кыргызы и другие тюркские племена оказали на их язык заметное влияние. Даже название местности, где жили ойроты, происходило от тюркского слова «секи», что в монгольской интерпретации звучало как «мурек». Место, где река Кемчик втекала в Енисей, называлось «Кемчик борук». Слово «кемчик» означало «река», а слово «борук» по-ойротски имело значение «волк». Возможно, именование некоторой части кыргызов словом «бурут» было связано с тем, что они своими предками считали волка. Позже ойроты всех кыргызов стали называть бурутами. В китайских письменных источниках XVII–XIX вв. кыргызов тоже именовали «бурут».

Последнее столкновение кыргызов с монголами началось в 1273 г. Восставшие кыргызы окружили резиденцию монгольского наместника, и он был вынужден отступить. Возникшие внутри монголов противоречия и раздоры позволили кыргызам восстановить свою государственность.

В течение 1273–1293 гг. кыргызы владели прибрежными долинами реки Енисей. Защиту и покровительство им оказывал монгольский правитель Средней Азии *Хайду*, ставка которого находилась в Чуйской долине. Однако война, начавшаяся между Хайду и Хубилаем, принесла кыргызам много бедствий. В поисках спасения они покидают родные земли и вновь лишаются самостоятельной государственности.

В 1275–1276 гг. часть кыргызов восстала против Хубилая. После того, как смута улеглась, Хубилай переселяет большую группу кыргызов в город Чжаочжоу – новый административный центр округа, основанного в Маньчжурии в 1277 г. Постепенно,

они утратили этническую самостоятельность и ассимилировались с китайцами. Во внутренние районы Монголии по приказу Хубилая были переселены около девять тысяч юрт кыргызов, живших в горах Алтай-Хангая.

В 1290 г. кыпчакский военачальник Тутук, служивший монголам, был послан Хубилаем на Алтай против Хайду. В результате еще три тысячи семей кыргызов были изгнаны со своих земель. Затем Тутук завоевал кыргызов, живущих в верховьях Енисея, и переселил большую их группу (700 семей) на юго-восток Маньчжурии, в район Хэсыхе. В 1295 г. еще одна группа кыргызов была насильно переселена в провинцию Шаньдун.

Таким образом, во второй половине XIII в. владения алтайских и енисейских кыргызов были разгромлены монгольскими ханами, а большая их часть насильно переселена в различные регионы Центральной Азии. Все это отвечало целям завоевателей – раздробить и переселить непокорные племена, а также установить жесткий надзор за ними на всех занимаемых ими территориях. Подобная тактика продолжалась и после смерти императора Хубилая. Часть кыргызов, бежавших в то время от жесточайшего насилия монгольских феодалов, перекочевала во владения Хайду, которые располагались в Тенир-Тоо и являлись их прародиной. Соединившись с издревле жившими там родичами, они смогли сохраниться и развиваться как этнос, который и стал основой современного кыргызского народа.

Это был труднейший период в истории кыргызского народа. Число кыргызов значительно сократилось, они лишились территорий исконного проживания. Насильно переселенные в другие места группы кыргызов не смогли возвратиться назад и в последующем ассимилировались с монголами и китайцами.

Насильное переселение кыргызов с Енисея и Алтая в другие регионы продолжалось вплоть до падения династии Юань в 1389 г.

В конце XIV в. – начале XV в. енисейские и саяно-алтайские кыргызы принимали активное участие в ойротско-монгольских войнах и борьбе монгольских феодалов за власть, выступая на

стороне ойротов. В конце XIV в. многие ойроты и монголы оказались под властью правителя из кыргызов *Угечи-Каика* (монгольское имя – *Мэнке-Тэмур-хан*), который принимает меры для укрепления государства и усиления внутреннего порядка. По его решению было изменено сохранившееся в Монголии название *династии Юань*. Теперь и государство, и народ стали называть *Дадань (татар)*. За время своего правления Мэнке-Тэмур (1403–1408 гг.) несколько раз воевал с бывшими союзниками-ойротами, недовольными властью кыргызов.

В 1399–1425 гг. правителями некоторых владений ойротов и областей Монголии были кыргызы. В составе ойротских войск кыргызы нередко участвовали в набегах на Среднюю Азию и доходили с ними до Иссык-Куля и Западного Тенир-Тоо. Это свидетельствовало о том, что кыргызы в XV в. сохраняли свое влияние и представляли собой существенную силу в определенных областях монгольской державы. Источники сообщают сведения о тысячнике-кыргызе по имени Абабарцы среди монгольских военачальников, а также об участии тумена кыргызов в составе объединенной армии монголов и ойротов в походе на Пекин (1449–1450 гг.). И тем не менее, усилия енисейских и алтайских кыргызов восстановить в XIII–XIV вв. государственность не увенчались успехом.

Завоевание восточных областей Тенир-Тоо проходило в выгодных для Чингиз-хана условиях. Его полководец *Джебэ-Нойон* во главе 20-тысячной армии в 1218 г. с помощью уйгуров и карлуков без особого труда разгромил силы найманов в Семиречье. Найманы не были готовы к сопротивлению. К тому же, покорив мусульман Семиречья, хан найманов Кучлук оказывал на них давление, вынуждая перейти в буддийскую или в христианскую веру. Поэтому население Восточного Туркестана и Семиречья ненавидело Кучлука и встречало монголов как освободителей. После поражения Кучлук бежал в горы Памира, где был пойман и обезглавлен. Не ощутив на себе в полной мере жестокости поработителей, население Кыргызстана, по сути, способствовало успеху монголов. Однако разорение вовремя найманского

правления обусловило еще большие масштабы упадка в хозяйстве и культуре.

В 1218 г. Семиречье и Центральный Тенир-Тоо были полностью под властью монголов. Тумены Чингиз-хана покорили народы Туркестана силой меча. С легкостью разбили монголы в 1219 г. разрозненные силы *Хорезм-шаха Мухамеда*. Почти не встречая сопротивления, Чингиз-хан продолжал завоевательскую экспансию на запад. Сотни городов и сел Туркестана были сожжены и разрушены. Цветущее земледелие и городское ремесленничество Чуйской и Таласской долин, Иссык-Куля пришли в упадок, на смену им пришло кочевое скотоводство. От полного разрушения уцелели лишь такие города, как Ош, Фергана, Узген и некоторые другие.

Один их первых кыргызских историков *Белек Солтоноев* приводит в своих «Очерках истории кыргызов» такие сведения о последствиях нашествия монголов: «Покорив всех китайцев, маньчжуров, корейцев, монголов и тюрко-татар, прошел он в 1219–1224 гг. по Средней Азии и Индустану. Только в Средней Азии и Китае было истреблено 36 млн человек (в Китае – 18 млн, в окрестностях Самарканда – 11 млн, в городах Балык и других – 7 млн). Перевалив в 1223 г. через Кавказ, уничтожил 70-тысячное войско русских во главе с целым рядом князей, далее разгромил ханство кыпчаков и вернулся через Эдиль (Волга). В 1220–1226 годах залил реками крови пространство от Кореи на востоке до Азовского моря – на западе, а на юге – до Индустана, грабя и вырезая целые народы, сжигая все на своем пути».

После смерти Чингиз-хана в 1227 г. захваченные территории были поделены между его четырьмя сыновьями. Средняя и Центральная Азия достались в наследство второму сыну Чингиз-хана – Чагатаю и его потомкам. Границы этого улуса простирались на востоке до реки Или, на западе – до Бухары и Самарканда, т. е. в него вошли Мавераннахр, Семиречье и Кашгар. Ставка орды Чагатая располагалась в долине реки Или. В 1256 г. ханская ставка была перенесена из Семиречья в Мавераннахр.

Раздел владений Чингиз-хана послужил толчком к развалу монгольской империи. Считая себя полноправным властелином, никто не желал подчиняться Великому хану Монголии. Отсутствие четких границ между улусами приводило к многочисленным раздорам, приграничным столкновениям, которые перерастали в войны.

Уже в первой половине XIII в. на западе империи образовалось самостоятельное государство – Золотая орда (Алтын Ордо). Его правитель – *хан Батый* отказался признавать власть Великого хана Монголии. В скором времени его примеру последовали правители иракских и среднеазиатских владений.

Постепенно ханства, отделившиеся от улусов, приобретали самостоятельность. Это было закономерным явлением. К тому же из года в год усиливалось противодействие разнородного населения империи жестоким порядкам и правилам, установленным монголами.

Государство Хайду

Сепаратистская политика жажущих самостоятельности монгольских феодалов в Средней Азии дала свои результаты. В 1269 г. на берегу реки Талас состоялся совместный курултай улусов Угедея и Чагатая, на котором было создано новое, полностью независимое от Каракорума (столица Великого хана), государство. Во главе его встал внук Угедея – *Хайду-хан* (1269–1301 гг.). Границы государства простирались от Алтая до Аму-Дарьи и включали также Кыргызстан и Восточный Туркестан. Столица – город Тарсакент – располагалась в Чуйской долине, приблизительно в районе современного села Караджигач (близ Бишкека).

Хайду хорошо понимал, что сила и стабильность государства напрямую связаны с его экономическим развитием. Поэтому он предпринял ряд существенных мер для улучшения хозяйства, развития торговли как внутри страны, так и с соседними государствами.

Проводились работы по восстановлению разрушенных монгольскими завоевателями городов и сел, например, Тарсакента и обезлюдившего Баласагуна. Стали возрождаться различные

ремесла и производства. Была проведена денежная реформа, повсеместно введены в обращение равновесные и одинакового качества монеты из серебра. Владельцы серебряных рудников могли производить деньги: сдавали в централизованный монетный двор серебро, а после вычета налогов и расходов на чеканку получали готовые монеты.

Решение экономических проблем тесно связывалось с налоговой политикой. Был введен строгий порядок налогообложения и сбора податей. Нарушителей законов подвергали суровому наказанию.

Целый ряд законов регулировали отношения в землепользовании. Категорически запрещалось пасти скот на пахотных землях, на нарушителей налагались большие штрафы.

Чтобы сохранить и углубить достигнутые успехи в экономической жизни, Хайду стремился избегать захватнических войн. Вместе с тем он давал решительный отпор любой агрессии извне, умело использовал дипломатические приемы для решения конфликтов, предусмотрительно поддерживал и использовал в своих интересах сепаратистские движения в стане противников. Так, Хайду-хан неоднократно оказывал поддержку алтайским и енисейским кыргызам, восставшим против гнета монгольской империи, посылая туда свои войска, однако, всякий раз безуспешно.

В 1293 г., стремясь выручить кыргызов, он снова потерпел поражение от войск Хубилая и после этого уже ничего не мог предпринять для предотвращения развала государственности кыргызов. Однако Хайду все же сумел оградить кыргызов Алтая и Восточного Тенир-Тоо от преследований и притеснений монголов, оказав помощь в переселении большой группы кыргызов в Тенир-Тоо.

После смерти Хайду (1301 г.) между Чингизидами началась длительная война за власть. Это довершило начавшийся процесс раздробления Кыргызстана. К XIV в. из множества поселений Чуйской и Таласской долин остались лишь единицы, цветущие когда-то земледельческие территории монгольские феодалы превратили в пастбища для скота.

В период правления внука Чингиз-хана – *Мунке* (1251–1259 гг.) – Тенир-Тоо захлестнула новая волна движения монголов и кочевых племен с Алтая. Его младший брат *Хулагу*, предпринявший поход на Иран, провел свои многочисленные войска через Северный Кыргызстан, что снова обрекло местное население на неисчислимые бедствия. Часть воинов и кочевников, сопровождавших поход, отстала от войска и, захватив плодородные и возделанные земли, со временем укоренилась на них.

Таким образом, население было разорено до предела. Постепенно были разрушены центры торговли и ремесла, земледелия и садоводства. В первую очередь это коснулось северной части Кыргызстана. Упадок и разруха растянулись почти на сто лет.

Моголистан. Государство Амир Темира

В середине XIV в. на востоке Средней Азии возникло новое государство – Моголистан, т. е. «*страна моголов*» (тюркские народы называли монголов «могол»). Самые крупные могольские племенные объединения имели и монгольские, и тюркские наименования. Среди них выделялись *дуглаты, кангылы, аргыну-ты, баарины, барласы* и другие. Они давно разговаривали на тюркских языках, соблюдали тюркские традиции, считали своей родиной не Монголию, а Тенир-Тоо, и исповедовали ислам. Позднее многие из этих племен вошли в состав кыргызского народа.

Владения моголов простирались от озера Бар-Куль на востоке до Сыр-Дарьи – на западе. Северной границей государства было озеро Балхаш, южной – Восточный Туркестан. Кыргызы населяли восточные окраины государства.

Ведущую роль в политической жизни государства играли крупные феодалы племени дуглат. Они господствовали на территории обширной и богатой области Мангалай-Субе, в которую входили Восточный Туркестан, часть Ферганы, Алай, весь Центральный Тенир-Тоо до Иссык-Куля. Центром области являлся город Ак-Суу. Наиболее могущественным, известным и влиятельным лидером племени был Пуладчи.

В Таласской и Чуйской долинах, на Иссык-Куле и территориях до Балхаша на севере и Иртыша на востоке правил младший брат Пуладчи – *Камар ад-Дин*.

Не являясь потомком Чингиз-хана, Пуладчи не мог претендовать на ханский престол. Поэтому при его ведущем участии и содействии в 1348 г. формальную власть получил один из Чингизидов – несовершеннолетний *Тоглук-Темир*. Пуладчи, принявший высший титул при хане – улусбек, фактически правил государством от имени законного хана. Причем, его титул был объявлен наследственным. Первый хан Моголистана Тоглук-Темир проявил большие способности к государственной деятельности. Он сумел найти общий язык с кочевыми народами, в 1354 г. принял ислам и объявил его государственной религией. Таким образом, став мусульманином, Тоглук-Темир получил право претендовать на власть по всей Средней Азии.

В 1360–1361 гг. Тоглук-Темир предпринял поход на *Мавераннахр* (Мавераннахр – по-арабски «земля по ту сторону реки», т. е. земли, расположенные в междуречье Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи). Войска моголов форсировали Сыр-Дарью и достигли Кундуза, не встретив на своем пути серьезного сопротивления. Оставив сына *Илияс-Кожо* своим наместником в Самарканде, Тоглук-Темир вернулся с большой добычей в Моголистан.

Моголы безжалостно грабили и угнетали население Мавераннахра. Доведенный до отчаяния, народ неоднократно поднимал восстания, которые зачастую поддерживали и местные феодалы. В одном из выступлений Илияс-Кожо был захвачен, его положение с каждым днем становилось все более угрожающим. На помощь наместнику пришел один из эмиров, возглавлявших войска Мавераннахра, – *Амир Темир*. Пользовавшийся в свое время покровительством Тоглук-Темира, он освободил попавшего в плен к восставшим Илияс-Кожо и переправил его в Моголистан.

Став ханом Моголистана, Илияс-Кожо продолжил внешнюю политику отца, умершего от болезни в 1364 г. Он решил завладеть Мавераннахром.

В 1365 г. армия моголов и войска Мавераннахра, возглавляемые Амир Темиром, сошлись в окрестностях Ташкента. Во время сражения началась сильная буря и пошел проливной дождь. Из-за воя ветра воины не слышали приказов, а вода застилала глаза. Воины бились в непролазной грязи. В конце концов, войско Амир Темира обратилось в бегство. В беспорядочном отступлении многие были втоптаны в грязь и погибли. Всего в побоище, получившем название «**битва в грязи**», погибло около 10 тысяч человек. Моголы подошли к Самарканду и взяли его в окружение. Предводители войск Мавераннахра – эмиры *Темир* и *Хусейн* бежали, бросив город на произвол судьбы. Оборону Самарканда взяли в свои руки жители столицы. Руководили народным ополчением простые горожане, не желавшие покоряться врагу. Защитники заложили все входы в город, оставив только главный. При попытке конницы моголов преодолеть узкие проходы, на них градом сыпались стрелы, камни и другое подручное оружие. Потеряв большую часть воинов, Илияс-Кожо был вынужден увести свою армию обратно в Моголистан. Вернувшиеся в Самарканд после ухода моголов Амир Темир и Хусейн велели схватить и казнить всех вождей обороны.

Бесславное возвращение Илияс-Кожо вызвало большое недовольство среди феодальной знати Моголистана. По приказу эмира Камар ад-Дина, Илияс-Кожо вместе с семьей был казнен. Это положило начало продолжительной междоусобной войне в Моголистане, приведшей к ослаблению государства.

Кыргызы в составе государства Амир Темира

Уставшие от непрерывных набегов моголови выступлений народа, феодалы и купцы Мавераннахра желали видеть во главе государства сильного правителя, способного дать отпор внешним врагам и навести порядок внутри страны. Так к власти пришел *Амир Темир* (с араб. амир – «повелитель»), знаменитый сын тюркских народов, более 30 лет, с 1370 по 1405 г., правивший

основанной им державой. Столицей владений Темира был город Самарканд.

В истории Самарканд называли «*Державой Тамерлана*». В одном из походов Темир был ранен в ногу и охромел. Поэтому его прозвали Тимурленг – Хромой Темир (в европейском произношении Тамерлан), отсюда и другие прозвища: Железный Хромец, Темирлан. Кроме того, он известен под именами Эмир Темир, Тимур Барлас, Тимур Тарагай и др.

Амир Темир родился в 1336 г. в кишлаке Кожо-Илгар близ города Шахрисябз. Отец его, Тарагайбек, принадлежал к ассимилировавшему с тюрками монгольскому племени барлас. С молодых лет Темир отличался смелостью, железной волей, организаторскими качествами лидера, способностью к военным искусствам. Когда Мавераннахр был захвачен Тоглук-Темиром, он служил могилам.

В 1361 г. он заключил союз с внуком Казагана эмиром Хусейном, но в 1370 г. схватил и казнил его и стал единоличным правителем страны. Одно из имен – Амир Темир гураган (монг. «гураган», кырг. «корогон» – «зять») – связано с женитьбой Темира на вдове эмира Хусейна, которая принадлежала к потомкам Чингиз-хана. Этот брак позволил Темиру стать членом династии Чингизидов и осуществлять власть от их имени.

В 1371 г. Амир Темир предпринял поход на Моголистан и дошел до Иссык-Куля. Однако большая часть населения к этому времени ушла на другую сторону реки Или, в труднодоступные горы.

В 1375 г. Амир Темир вторгается в Моголистан через Сайрам и Талас и снова находит лишь обезлюдевшие селения. Правители двух основных улусов Моголистана – *Камар ад-Дин* и *Кажы-бек*, несмотря на давнюю неприязнь и противостояние, решили объединиться и нанести удар по захватчикам. Но хитрый и дальновидный полководец сумел разбить их по одиночке. Преследуя Камар ад-Дина в долине Или, Амир Темир захватил в его владениях богатую добычу и отправил в Самарканд. Среди нее было много воинов-кыргызов. Не сумев полностью разгромить войско Камар

ад-Дина, Темир повернул назад. В этот момент Камар ад-Дин нанес по силам Амира Темира мощный удар. Взбешенный полководец в том же году вторгся в Кочкор с намерением добить неприятеля. Но к этому времени кочевники успели уйти за Иртыш.

В 1377–1379 гг. Темир продолжил захватнические походы. В этот раз он добился разгрома главных сил Моголистана, но остатки войск опять нашли убежище по другую сторону Или, в горах Тарбагатая. В этом походе Темир тоже захватил небывалую добычу и тысячи пленных, которые были проданы в рабство.

Обессиленные непрестанными набегами врагов, моголы начали искать себе союзников против Амира Темира. В 1380 г. они создали коалицию, в которую вошли хан Золотой Орды Токтомуш, правитель Моголистана Камар ад-Дин и ряд правителей улусов Тенир-Тоо. На деле этот союз оказался нежизнеспособным, формальным объединением.

В 1389 г. Амир Темир, собрав многочисленное войско, вновь организовал поход на Моголистан. Опыт двадцатипятилетней борьбы с кочевниками подсказывал, что ему не удастся покорить их. Поэтому он задумал целью разорить и опустошить владения, захватить как можно больше добычи, в первую очередь пленных, а также насильно переселить некоторые племена в окрестности Мавераннахра. Не встречая серьезного сопротивления, войска Амира Темира быстро прошли долины Таласа, Чуя, Или и направились в сторону Алтая. Поход был кровавым: на всем пути продвижения войска Темира истребляли моголов. Однако и этот поход не решил поставленных задач. Поэтому в 1390 г. Амир направил в этот регион еще две армии. Одна из них прошла севером, через Ташкент, Талас, Чуй, другая – югом, через Андижан, вдоль реки Яссы и долины Арпа. Встретившись на Иссык-Куле, обе армии преследовали отступающие войска Камар ад-Дина до самого Иртыша. Некогда кипящие жизнью области превратились в безлюдную пустыню. Кочевые племена Тенир-Тоо, спасаясь от истребления, бросили обжитые места и ушли в недоступные горы. Практически Амир Темир распространил свою власть в этом походе лишь на Чуйскую долину. Вместе с тем, хотя во многом

и формально, Моголистан все же был покорен великим завоевателем. Своим наместником великий правитель назначил внука Улугбека, ставшего впоследствии знаменитым ученым средневековья.

Память об Амир Темире и его захватнических походах сохранилась в преданиях кыргызского народа. Так, два каменных кургана, возвышающихся на перевале Санташ (восточная часть Иссык-Кульской котловины), народная молва до сих пор связывает с именем Амир Темира. По преданию, во время похода на Китай войско Темира прошло именно через Санташ (скорее всего, был один из походов, когда Темир по следам Камар ад-Дина шел на Алтай). Прежде чем пойти через перевал полководец повелел каждому воину взять камень и бросить его в указанное место. Образовался огромный каменный курган. Возвращаясь из похода, Темир вновь приказал воинам взять по камню и бросить его в другое место. Образовался новый курган, но он был уже намного меньше первого. Опечалился эмир, увидев, сколько воинов полегло в битвах. Со временем это место народ стал называть Сан-Таш («камни счета»).

В последние годы своего правления Темир создал великую державу, простирающуюся от Средиземного моря до Восточного Туркестана. В 1391 г. и в 1395 г. он дважды сокрушал войска хана Золотой Орды Токтомуша. В 1393 г. завоевал Багдад и Междуречье (Месопотамию), в 1398–1399 гг. – северную часть Индии, в 1401 г. – большую часть Сирии.

Темир умер 18 февраля 1405 г. в г. Отраре (близ современного г. Туркестан), направляясь в Китай. Похоронен в своем знаменитом мавзолее в Самарканде.

В результате походов Темира на Моголистан могущественные племена монголов, такие как дуглат, чорос, кангылы, булгачы и др., лишились основной материально-экономической базы для продолжения завоевательных походов, и, самое главное, военной силы – людей и лошадей. Многие переселились на Алтай. Центральный Тенир-Тоо, регион Иссык-Куля, долина реки Или обезлюдели.

Кочевавшие в восточной части Моголистана, Алтае и Джунгарии кыргызы постепенно переселились на покинутые земли, покорили и ассимилировали раздробленные остатки могольских племен, уцелевшие от регулярных рейдов Амир Темира. В это время кыргызские воины отличались своим мужеством и выносливостью, из-за чего их нарекли почетным прозвищем *«лесные львы Моголистана»*.

В конце XIV – начале XV в. в Моголистане вновь вспыхнули междоусобные раздоры и интриги за власть. Определяющая роль при выборе очередного марионеточного правителя была за феодалами племени дуглат улуса *Мангалай-Субе* (Восточный Туркестан). И хотя они открыто не афишировали это, Амир Темир не очень доверял моголистанским правителям. В 1399 г. он направил в Мангалай-Субе своего внука *Искендера*, который подверг улус безжалостному разгрому. Местные кыргызы оказали Искендеру сопротивление. Как правило, кыргызы Тенир-Тоо не признавали власти ни Самарканда, ни Моголистана.

В 1425 г. войска Улугбека вошли в Северный Тенир-Тоо. Первыми подверглись ударам завоевателей кыргызские и монгольские племена, населявшие Таласскую долину. Под натиском врагов они бежали во владения Жакан-шаха, являвшегося сыном непримиримого Камар ад-Дина. Жакан-шах решил объединить свое войско с силами кыргызских родов и выступить против захватчиков. Однако битва, которая произошла в Чуйской долине, была ими проиграна. Кыргызы Тенир-Тоо, несмотря на поражение, не покорились. Улугбек не достиг своей главной цели – взять Моголистан в свои руки, ему пришлось довольствоваться только военной добычей.

Последующая история Моголистана характеризуется борьбой за верховенство двух наиболее могущественных феодальных группировок, которые возглавляли два брата – *Эсен-Бука* и *Жунус* (сыновья Вайс-хана). Победил Эсен-Бука, однако реальной полноты власти он так и не достиг. Предводители кыргызских родов не хотели признавать чью-либо власть и проводили в своих владениях независимую политику.

В 50–60 гг. XV в. из Дашт-и-Кыпчака в Тенир-Тоо переселилась большая группа казахских племен, предводительствуемых султанами *Жаныбеком* и *Гиреем*. Число поселившихся в Чуйской и Таласской долинах казахов составляло более 200 тысяч человек. Эсен-Бука не имел возможности воспрепятствовать этому процессу. Вместе с тем, он не раз пытался использовать их против врагов Моголистана на западных и восточных рубежах. Что касается простого кыргызского населения, то оно относилось к вновь прибывшим дружелюбно, между ними не возникало конфликтов.

В 70-х гг. XV в. внутренние распри в Моголистане временно прекратились. Причиной для этого послужило вторжение в Среднюю Азию и Казахстан 300-тысячного войска ойрот-монгольского государства, образовавшегося в Джунгарии. Объединившиеся перед лицом опасности могольские феодалы выдвинули Жунуса в предводители и приняли решение нанести удар по войску ойротского (калмацкого) князя Амасанчы-Тайша. В кровопролитной битве на берегу реки Или моголы потерпели поражение. Жунус сумел увести остатки своих войск и несколько подвластных ему племен в Ферганскую долину. Спустя некоторое время ойрот-монголы вернулись на свои земли.

В 1409 г. во главе государства встал *Улугбек* (настоящее имя – Мухаммед Тарагай, родился 22 марта 1394 г. в Самарканде. Отцом Улугбека был третий сын Амир Темира – Шахрух). Однако он, в отличие от своего знаменитого деда Амир Темира, был далек от пристрастия к завоевательным войнам. Его деятельность была больше направлена на укрепление государства, повышение благосостояния народа, развитие науки и культуры. В годы его правления города Самарканд, Бухара, Гиздуан, Мерв получили развитие в экономическом и культурном плане. Повсеместно возводились великолепные сооружения, ставшие бесценными историческими памятниками, строились учебные заведения.

Улугбек был известным ученым, он активно занимался изучением астрономии и естествознания, с юных лет из книг богатой библиотеки деда имел сведения о трудах Платона, Аристотеля, Птолемея и других греческих ученых. Обсерватория

в Самарканде, построенная Улугбеком, стала одним из крупных центров научной мысли средневекового Востока. Здесь при участии многих виднейших ученых того времени создавался главный научный труд Улугбека – «*Зиджи Гурагани*». Содержащий ценнейшие астрономические (о календаре, измерении времен, об определении движения планет и т. д.) и географические сведения, он имел мировое значение. Уже тогда ученый смог определить, что год состоит из 365 дней 6 часов 9 минут и 15 секунд. Измерения, произведенные учеными XX в. – спустя пять столетий! – показали, что неточность, допущенная Улугбеком, составляла менее одной минуты. Это только один из примеров высочайшего уровня его научных знаний.

Улугбек, собрав вокруг себя известных ученых Средней Азии, поручал им не только научные изыскания, но и активно привлекал их к решению государственных дел, в том числе религиозных. Это вызвало среди шейхов и мулл яростное недовольство. Стали усердно распространяться слухи, что Улугбек впал в ересь, отвратился от догм ислама. Темные мракобесы подговорили фанатичного сына Улугбека убить его.

Оставшуюся после великого ученого-правителя обсерваторию и библиотеку религиозные фанатики подвергли разрушению. Часть книг и рукописей была спасена и спрятана среди песчаных барханов близ Самарканда. Это сделал сподвижник и друг Улугбека ученый *Али Кушчу*. Некоторые из них он опубликовал в Стамбуле. После этого труды Улугбека были переведены на языки западных стран и получили мировую известность. Сегодня имя Улугбека стоит в одном ряду с такими титанами астрономии, как Птолемей, Коперник, Насы-реддин Ат-Туси, Бруно.

Знаменитый средневековый узбекский поэт *Алишер Навои* сказал об Улугбеке: «...Приложив свои руки к науке, Улугбек раскрыл многие сокровенные тайны бытия и мироздания. При его имени небеса становились ниже, а звезды подвигались ближе. Правила и законы, выведенные им, всегда и до скончания веков будут служить нуждам человечества...».

В 80-е гг. XV в. в северном регионе Кыргызстана образовалось новое племенное объединение, центральным ядром которого были кыргызы. Чтобы поднять статус государства, на престол был возведен *Ахмед*, второй сын Жунуса, являвшегося потомком Чингиз-хана. В условиях того времени это было немаловажным политическим обстоятельством.

Таким образом, конец XV в. характеризовался образованием в пределах Моголистана двух политических объединений-государств. Основу первого составляло племя могол во главе с ханом Жунусом, правившим Восточным Туркестаном, второго – кыргызские племена Северного Кыргызстана, точнее, улуса Камар ад-Дина. Позднее правителем этого региона стал сын Ахмед-хана *Халил Султан*, которого историки того времени называли «ханом кыргызов».

Поддержанный предводителями кыргызских родов, Ахмед-хан сумел поднять на достаточно высокий уровень авторитет государства. В результате, было остановлено нашествие калмаков, совершено несколько завоевательных походов на Кашгар, дан отпор агрессивным притязаниям узбекского хана Мухаммеда Шейбани в Средней Азии. Проводимая Ахмед-ханом внутренняя и внешняя политика значительно повысила политическую роль кыргызов среди народов Туркестана. Усилилась консолидация кыргызских племен. Так начался процесс формирования кыргызского народа.

Основные понятия и термины к теме

Медресе – средняя духовная школа мусульман.

Вилайет – феодальное владение.

Арьергард – часть войск, находящаяся позади главных сил.

Исторические личности

Жусуп Баласагын. Жусуп Баласагын родился около 1015 г. в городе Баласагын. Его отец являлся одним из видных и богатых

людей того времени. Юный поэт получил начальное образование в родном городе. Влияние на творчество поэта оказали учения Авиценны и аль-Фараби, а также книга «Шах-наме» Фирдоуси. В возрасте 54 лет (в 1069–1070 гг.) Жусуп Баласагын завершил поэму «*Кутадгу Билиг*» («Благодатное знание»), а затем подарил её кагану Арслану и был удостоен звания «Хасс Хаджиб». Баласагуни писал, как он сам называл, на тюркском языке караханидской эпохи. «Кутадгу Билиг» – первое произведение, написанное на языке мусульманских тюрков эпохи Мусульманского ренессанса и полностью сохранившееся в трёх поздних копиях.

Махмуд Кашгари – среднеазиатский учёный-филолог XI века. Получил образование, вероятно, в медресе Кашгара и Багдада. В 1072–1074 гг. составил на арабском языке «Словарь тюркских наречий». Труд Махмуда Кашгари, написанный с применением научных методов арабской филологии, имеет исключительную ценность для языковедов, фольклористов и литературоведов. Это единственный памятник тюркской диалектологии раннего периода. Словарь содержит также тексты устно-поэтического творчества тюркских племён и народов Средней Азии, Восточного Туркестана, Поволжья и Приуралья. Осуществлен перевод словаря на турецкий и узбекский др. языки.

Литература

1. *Бартольд В.* Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996.
2. *Бартольд В.В.* Кыргыз жана Кыргызстан тарыхы боюнча тандалма эмгектер. Бишкек, 1997.
3. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. 3. М., 1963.
4. *Джуманалиев Т.* Политическая история Кыргызстана XIII–XV вв. Бишкек, 2001.
5. Источники по средневековой истории Кыргызстан и сопредельных областей Средней Азии и Центральной Азии. Бишкек, 1991.

6. *Караев О.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Моголистан. Бишкек, 1994.
7. *Асанканов А., Бедельбаев А., Сапаралиев Д.* и др. Кыргыз республикасынын тарыхы. Бишкек, 2000.
8. *Кычанов Е.И.* Жизнь Темучина, думавшего покорить мир. Бишкек, 1991.
9. Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. Бишкек, 1999.
10. *Малявкин А.Г.* Уйгурские государства в IX–XII вв. Новосибирск, 1983.
11. *Молдобаев И.Б.* Эпос «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. Бишкек, 1995.

Вопросы для самопроверки

1. Почему период IX–X вв. в истории кыргызов назван «великодержавием»?
2. Почему пал каганат уйгуров?
3. Чем отличались завоевания Чингиз-хана?
4. Почему население средневекового Кыргызстана добровольно подчинилось монголам?
5. Почему распалась империя Чингиз-хана?
6. Где была ставка и центральные земли государства Хайду?
7. Какие территории вошли в государство Моголистан?
8. Как вы оцениваете личность Тимура и его завоевания?

Важнейшие события и даты

1269 год – Курултай монгольских феодалов в долине реки Талас, на котором была провозглашена независимость государства Хайду.

1354 год – Ислам стал официальной религией Моголистана.

Раздел 6. УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО. ТРАДИЦИОННОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

За свою многовековую историю кыргызы достигли исключительно высокого уровня развития эпической культуры. Длительное существование кочевого народа в своеобразных исторических условиях при его удивительной поэтической одаренности привело к возникновению и расцвету сказового эпического жанра. Кыргызы вложили в свои эпосы то, что многие другие народы отобразили в описаниях истории, в художественной литературе, в театре, картинных галереях и скульптуре.

Эпос «Манас». Среди всех кыргызских эпосов самым уникальным творением является эпос «Манас» – величайший памятник духовной культуры и поэтического творчества кыргызского народа.

Ведущая тема эпоса – борьба кыргызского народа с иноземными захватчиками, воспевание подвигов легендарного баатыра Манаса, сплотившего вокруг себя разобщенные племена ради возрождения Независимости и свободы кыргызов. Эпос в яркой художественной форме живописует картину военных походов Манаса против врагов, что доказывает неразрывную связь устного эпического творчества кыргызов с его героическим прошлым: только непримиримая борьба, мужество и героизм народа спасли его от порабощения и Полного исчезновения. Однако эта тема – далеко не единственная в эпосе. «Манас» – это не только эпическая летопись некоторых этапов истории многочисленных племен и родов на протяжении тысячелетия, это и политическое, и военное прошлое народа. Эпос превратился в своеобразную эпопею-энциклопедию жизни кыргызского народа, где нашли отражение сведения о хозяйственном укладе жизни, обрядах, обычаях, традициях, этнических, философских, религиозных воззрениях,

культурных и торговых связях, о языке, менталитете народа за многие века становления и развития кыргызов как народа.

Эпос поражает широтой охвата жизненных явлений. Здесь приводятся этнографические сведения древних кыргызов о географии, Медицине, зодчестве, астрономии. Здесь подняты и лирико-любовые, и социально-бытовые, и морально-этические темы. И все это передается богатейшей гаммой художественных форм и средств – от простейших сатиры и юмора до глубоко психологических картин. Причем реализм бытия нередко переплетается со сказочной фантастикой, история соседствует с волшебством. В отличие от эпосов многих других народов, «Манас» от начала конца сложен стихами. Он насчитывает 500 тысяч рифмованных строк. По объему ему нет равных в мире. Другие народы Центральной Азии тоже имеют крупные эпические произведения, но они были произведениями, общими для нескольких народов. Одно из них – поэма «Алпамыш», которая считается поэтическим наследием узбеков, туркменов, каракалпаков и др. Другое – «Кор-Уулу» считают своим и казахи, и узбеки, и таджики. Эпос «Манас» – творение лишь кыргызского народа. В этом плане эпос – бесценный вклад кыргызского народа в сокровищницу мировой культуры ушедшего тысячелетия.

Эпос не сразу возник таким, каким дошел до нас. Передавая из уст в уста, из поколения в поколение, творческий гений народа развивал его на протяжении многих веков. В результате творчества народных сказителей эпоса – манасчи – усложнились сюжетные линии, его композиция, появлялись новые персонажи, заново осмысливалась идея. Необычный, оригинальный сплав мастерства многих талантливых манасчи, обладавших феноменальной памятью и недюжинным интеллектом, позволил превратиться эпосу в бессмертное творение.

Все основные сюжетные коллизии, герои в эпосе связаны с образом баатыра Манаса, воплощающего в себе идею сплочения многочисленных племен и создания единого могучего государства. Первая часть трилогии – *эпос «Манас»* – повествует о рождении баатыра, его детстве и юности, о становлении его предводителем кыргызов, его походах против врагов и заканчивается

эпизодами поражения Манаса под Бейджином (Пекин), смерти его верных сподвижников Алмамбета, Чубака, Сыргака, могучего Кокчо, ранения и смерти самого главного героя. Трагический конец первой части поднят до уровня повседневной реальности. Умирая, Манас наставляет своих соплеменников прекратить родоплеменные раздоры, ослабляющие государство, и говорит о необходимости сплочения народа. Подобное идейное и сюжетное решение логически подводит к продолжению эпопеи-трилогии. Рождение сына Семетей, его клятва отомстить за гибель отца являются связующей линией первой и второй частей трилогии.

Вторая часть – эпос *«Семетей»* – концентрирует действия вокруг сына Манаса. Семетей повторяет жизненный путь отца: совершает подвиги, сражается за независимость и побеждает иноземных врагов. Действия поэмы происходят на просторах Центральной Азии в XVI–XVII вв. Исторический фон – борьба с джунгарскими завоевателями. Традиционно главные герои погибают. Символично то, что причиной их смерти являются не столько внешние враги, сколько внутренние распри между соплеменниками. Поэтому именно эта тема – противодействие внутренним врагам и распрям – является главной в *эпосе «Сейтек»*, третьей части. Здесь наконец-то торжествует справедливость, празднуется долгожданная победа. Семетей и Сейтек призваны сохранить в народном сознании образ богатыря Манаса как воплощение духа независимости, единства народа и передать их новым поколениям.

Через все части эпоса лейтмотивом проходят темы защиты и любви к Родине, прославление подвига во имя свободы Отчизны, непреходящих общечеловеческих ценностей – дружбы, преданности, великодушия, честности, справедливости и т. д.

Эпос «Манас» сыграл неоценимую роль в развитии и сохранении кыргызского языка и его диалектов, обогащении его словарного запаса. Таким образом, историко-культурное значение эпоса «Манас» заключается еще и в том, что он в течение веков оказывал существенное влияние на формирование национального характера, нравственно-этических идеалов и норм, общественного поведения кыргызского народа.

Непреодолимо значение эпоса также для современного этапа развития Кыргызстана: воспринимаясь как национальная святыня, эпос подвигает все народы республики на духовное возрождение, дальнейшее единение и развитие всего народа Кыргызстана.

Малые эпосы. Малые эпосы (условное название, свидетельствующее об их меньшем объеме по сравнению с «Манасом») по своему содержанию разделялись на героические и социально-бытовые. Героические эпические произведения, как и «Манас», были посвящены значительным историческим этапам, событиям в жизни народа, подвигам и мужеству богатырей, борьбе против завоевателей и т. д. Так, например, поэмы «Курманбек», «Жаныш и Байыш», «Эр-Табылды», «Жаныл-Мырза», «Эр-Эшим» и другие, созданные в XVI–XVII вв., по степени отражения реальных событий близки к историческим сказаниям – они повествуют о борьбе кыргызов против агрессии монгольских и калмыцких феодалов, глубоких социальных противоречиях в кыргызском обществе, о распрях феодалов, которые в итоге способствуют ослаблению народа. Целый ряд эпических произведений относится к жанру социально-бытовых поэм. Основное содержание их – тема любви и борьбы влюбленных юноши и девушки за свое счастье в условиях феодального общества с его консервативными патриархально-родовыми пережитками и устоями («Олжобай и Кишимжан», «Саринжи-Бокой»), трагического противостояния человека и природы, неизбежности расплаты за хищническое отношение к ней («Кожожаш»), устремленности человека к социальной справедливости («Кедей-хан») и др. Многие народные поэмы построены на сказочно-мифологической основе («Эр-Тоштюк», «Кожожаш») и несут на себе особенности, характерные для жизнедеятельности и мировоззрения народа в ранние эпохи его развития.

Лирические песни. Большое место в национальной культуре кыргызов занимало устное поэтическое творчество, которое ярко и многогранно отражало своеобразие исторической судьбы народа, его древнюю культуру, повседневный быт и уклад жизни, мечты и надежды и т. д.

Произведения устного поэтического творчества отличаются характерными художественными особенностями. Их возникновение и жизнь в народе подчиняются особым правилам и законам: они рождаются, передаются из уст в уста, из поколения в поколение, продолжают жить, совершенствоваться и развиваться в устной форме. Любое произведение, независимо от объема и жанра, изначально являлось плодом творчества определенного человека. Затем этот первоначальный художественный материал в течение долгого времени подвергался (если отвечал эстетическим, социальным запросам и вкусу людей, времени) дальнейшей индивидуальной или групповой «художественной огранке», получал широкое распространение и долгую жизнь в народе. Пройдя многовековое поэтическое «сито», это произведение становилось безымянным народным достоянием.

Дошедшее до нас поэтическое творчество отличается большим жанровым разнообразием. Кыргызские лирические песни условно подразделялись на следующие большие группы:

а) песни дидактического направления (калыс ырлар), куда входили различные песни-поучения, песни-наставления (насыят, санат), заключающие в себе определенный морально-нравственный опыт, воспитательные принципы, порицающие зло, пороки и демонстрирующие силу добра, разума и т. д. В них прослеживались духовная культура, философские воззрения народа;

б) произведения, отражающие явления повседневной жизни и быта (кара ырлар) – песни-состязания, песни-восхваления, песни-издевки, песни-жалобы, трудовые песни и т. д.;

в) обрядовые песни (салт ырлар), которыми сопровождалась различные традиционные церемонии и ритуалы – заговоры, песни-завещания, плачи, причитания, колыбельные песни и др.

По тематическому содержанию среди лирических песен больше выделялись трудовые и бытовые.

Трудовые песни – самые древние произведения устного творчества народа. Они рождены в процессе выполнения определенных видов трудовой деятельности: когда пасли скот, молотили зерно, охотились на зверя и т. д. В них народ передавал надежды

на благоприятные результаты своего труда – хороший урожай, большой приплод скота. Так, кочевой образ жизни скотоводов породил пастушеские песни «Бекбекей», «Шырылдан». «Бекбекей» исполняли пастушки – молодухи и девушки, сторожившие, обычно в сумерках или ночью, овец возле стойбищ. Пение сопровождалось выкриками, которыми они угрожали хищникам и предостерегали друг друга об опасности. Рассказывая в песне о повседневных заботах и тяжелой доле женщин, о том, как они пасли, кормили, доили овец, коз, кобылиц, пастушки коротали время и в то же время не давали себе заснуть.

Песню «Шырылдан» пели пастухи, которые приходили с далеких пастбищ в селения для пополнения запасов пищи. В основном трудовые песни были продуктами древних анимистических воззрений кыргызов.

В числе древних трудовых песен, которые дошли до нас, была песня «Оп майда», исполнявшаяся в процессе молотбы зерна. Погоня животных, земледелец через определенные промежутки времени повторял звуковой речитатив «оп майда».

Широко бытовали в устном поэтическом творчестве кыргызов песни-заговоры, песни-заклинания и т. д., являющиеся результатом наблюдения человека за природными явлениями, условиями жизни и быта, трудовыми процессами и стремления повлиять, воздействовать на них силой слова, которое, по их представлению, имело магическую силу. Они исполнялись по самым разным мотивам: перед выходом воинов в поход и на охоту, началом весенне-полевых работ, в процессе ухода за животными, во время стихийных бедствий и т. п.

В связи с тем, что основным видом хозяйственной деятельности кыргызов было скотоводство, многие из этих песен имели целью обеспечить сохранность поголовья, предупредить заболевание скота и другие отрицательные явления. Чтобы, например, ягненок, оставшийся без матери, быстрее приучился к новой матке, кыргызы обычно сопровождали этот процесс особыми наговорами и действиями. Специальные заклинания произносили, чтобы отелившаяся корова не потеряла молоко и т. д.

В обрядовую поэзию входили и календарные песни, которыми сопровождали обрядности, связанные с явлениями природы, годовым кругооборотом солнца, земледельческим трудом. Так, перед началом весенне-полевых работ люди устраивали жертвоприношения богам и призывали всевышние силы дать им все, что нужно для хорошего урожая – дождя в засушливое лето, по больше солнца весной и т. д. В праздник Нооруз (Новый год) готовились специальные обрядовые угощения – кожо (на севере), сумелек (на юге), старики окуривали дымом арчи дома, загоны, сараи, сопровождая свои ритуальные действия песней-заклинанием, в которой просили счастья, здоровья, радости.

Обрядовые песни. В течение длительного и сложного пути общественного развития кыргызский народ сумел сохранить множество обрядовых песен. Они вобрала в себя все перипетии и особенности культуры и мироощущения, общественных отношений, родоплеменных устоев, экономической жизни соответствующих эпох. Среди обрядовых песен можно выделить песни-кошоки, сопровождавшие свадебный и погребальный обряды, любовные песни (секетпбай, кюйген), песни-жалобы (арман), песни-прощания (коштошуу), песни-состязания (айтыш), песни-восхваления и издевки (мактоо, кордоо), песни-состязания девушек (акый, акыйнек), поминальные песни (жоктоо), колыбельные, календарные (жарамазан) и др.

Кошоки – бытовые песни, выражающие, главным образом, очень трудный, эмоциональный момент для человека: скорбь, печаль, горечь расставания и т. д. Среди обрядовых песен кошоки являются одним из древнейших жанров. Они были представлены уже в памятниках орхоно-енисейской письменности. Одну группу кошоков составляли погребальные плачи, причитания. Исполнялись они обычно плакальщицами, которые были талантливыми сочинительницами. Как и акыны, они, импровизируя, складывали кошоки, в которых рассказывали о жизни усопшего, восхваляли его и т. д. Для кошоков была характерна своеобразная манера исполнения: плакальщицы, сидя в юрте, пели протяжно, нараспев, облакая слова эмоциями скорби и тоски. Когда причитала одна женщина

или девушка, другие молча внимали ей. К словам причитаний прислушивались и люди, находящиеся вне юрты. Нередко содержание кошоков носило социальную окраску: в них описывались общественное положение усопшего, его авторитет, перечислялись свидетельства уровня его материального благополучия и т. д.

Вторая группа кошоков – это лирические печальные песни, которыми сопровождалась проводы из родительского дома девушки, выдаваемой замуж. Девушка покидала не только семью, но нередко и родные места. Неизвестность предстоящей жизни в окружении чужих людей, суровые законы патриархального домостроя, бесправное положение женщины – все это подспудно страшило девушку, ее мать и близких подруг и составляло, главным образом, содержание песен. Поэтому в кошоках обязательно давались советы, наставления и назидания девушке, которые помогли бы ей вписаться в новые условия жизни, привыкнуть к правилам и порядкам чужого дома.

Жарамазан – один из жанров устного поэтического творчества, рожденных под влиянием исламской религии. Эти обрядовые песни исполнялись во время соблюдения поста, обычно вечером, детьми, взрослыми, а иногда и акынами. Переходя из одного дома в другой, они исполняли песни-жарамазан и желали членам семьи здоровья, благополучия, хорошего урожая, большого приплода скота и т. д. Хозяева благодарили певцов за пожелания, одаривали их.

Айтыш – издревле любимый и распространенный среди кыргызского народа вид песенных состязаний между акынами. На таких словесно-поэтических поединках, иногда превращавшихся в большую сценическую площадку, певцы посредством меткого и образного слова, хлесткой остроумной сатиры, доброй шутки доказывали свое мастерство. Импровизированные сочинения – айтыши исполнялись под аккомпанемент игры на национальном инструменте – комузе. Айтыши способствовали росту поэтического и музыкального мастерства исполнителей и превращению многих из них в известных акынов-импровизаторов.

Песни-завещания. Как и многие народы, кыргызы тоже имели обычай, по которому умирающий перед смертью призывал

к себе домочадцев и высказывал свою последнюю волю – керез. Это были, чаще всего, слова прощания, наставления, поручения. Родные и близкие считали своим долгом выполнить их. Однако нередко керезы носили общественный характер, так как содержали обращения к членам рода, племени. В основном, это были наставления предводителей родовых и племенных объединений, а также людей, пользующихся заслуженным авторитетом среди народа. Большинство таких значимых завещаний обретали поэтическое оформление и распространялись среди народа. Обычно их исполняли известные акыны. В народной памяти до сих пор сохранились керезы Манаса к Каныкей, Кокетая к Бокму-руну, Ормон-хана, Балбай-баатыра и т. д. Встречаются керезы и сатирического, шуточного содержания, например, в произведениях Тоголока Молдо.

В повседневной жизни кыргызского народа бытовало множество других видов песен. Каждое произведение устного поэтического творчества являлось фактом словесного искусства и одновременно народного быта, выполняло определенную социально-бытовую функцию. Эта определенность назначения вызывала к жизни различные жанры, обособляла свойственные им темы, образы, поэтику, стиль. Исторические изменения в народной жизни вели к изменению, исчезновению или появлению определенных эстетических или бытовых потребностей, обычаев или обрядов и т. д., а вслед за ними – и соответствующих жанров устного поэтического творчества.

Народная музыка. Кыргызское музыкальное искусство – бесценное наследие, в котором нашли яркое отражение мировоззрение, культура, история, повседневный уклад жизни народа, его эстетические и этнические взгляды.

Истоки народной музыки уходят своими корнями в глубокую древность. Сведения о ней содержатся в письменных источниках. Китайский религиозный деятель и политик Сюань Цзан, побывав в 630 г. на землях кыргызов, оставил следующие воспоминания: «Торжества по случаю моего приезда начались с исполнения очень приятной, глубоко волнующей сердце лиричной мелодии».

К сожалению, вещественных или других памятников культуры, которые дали бы более полную информацию об этой сфере жизни народа, до сих пор не обнаружено. В связи с тем, что запись произведений музыкального фольклора не осуществлялась, представляет большую трудность, и проблема исторической периодизации развития этой сферы духовной жизни народа.

Музыкальная культура кыргызов близка музыке других тюркоязычных народов, особенно казахов, хакасов, туркменов и др. В отличие от некоторых восточных народов (например, узбеков), у кыргызов не разграничивались народная и профессиональная музыка. Отсутствовала самостоятельная наука о музыкальном искусстве, а также не было теоретиков-музыкантов как, например, у таджиков. Исполнение носило, главным образом, индивидуальный характер: оно не сопровождалось многоголосием, не сложились традиции коллективного исполнения народных мелодий. Другая особенность – преобладание импровизационной, состязательной манеры исполнения. Было распространено вокальное исполнение. В инструментальной музыке двух или трехголосие достигалось за счет двух струн комуза или кылкыяка. Как и устное поэтическое творчество, музыкальное искусство сохранялось и развивалось традиционным путем – секреты мастерства передавались от отца к сыну, из поколения в поколение, а слова и музыка заучивались.

Поэтому каждый новый исполнитель произведения зачастую становился не просто исполнителем, но и автором новой вариации произведения. Народные песни составляют основную часть музыкального искусства кыргызов. Русские и зарубежные ученые-путешественники XIX в. (Ч. Валиханов, В. Радлов, Н. Пржевальский, Г. Алмаши, Н. Северцов и др.) единодушно отмечали особый талант кыргызского народа в создании музыкальных произведений и их исполнении. Русский ученый-географ А. Левшин писал о песенной культуре кыргызов: «Исполняют песни про то, что видят, что их окружает. Каждый из них – певец-импровизатор».

Творчество народных певцов-импровизаторов – акынов составляло особый пласт вокальной музыки кыргызов. Огромной

популярностью пользовались в народе знаменитые акыны, искусство которых являло собой органичный сплав вокального и поэтического мастерства и несло в себе лучшие художественные традиции. В отличие от манасчи, они исполняли произведения в сопровождении комуза, придавая исполнению своеобразное музыкальное оформление.

Большой вклад в развитие музыкальной культуры внесли талантливые мелодисты и исполнители произведений: Музооке, Арстанбек, Бурулча, Белек, Куренкей, Балдыстан и др. А такие музыкальные пьесы, как «Камбаркан», «Кет бука», «Ботой», «Кербез», «Шынгырама» и др., вошли не только в сокровищницу народной музыкальной культуры, но и продолжают входить в репертуары музыкальных коллективов.

Традиционные музыкальные искусство. Традиционные музыкальные инструменты, как и все проявления народного творчества кыргызов, тесно связаны с их бытом, обрядами, всеми другими компонентами кочевого уклада жизни. В них отражены социальные, хозяйственные отношения, своеобразие национального облика, сконцентрированы эстетические и философские представления, художественные ценности. Инструмент (его конструкция, применяемые материалы, акустические характеристики и т. д.) является важным фактором понимания исторических традиций музыки. Отсюда и особая значимость его как источника познания прошлого истории, культуры, традиций народа.

Первые письменные источники о кыргызских инструментах относятся к эпохе Тан. В них приводятся описания древних музыкальных инструментов кыргызов Енисея (VII–X вв.). Сведения о музыкальной культуре кыргызов встречаются также в воспоминаниях, научных трудах, материалах экспедиций географов-путешественников, историков, этнографов, например, П.П. Семенова-Тян-Шанского, Н.А. Северцова, Ч. Валиханова, Ф.В. Пояркова, Г.С. Загряжского, С.Э. Дмитриева.

Музыкант А. Эйхгорн, и французский этномузыковед-путешественник Г. Капю, посетившие территории населения кыргызов в 1870–1883 гг., не только описали музыкальные инструменты,

но и оставили небольшие образцы нотных записей некоторых наигрышей.

Комуз – трехструнный щипковый инструмент. Среди других тюркских народов бытовали аналогичные струнные музыкальные инструменты: кобус (хобус), комыс, кумыз. Это является наглядным свидетельством родства им кыргызского комуза, а с другой стороны, – древности его происхождения.

Для изготовления комуза использовалось древесина урюка, груши, карагача, ели и некоторых других пород деревьев. Комуз имеет три струны, гладкий гриф без ладовых подразделений. Струны изготовлялись из овечьих кишок, причем изготовление требовало соблюдения особых тонкостей. Поэтому знаменитые комузисты очень скрупулезно относились к исходному материалу для струн – иногда на изготовление одной струны использовались кишки целого барана.

Кыл-кыяк – струнный смычковый инструмент. Основу его составлял деревянный грушевидный корпус с вытянутой кверху шейкой и удлиненный книзу. Нижняя половина корпуса обтягивалась верблюжьей кожей, которая служила декой инструмента. У него две струны из конских волос, из них же делался смычок.

Музыкальные пьесы, исполняемые на кыяке, по тематике, как правило, отражали события, связанные с защитой кыргызской земли от посягательства иноземных захватчиков, эпизоды военных походов и т. д. Это видно по произведениям «Ураан», «Кер озон» и др. Поэтому игрой на кыяке часто сопровождалось исполнение малых эпосов, легенд и сказок. Некоторые мелодии исполнялись под кыяк, комуз, темир-комуз и т. д., что, по-видимому, являлось прообразом будущего оркестра.

Наряду с этими инструментами кыргызами использовались и другие: **чоор** (флейта), **ооз комуз** (варган), **сыбызгы** (свирель), **до-булбас** (барабан), **керней**, **сурнай** (виды духовых инструментов). Отдельные инструменты сохранились до сих пор и активно используются.

Раздел 7. АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА ТЕРРИТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА

Одними из самых ярких образцов средневековых минаретов в Кыргызстане по праву считаются *башня Бурана* и *Узгенский минарет*.

И башня Бурана, и Узгенский минарет построены в период правления династии Караханидов (X–XII вв.) с разницей примерно в 100 лет. Поэтому можно предполагать, что при строительстве Узгенского минарета был учтен предшествующий опыт возведения башни Бураны и других подобных сооружений из кирпича. Иначе говоря, если башня Бурана представляет собой первый шаг в архитектуре, то Узгенский минарет – это свидетельство расцвета архитектуры и зодчества эпохи Караханидов.

По имеющимся сведениям, до V в. высота минаретов была незначительной. Однако и башня Бурана, и Узгенский минарет были исключением из этих правил: они имели внушительную высоту – около 40 и 44,7 м соответственно. К сожалению, оба сооружения постигла горькая участь – в результате одного из происшедших землетрясений верхняя часть их была разрушена. В настоящее время высота Буранинского минарета составляет 24 м, а Узгенского – 27,4 м.

Башня Бурана – минарет XI в., относится к числу первых подобных сооружений в Средней Азии. Расположена в 15 км к югу от современного города Токмок на территории древнего Буранинского городища. Название башни «Бурана», видимо, происходит от неправильного употребления арабского слова «монара» (минарет). Башня полностью возведена из жженого кирпича, состоит из подиума (стилобота), восьмигранного цоколя и самого ствола башни. Все это сооружение покоится на фундаменте (глубиной 5,6 м). На поверхности земли он перекрыт двухступенчатым

подиумом (первая ступень: длина сторон – 12,3 х 12,3 м, высота – 1,2 м, вторая ступень – 9,4 х 9,4 м и 24 см соответственно). С северной и восточной стороны нижняя ступень его облицована мраморовидными блоками, придавая ей парадную торжественность. С южной и западной стороны сложена из обычных камней. Каменная кладка сверху перекрыта кирпичом, поставленным на ребро «в ёлочку», что создает своеобразный орнамент.

В центре подиума выложена вторая его ступень, и в нее вписано основание цоколя башни. Цоколь восьмигранной формы, каждая грань по краям обрамлена кирпичной кладкой, образующей букву «П», в которые вписаны арочные ниши. В свое время внутреннее пространство каждой ниши было заполнено орнаментальной кладкой. Продолжением цоколя является конический ствол минарета, сужающийся кверху. Чередующиеся гладкие и рельефные пояса кладки на поверхности ствола придают ему ажурный вид. С южной стороны на высоте 6,45 м имеется вход на минарет. Подъем к входу осуществлялся когда-то по приставной лестнице. От входа на вершину башни внутри ее ствола устроена винтовая лестница со ступеньками из жженого кирпича, поверх которых положены деревянные доски для предотвращения разрушения кирпичных ступеней. На высоте 14 м в башне имеется световое окно. В орнаментальном декоре башни есть немало моментов, делающих его схожим с Узгенским минаретом. Например, фигуры третьего выступа башни схожи с фигурами нижнего орнаментированного выступа Узгенского минарета, а фрагменты орнаментов второго выступа Бураны напоминают тонкий рельефный выступ в верхней части Узгенской башни. Есть у них различия. Рельефные кирпичные орнаменты Узгенской башни перемешаны с орнаментами, которые выполнены техникой фигурной кладки кирпичей, лежащих на одной плоскости. Широкие и тонкие круги орнамента составляют какой-то ритм.

Однако надо отметить, что декор башни Бурана, по сравнению с Узгенским минаретом, намного проигрывает. Узгенский минарет входит в состав Узгенского архитектурного комплекса, имеющего всемирное значение. Построенный в XI в., минарет

дошел до нас в своем первозданном виде. Архитектурно-композиционное решение минарета является типичным для сооружений той эпохи. Как и башня Бурана, он состоит из квадратного подиума (стилобата) с длиной сторон 8,7 м и высотой 90 см, восьмигранного цоколя высотой 5,1 м с диаметром описанной окружности 8,7 м внизу и 8,4 м вверху, конического ствола с нижним диаметром 8,4 м. Завершает конструкцию минарета фонарь.

Узгенский минарет поражает богатством орнаментальных мотивов и различием художественных и технических приемов их выполнения. Так, грани цоколя выполнены орнаментальной кладкой, оформлены неглубокими прямоугольными нишами, обрамленными гранеными кирпичиками с ганчевыми вставками. Ствол минарета сплошь орнаментирован, причем пояса рельефного орнамента с ганчевыми вставками чередуются с широкими поясами гладкого кирпичного орнамента.

Вход находится в южной грани цоколя и выполнен в виде арочного стрельчатого проема. От него к фонарю ведет узкая винтовая лестница, ступени которой сделаны из поставленных на ребро кирпичей.

В 1923 г. к части минарета, уцелевшей после одного из землетрясений, был пристроен пятиметровый завершающий фонарь. Реставрационно-восстановительные работы проводились также позднее, в ходе их выполнения реставраторы старались сохранить своеобразие художественного облика сооружения. К примеру, для восстановления разрушившегося орнамента цоколя использовались кирпичи, соответствующие по своим качественным параметрам тем, которые были использованы средневековыми мастерами, но другого объема.

Городище Кошой-Коргон. В Центральном Тенир-Тоо памятников оседлой земледельческой культуры не много. На сегодня их известно около 30. Остатки поселений оседлого типа обнаружены в долинах Суусамыр, Джумгал, Кочкор, а также в бассейне реки Нарын и ее притоках. Наибольшей монументальностью из них отличается городище Кошой-Коргон, который располагался в 8 км от современного районного центра Ат-Баши. Огромные

размеры остатков и развалин, сохранившихся до наших дней, позволяют говорить о том, что городище являло собой мощную неприступную для многочисленных врагов крепость. Кыргызские предания связывают это поселение с именем Кошой – наставника и сподвижника легендарного баатыра Манаса. По одному из этих преданий, Кошой зарыл здесь свое богатство. Другое гласит, что богатырь велел построить крепость для отражения нападений иноземных захватчиков. Однако в действительности история городища никак не связана с ним. В 1894 г. выдающийся русский востоковед В. Бартольд высказал свою версию истории поселения. Сведения, собранные им во время экспедиции в долину Ат-Баши, а также анализ средневековых письменных источников позволили ему идентифицировать этот архитектурный памятник с древней столицей Тенир-Тоо – городом-крепостью Атбаш.

Изучение и исследование памятника продолжалось и в советское время. В 1937 г. городище было исследовано археологической экспедицией Кыргызского государственного педагогического института, которую возглавил Б.М. Зима.

В 1944 г. Тянь-Шань-Алайская археологическая экспедиция А. Бернштама впервые провела полное историко-топографическое изучение городища. Были выполнены чертежи плановой организации поселения, контрольные раскопки, замеры. Изучение собранных предшественниками материалов и экспедиционных сведений дали возможность отнести время его создания к VIII–XIV вв. и определить место архитектурного памятника среди других памятников Тенир-Тоо.

По мнению А.Н. Бернштама, городище Кошой-Коргон являлось, как и многие другие подобные сооружения, не только ремесленным и торговым центром. Функционально оно играло роль крепости и служило своеобразной ставкой тюркских каганов во время вражеских набегов. За стенами городища стояли шатры, где укрывались население и скот. Учитывая научное значение городища Кошой-Коргон для историко-археологической науки, кафедра архитектуры и этнографии Кыргызского государственного университета в 1980 г. проводит его стационарное изучение.

Город-крепость Кошой-Коргон расположен в центре Ат-Башинской долины, на стратегически важном и удобном торговом и посольском пути из государства Тимуридов в Китай, что позволяло тюркским ханам держать под своим контролем торговые пути, собирать дань с проходивших караванов. Городище имеет в плане прямоугольник размером 245 x 250 м. Высота сохранившихся стен 4–8 м. По периметру стены укреплены 60 башнями, предназначенными для отражения нападений врагов: с северной стороны – 19, с южной – 13, с восточной – 17 и с западной стороны – 11. Стены и башни выполнены из больших пахсовых блоков (мятой глины) и длинных глинобитных кирпичей. Толщина стен у основания составляла 7–9 м, вверху она сужалась и на высоте 8 м достигала 3–4 м. На отдельных участках стен и башен видны следы строительных работ, производившихся в более позднее время: сохранились остатки толстых бревен, используемых в качестве строительного материала. Мощное укрепление обеспечивало населению города надежную безопасность во время нападений врагов. На расстоянии 12 м городище было окружено рвом, образовавшимся, по всей вероятности, после использования глины для постройки стен крепости. В каждой из четырех сторон крепости устроены входные ворота. Предполагают, что вначале городище имело только один вход, другие открыты позднее. По мнению А.Н. Бернштама, входы с восточной и западной сторон появились в 1375 г., когда эмир Тимур занял город. И в это же время крепость укрепили дополнительными стенами с восточной и западной сторон. Однако уже в наше время, в связи с проведением сельскохозяйственных работ, эти стены были полностью разрушены. Во время раскопок в городе археологами обнаружены остатки строительных работ, следы очага. На дверных проемах жилищных построек найдены фрагменты узора, нанесенные краской синего, красного и желтого цветов. В помещениях обнаружены самые различные предметы – зернотерки, керамические, каменные, костяные веретена, некоторые из них украшены орнаментом. Металлические предметы представлены наконечниками стрел, обломками ножей. Значительный интерес представляют

медные бляшки, которые применяли для украшения курджунов (тканые наплечные сумки), конной сбруи. Они были характерны для тюркоязычных кочевых племен VI–X вв. Особый интерес вызвал медный перстень с изображением двух уток, смотрящих друг на друга. Такой находки на территории Кыргызстана до сих пор еще не было. Проведенные в Кошой-Коргоне исследовательские работы подтвердили их перспективность. Материалы, обнаруженные при раскопках, в основном относятся к X–XII вв., периоду, который, несомненно, является временем расцвета города Ат-Баши. Сведений о его существовании после XIII в. не найдено. Здесь следовало бы обратить внимание на одно обстоятельство: в истории первой половины XIII–XIV вв. встречается не топоним «город Ат-Баши», а топоним «Атбаш». Можно предположить, что, как и многие древние города средневековья, он обезлюдел и пришел в упадок после нашествия татаро-монгольских завоевателей. Дальнейшие исследования Кошой-Коргона позволят открыть новые неизведанные страницы в истории этого древнейшего поселения.

Крепость Ширдакбека – архитектурный памятник X–XII вв. Расположен на правом берегу реки Ала-Буга, в южной окрестности села Чолок-Кайын Ак-Талинского района. Крепость имеет в плане форму четырехугольника, ориентирована по сторонам света. Южные стены имеют длину 117 м. Стены сложены из глиняных блоков, их остатки имеют высоту до 6 м. Стены и углы крепости были укреплены мощными башнями с бойницами для лучников. В башнях южной и западной сторон были устроены входные подъезды в крепость. В 20 м от крепости ее окружал ров шириной до 20 м.

Мавзолей Шах-Фазиль – один из замечательных памятников архитектуры Средней Азии XI–XIV вв. Расположен мавзолей на древнем мусульманском кладбище в селе Гулистан (средневековый город Сафид-Буленд), в 15 км от районного центра Ала-Бука. Памятник представляет собой купольно-портальное величественное сооружение, имеющее в плане форму квадрата. Стены и купол усыпальницы сложены из плиточного кирпича. Толщина

стен 163–167 см, общая высота 15,37 м. На западной стороне была небольшая дверь, на северной – три дверных проема, окон в мавзолее не было. На основании исследований знатоков архитектуры и зодчества Средней Азии можно представить мавзолей Шах-Фазиль в следующем виде: приземистый четверик на углах имел колонны или вертикальные ленты фигурной кладки из кирпича, по верху четверика шел орнаментированный фриз с надписью. Центральный проем был завершен стрельчатой аркой, купол мавзолея был двухступенчатым и завершался фонарем с арочными окнами и куполом. Поражает взор необычный орнаментированный декор, сохранившийся во внутреннем интерьере мавзолея. Большое разнообразие, изящество рисунка, великолепные композиции, их оптимальное расположение и безукоризненное техническое исполнение – все это ставит мавзолей в ряд сокровищниц зодчества всей Средней Азии. В декоративной отделке мавзолея много различных надписей и текстов, выполненных на арабском языке и фарси. В течение столетий мавзолей ремонтировался, перестраивался и во многом утратил свой первоначальный облик.

Таш-Рабат. Особняком среди архитектурных памятников выделяется караван-сарай Таш-Рабат, расположенный вдали от развитых центров средневековой Средней Азии. Он является самым крупным каменным сооружением зодчества Средней Азии XV в., а также отличается более сложным архитектурным построением. Впервые сведения о Таш-Рабате приводит во второй половине XVI в. историк Мухаммед Хайдар в своем сочинении «История хана Рашида». Его сообщения об архитектурных особенностях этого сооружения совпадают с тем, что мы имеем в действительности. Историк сопоставляет Таш-Рабат с аналогичными памятниками Кашмира, а также считает, что он сооружен могольским ханом Мухаммедом, правившим в 1408–1416 гг. Точного указания на место расположения памятника не приводится. Вплоть до XIV в. никаких сведений об этом памятнике не встречалось, за исключением легенд и преданий, сохранившихся в народе.

В 1859 г. выдающийся казахский ученый Ч. Валиханов, возвращаясь из Кашгара, осмотрел памятник. В его трудах памятнику посвящены следующие строки: «Сооружение возведено из плоских плит камня-сланца, имеет в длину 12, в ширину – 7 саженей. Длинный коридор продолжается центральным купольным залом (радиус – 5 аршин). Из коридора невысокие узкие двери вели в небольшие квадратные и прямоугольные помещения. Сооружение некогда было оштукатурено и внутри, и снаружи». Кроме того, он сообщает, что во внутренних помещениях кое-где сохранились надписи, сделанные арабскими буквами, а по словам местных жителей, в сооружении было около 40–41 помещения, и оно является для них местом отправления религиозных обрядов и жертвоприношения.

В 1867 г. Таш-Рабат посетил видный русский ученый Н. Северцев. В том же году русский исследователь Ф. Остен Сакен зарисовал памятник, провел измерения, описал планировку и материалы, использованные в строительстве.

В 1878 г. памятник был изучен А. Фетисовым, который опубликовал статью, содержащую интересные материалы. Он высказал предположение, что Таш-Рабат являлся бесплатной «дорожной гостиницей» для проходивших мимо караванов и путников, а также отметил схожесть памятника с рабатами, расположенными вдоль дороги Чимкент – Ташкент.

В 1886 г. Таш-Рабат был исследован доктором Н.Л. Зеландом. Он произвел зарисовки памятника, которые позднее передал в дар туркестанскому отделению общества любителей археологии в Ташкенте. Н. Зеланд предполагал, что Таш-Рабат являлся скорее не караван-сараям, а религиозно-культовым храмом.

Большой интерес к памятнику проявил выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд, побывавший в 1894 г. в долине Ат-Баши. И хотя он сам не видел памятника, в его «Отчете о поездке в Среднюю Азию с научной целью», опубликованном в 1897 г., были приведены два рисунка с изображением Таш-Рабата. В своем научном исследовании «Очерки Семиречья» он соглашается с мнением Мухаммеда Хайдара о том, что сооружение построено

в 1416 г. Мухаммед-ханом – ярым проповедником и распространителем ислама.

Обширные исследования архитектурного памятника провел большой знаток восточного зодчества Н.Н. Пантусов. В 1902 г. он опубликовал подробное описание Таш-Рабата и сопроводил его рисунками плана, вида в разрезе и общего вида сооружения. По мнению ученого, Таш-Рабат был монастырем, где получали помощь и прибежище все нуждающиеся. Исследования памятника проводились и в советское время. Так, в 1937 г. экспедиция под руководством Б.М. Зимы в числе древних памятников Тенир-Тоо исследовала и Таш-Рабат.

В 1944 г. памятник изучается Тянь-Шань-Алайской археологической экспедицией А. Бернштама. Результатам исследований этого исторического памятника была посвящена целая глава книги «Археологические памятники Киргизстана», опубликованной в 1950 г. По мнению ученого, Таш-Рабат был караван-сараем, и архитектурная особенность его обусловлена значительным влиянием культуры кочевников. «Всматриваясь в купол Таш-Рабата, – писал он, – представляешь перед глазами стойбище с богато убранной юртой посередине и кочевниками, превратившимися в каменных идолов».

В 1952 г. была опубликована статья Р.А. Пугаченковой о Таш-Рабате, которую по глубине анализа можно рассматривать как одну из интереснейших искусствоведческих работ, посвященных этому памятнику истории. Она считала, что Таш-Рабат был караван-сараем с мечетью и возведен он в 20–30-х гг. XV в. Б.Н. Засыпкин в своей публикации «Памятники архитектуры Кыргызстана» (1955 г.) посвятил Таш-Рабату целую главу, где, опираясь на имеющиеся факты и материалы, соглашается с исследователями, считающими Таш-Рабат караван-сараем XV в.

В целях реконструкции архитектурного памятника научно-реставрационные производственные мастерские Министерства культуры Кыргызской ССР в течение 1978–1980 гг. проводили широкомасштабные архитектурно-археологические исследования, в результате которых были получены материалы, внесшие

новые элементы в характеристику памятника. Крепость-караван-сарай Таш-Рабат (XI–XIV вв.) находится в 70 км от развалин городища Кошой Коргон (средневековый город Ат-Баш) в живописном ущелье Кара-Коюн на берегу реки Таш-Рабат на высоте 300 м над уровнем моря.

В плане Таш-Рабат имеет форму квадрата с размерами сторон 34,8 x 32,4 м. Возведен он на искусственной площадке, расчищенной на склоне горы. Эффектно выделен главный фасад крепости, ориентированный на восток, – стена, фланкированная по углам минаретообразными колоннами, со входом, обработанным как монументальный портал с двумя пилонами прямоугольной формы и арочной нишей в центре. От главного входа к центральному залу ведет длинный коридор, по сторонам которого расположены помещения: по правую сторону коридора в эти помещения ведут две двери, а по левую – три. Центральный коридор заканчивался арочным проемом, ведущим в главный зал. Последний, являясь центром композиции, вокруг которого komponуется группа помещений, представляет собой квадрат (9,32 м по северной стене и 8,95 м по западной стене) с тремя расположенными по осям нишами. Северная и южная ниши глухие, а западная имеет два проема, ведущие в другие комнаты. Зал перекрыт гигантским куполом, опирающимся на восьмерик. В древности, по-видимому, купол завершался световым фонарем. Кроме того, для освещения зала в куполе имеются окна, ориентированные по сторонам света.

Всего в памятнике насчитывается 31 помещение (вместе с нишами центрального зала). Комнаты представляют собой купольные помещения. Судя по всему, комнаты были оштукатурены и, возможно, покрыты ганчевой резьбой. Все купольные помещения и коридоры освещались через световые фонари. Под центральным залом, в помещениях № 23 и № 27 были обнаружены глубокие ямы, заполненные глиной.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К НАПИСАНИЮ РЕФЕРАТА, ДОКЛАДА И ЭССЕ

Реферат – письменная работа объемом 10–12 печатных страниц, выполняемая студентом в течение длительного срока (от одной недели до месяца). Реферат (от лат. *referrer* – докладывать, сообщать) – краткое точное изложение сущности какого-либо вопроса, темы на основе одной или нескольких книг, монографий или других первоисточников. Реферат должен содержать основные фактические сведения и выводы по рассматриваемому вопросу.

Реферат отвечает на вопрос «что содержится в данной публикации (публикациях)?». Однако, реферат – не механический пересказ работы, а изложение ее сущности.

В настоящее время, помимо реферирования прочитанной литературы, от студента требуется аргументированное изложение собственных мыслей по рассматриваемому вопросу. Тему реферата может предложить преподаватель или сам студент, в последнем случае она должна быть согласована с преподавателем.

В реферате нужны развернутые аргументы, рассуждения, сравнения. Материал подаётся в форме констатации или описания. Содержание реферируемого произведения излагается объективно от имени автора. Если в первичном документе главная мысль сформулирована недостаточно четко, в реферате она должна быть конкретизирована и выделена.

Функции реферата: информативная (ознакомительная), поисковая, справочная, сигнальная, индикативная, адресная, коммуникативная. Степень выполнения этих функций зависит от содержательных и формальных качеств реферата, а также от того, кто и для каких целей их использует. Требования к языку реферата:

он должен отличаться точностью, краткостью, ясностью и простотой.

Структура реферата. Титульный лист. После титульного листа на отдельной странице следует оглавление (план, содержание), в котором указаны названия всех разделов (пунктов плана) реферата и номера страниц, указывающие начало этих разделов в тексте реферата. После оглавления следует введение. Объем введения составляет 1,5–2 страницы. Основная часть реферата может иметь одну или несколько глав, состоящих из 2–3 параграфов (подпунктов, разделов) и предполагает осмысленное и логичное изложение главных положений и идей, содержащихся в изученной литературе. В тексте обязательны ссылки на первоисточники. В том случае если цитируется или используется чья-либо неординарная мысль, идея, вывод, приводится какой-либо цифровой материал, таблица, обязательно сделайте ссылку на того автора, у кого вы взяли данный материал.

Заключение содержит главные выводы и итоги из текста основной части, в нём отмечается, как выполнены задачи и достигнуты ли цели, сформулированные во введении.

Приложение может включать графики, таблицы, расчёты.

Библиография (список литературы). Здесь указывается реально использованная для написания реферата литература. Список составляется согласно правилам библиографического описания.

Требования, предъявляемые к оформлению реферата. Объёмы рефератов колеблются от 5 до 10 машинописных страниц. Работа выполняется на одной стороне листа стандартного формата. По обеим сторонам листа оставляются поля размером 25 мм слева и 15 мм справа. Рекомендуется кегль шрифта 12–14, межстрочный интервал – 1–1,5. Все листы реферата должны быть пронумерованы. Каждый вопрос в тексте должен иметь заголовки в точном соответствии с наименованием в плане-оглавлении.

При проверке реферата преподавателем оцениваются:

- знания и умения на уровне требований стандарта конкретной дисциплины (знание фактического материала, усвоение общих представлений, понятий, идей);

- характеристика реализации цели и задач исследования (новизна и актуальность поставленных в реферате проблем, правильность формулирования цели, определения задач исследования, выбора методов решения задач и реализации цели; соответствие выводов решаемым задачам, поставленной цели, убедительность выводов);
- степень обоснованности аргументов и обобщений (полнота, глубина, всесторонность раскрытия темы, логичность и последовательность изложения материала, корректность аргументации и системы доказательств, характер и достоверность примеров, иллюстративного материала, широта кругозора автора, наличие знаний интегрированного характера, способность к обобщению);
- качество и ценность полученных результатов (степень завершенности реферативного исследования, спорность или однозначность выводов);
- использование литературных источников;
- культура письменного изложения материала;
- культура оформления материалов работы.

Доклад, как вид самостоятельной работы в учебном процессе, способствует формированию навыков исследовательской работы, расширяет познавательные интересы, учит критически мыслить. При написании доклада по заданной теме студент составляет план, подбирает основные источники. В процессе работы с источниками – систематизирует полученные сведения, делает выводы и обобщения. К докладу по сложной теме могут привлекать несколько студентов, между которыми распределяются вопросы выступления

Выбор темы доклада. Тематика доклада обычно определяется преподавателем, но в определении темы инициативу может проявить и студент.

Прежде чем выбрать тему доклада, автору необходимо выявить свой интерес, определить, над какой проблемой он хотел бы поработать, более глубоко её изучить.

Этапы работы над докладом:

- формулирование темы (она должна быть не только актуальной по своему значению, но и оригинальной, интересной по содержанию);
- подбор и изучение основных источников по теме (как правило, при разработке доклада используется не менее 8–10 различных источников);
- составление списка использованных источников;
- обработка и систематизация информации;
- разработка плана доклада;
- написание доклада;
- публичное выступление с результатами исследования.

Структура доклада:

- титульный лист;
- оглавление (в нем последовательно излагаются названия пунктов доклада, указываются страницы, с которых начинается каждый пункт);
- введение (формулирует суть исследуемой проблемы, обосновывается выбор темы, определяются ее значимость и актуальность, указываются цель и задачи доклада, даётся характеристика используемой литературы);
- основная часть (каждый раздел её, доказательно раскрывая отдельную проблему или одну из ее сторон, логически является продолжением предыдущего; в основной части могут быть представлены таблицы, графики, схемы);
- заключение (подводятся итоги или даётся обобщённый вывод по теме доклада, предлагаются рекомендации);
- список использованных источников.

Структура и содержание доклада:

- Введение – это вступительная часть научно-исследовательской работы. Автор должен приложить все усилия, чтобы в этом небольшом по объёму разделе показать актуальность темы, раскрыть практическую значимость ее, определить цели и задачи эксперимента или его фрагмента.
- Основная часть. В ней раскрывается содержание доклада. Как правило, основная часть состоит из теоретического

и практического разделов. В теоретическом разделе раскрываются история и теория исследуемой проблемы, даётся критический анализ литературы и показывается позиция автора. В практическом разделе излагаются методы, ход и результаты самостоятельно проведённого эксперимента или фрагмента. В основной части могут быть также представлены схемы, диаграммы, таблицы, рисунки и т. д.

- В заключении содержатся итоги работы, выводы, к которым пришёл автор, и рекомендации.
- Заключение должно быть кратким, обязательным и соответствовать поставленным задачам.
- Список использованных источников представляет собой перечень использованных книг, статей, фамилии авторов приводятся в алфавитном порядке, при этом все источники даются под общей нумерацией литературы. В исходных данных источника указываются фамилия и инициалы автора, название работы, место и год издания.
- Приложения к докладу оформляются на отдельных листах, причем каждое должно иметь свой тематический заголовок и номер, который пишется в правом верхнем углу.

Требования к оформлению доклада. Объем доклада может колебаться в пределах 5–10 печатных страниц; все приложения к работе не входят в ее объём. Доклад должен быть выполнен грамотно, с соблюдением культуры изложения. Обязательно должны иметься ссылки на используемую литературу. Должна быть соблюдена последовательность написания библиографического аппарата.

Критерии оценки доклада:

- актуальность темы исследования;
- соответствие содержания теме;
- глубина проработки материала;
- правильность и полнота использования источников;
- соответствие оформления доклада стандартам.

По усмотрению преподавателя доклады могут быть представлены на семинарах, научно-практических конференциях, а также использоваться как зачетные работы по пройденным темам.

Эссе – самостоятельная, авторская письменная работа студента, выражающая индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу. Цель эссе состоит в развитии навыков самостоятельного творческого мышления и письменного изложения собственных мыслей.

Эссе должно содержать четкое и краткое изложение сути поставленной проблемы, включать самостоятельно проведенный анализ этой проблемы с использованием концепций и аналитического инструментария, рассматриваемого в рамках дисциплины, а также выводы, обобщающие авторскую позицию по поставленной проблеме.

Форма и структура эссе аналогичны форме реферата. Объем эссе – не более трех страниц.

ТЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ РАБОТ (РЕФЕРАТЫ, ДОКЛАДЫ, ЭССЕ)

1. История Кыргызстана – часть всемирной истории.
2. Социальная память как важнейшая социальная функция исторической науки.
3. Великий Шёлковый путь и современность.
4. Владения древних кыргызов.
5. Тюркский каганат. Политическая история.
6. Руническая письменность – уникальный памятник средневековья.
7. Ж. Баласагын, М. Кашгари и их место в духовной истории кыргызов.
8. Переселение кыргызов на Енисей – исторический эпизод Великого переселения народов.
9. Кыргызское Великодержавие – звездный час в истории кыргызов.
10. Борьба кыргызов за гегемонию в Центральной Азии.
11. Соотношение тянь-шанских и енисейских кыргызов.
12. Кыргызы в монгольскую эпоху.
13. Государство Хайду.
14. Тамерлан и его место в истории тюркских народов.
15. Проблема происхождения кыргызов в современной научной литературе.
16. Кыргызы как один из древнейших народов Центральной Азии.
17. Дуальная этнополитическая история кыргызов и её особенности.
18. Традиционные музыкальные искусство.
19. Архитектурные памятники средневековья на территории Кыргызстана
20. Устное народное творчество.
21. Традиционное музыкальное искусство.

ПРИМЕРНЫЕ ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

1. История Кыргызстана – составная часть всемирной истории. Цель и задачи курса.
2. Периодизация и основные этапы истории Кыргызстана.
3. Первобытнообщинный строй как начальный этап исторического процесса. Первые следы человеческой деятельности на Тянь-Шане.
4. Древние пастушеско-земледельческие племена Тянь-Шаня эпохи бронзы.
5. Древнейшие союзы племен саков на территории Кыргызстана. VIII–II вв. до н. э.
6. Внешняя политика саков.
7. Государство Усунь.
8. Внешняя политика усуней.
9. Государство Давань.
10. Внешняя политика даваньцев.
11. Древнее владение Кыргыз. Первое упоминание этнонима «кыргыз».
12. Государство енисейских кыргызов в VI–VIII вв.
13. Кыргызское Великодержавие. Дальнейшее развитие кыргызской государственности. IX–XIII вв.
14. Хозяйство и культура енисейских кыргызов.
15. Происхождение древних тюрков. Этноним «тюрк».
16. Образование и развитие Тюркского каганата.
17. Внешняя политика Великого тюркского каганата.
18. Внешняя политика Западного-Тюркского каганата.
19. Западно-Тюркский каганат в Семиречье и Тянь-Шане.
20. Тюркешский каганат.
21. Внешняя политика Тюркешского каганата.

22. Борьба тюрков с Танской агрессией. Таласская битва 751 г. и ее историческое значение.
23. Карлукский каганат.
24. Караханидский каганат. X – начало XIII в.
25. Деятельность Жусупа Баласагына, Махмуда Кашгари.
26. Завоевание монголами Тянь-Шаня. Кыргызстан в составе улуса Чагатая.
27. Образование и развитие государства Хайду.
28. Внешняя политика Хайду.
29. Государство Моголистан. XIV–XV вв.
30. Борьба населения Моголистана против нашествия Тимура и тимуридов.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971.
2. *Абрамзон С.М.* Кыргыз жана Кыргызстандын тарыхы боюнча тандалма эмгектер. Бишкек, 1999.
3. *Абытов Б.К.* Тысячелетняя история Оша: историко-источниковедческий анализ (IX – начало XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Б.К. Абытов. Бишкек, 2002.
4. *Акмолдоева Ш.Б.* Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса «Манас»). Бишкек, 1996.
5. *Аманбаева Б.Э.* Предварительный список памятников Кыргызстана в Список всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО. Бишкек, 2011.
6. *Аманалиев Б.* Из истории философской мысли кыргызского народа. Фрунзе, 1963.
7. *Акматалиев А.А.* Өрмөкчүлүк жана токуучулук. Фрунзе, 1990.
8. *Байтур А.* Кыргыз тарыхынын лекциялары. 1-2-китеп. Бишкек, 1992.
9. *Байбосунов А.* Донаучные представления киргизов о природе и обществе. Бишкек, 2010.
10. *Бартольд В.В.* Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996.
11. *Базарова Л.* Кыргызские легенды. Бишкек, 2007.
12. *Байджиев М.* Сказание о Манасе: поэтическое переложение первой части трилогии кырг. эпоса «Манас». Бишкек, 2010.
13. *Бернштам А.Н.* Археологический очерк Северной Киргизии. Фрунзе, 1941.
14. *Бернштам А.Н.* Памятники старины Таласской долины. Алма-Ата, 1941.

15. *Батырбаева Ш.Д., Солтобаев О.А., Турсунова Э.Т.* и др. Жусуп Баласагын доорунун өзгөчөлүгүн карахандар мамлекетинин борборун 3D-реконструкциялоо аркылуу чагылдыруу Куттуу билим жана мамлекет. Жусуп Баласагындын 1000 жылдыгына арналган жыйнак / Ш.Д. Батырбаева, О.А. Солтобаев, Э.Т. Турсунова, И.Т. Айдарканов, Н. Наркозу уулу. Бишкек, 2015.
16. *Валиханов В.В.* Избранные произведения: в 5 т. Алма-Ата, 1958.
17. *Воропаева В.А.* Хрестоматия по истории Кыргызстана (с древнейших времен до XX в.). Бишкек, 1997.
18. *Газиев А.* Кыргыз: Исторические предания и легенды. Бишкек, 1995.
19. *Гумилев Л.Н.* Хунну. Степная трилогия. СПб., 1993.
20. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.
21. *Джуманалиев Т.Д.* Хрестоматия по древней и средневековой истории Кыргызстана: учебное пособие: Т. I–II. Бишкек, 2007.
22. *Иванов С.В., Махова Е.И.* Декоративно-прикладное искусство киргизского народа. М., 1960.
23. *Илебаев А.К.* Кыргызские игры и развлечения. Бишкек, 2004.
24. *Иманалиев К.* Каганат «Сорок сказаний из глубины веков» (...Отрывки из Каменной книги...). Бишкек, 2009.
25. История Киргизии с древних времен до наших дней: в 5 т. Т. I. Фрунзе, 1984.
26. *Карасаев Х.* Накыл сөздөр (Мудрые слова). Фрунзе, 1987.
27. *Каратаев О., Эралиев С.* Кыргыз этнографиясы боюнча сөздүк (Словарь по кыргызской этнографии). Бишкек, 2005.
28. *Кыдырбаева Р.З.* Эпос «Манас». Генезис. Поэтика. Сказительство. Бишкек, 1996.
29. Кыргыз поэзиясынын антологиясы (Антология кыргызской поэзии). Бишкек, 1999.
30. *Караев О.* Арабские и персидские источники IX–XII вв. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968.

31. *Караев О.* История Караханидского каганата (X – нач. XIII вв.). Фрунзе, 1983.
32. *Караев О.К.* Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Бишкек, 1995.
33. *Койчугев Т., Мокрынин В., Плоских В.* Кыргызы и их предки. Бишкек, 1994.
34. *Малабаев Дж.* История государственности Кыргызстана. Бишкек, 1997.
35. *Мокрынин В.* Археология и история Кыргызстана. Избранное. Бишкек, 2010.
36. *Мокрынин В., Плоских В.* Археология и история Кыргызстана. Избранное. Бишкек, 2010.
37. *Москалев М.И., Солтобаев О.А., Омурбеков Т.Н.* Кошой-Коргон – древний Атбаш. Бишкек, 2007.
38. *Молдобаев И.* Эпос «Манас» как источник изучения духовной культуры киргизского народа. Фрунзе, 1989.
39. *Омурбеков Т.Н.* Кыргыз тарыхы: Улуу инсандары. Бишкек, 2018.
40. *Петров К.И.* Очерк происхождения киргизского народа. Фрунзе, 1963.
41. *Плоских В.М., Поливанов Е.Д.* Манас. Бишкек, 1995.
42. *Чотонов У.* История Отечества (с древнейших времен до наших дней). Бишкек, 2009.
43. *Эралиев З.* Жусуп Баласагын. Окуу куралы. Бишкек, 2000.
44. *Худяков Ю.С.* История дипломатии кочевников Центральной Азии. Бишкек, 2003.
45. *Худяков Ю.С.* Кыргызы на просторах Азии. Бишкек, 1995.
46. *Баласагуни Ю.* Благодатное знание / пер. С.Н. Иванова. Ленинград, 1990.
47. *Юнусалиев М.Б.* В глубь тысячелетий по долинам Киргизстана. Фрунзе, 1970.

Акылбек Шайымкадырович Турдумамбетов

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
(с древнейших времен до XV века)

Учебное пособие

Редактор *К.В. Тимофеева*
Компьютерная верстка *М.Р. Фазлыевой*
Выпускающий редактор *О.А. Матвеева*

Подписано в печать 21.08.2023.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Офсетная печать.
Объем 12,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ 1.

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2а